

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ» (РУДН)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

На правах рукописи

ЧАН ТХАНЬ ТХАО

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА**

Специальность 5.1.4 - Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Чистяков Алексей Алексеевич

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Ответственность за коррупционные преступления в истории развития уголовного права Вьетнама и зарубежных странах....	19
1.1. История становления и развития ответственности за коррупционные преступления в уголовном законодательстве Вьетнама.....	19
1.2. Реализация положений международных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, в законодательстве Социалистической Республики Вьетнам.....	42
1.3. Правовая регламентация коррупционных преступлений в Российской Федерации и зарубежных странах.....	60
Глава 2. Реализация уголовной ответственности за коррупционные преступления по уголовному праву Вьетнама.....	83
2.1. Объективные признаки составов коррупционных преступлений.....	83
2.2. Субъективные признаки составов коррупционных преступлений.....	106
2.3. Наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама.....	122
Глава 3. Совершенствование законодательства Вьетнама об уголовной ответственности за коррупционные преступления.....	138
3.1. Особенности квалификации коррупционных преступлений.....	138
3.2. Особенности назначения наказаний за коррупционные преступления.....	170
Заключение.....	181
Список литературы.....	186
Приложение.....	202

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Коррупция – это социально-экономическое явление, которое содействовало возникновению и развитию любого государства. В странах с разными уровнями социального, политического, экономического и культурного развития понятие коррупционного преступления также различается. Однако большинство стран определяет коррупционное преступление как явление, которое ставит под угрозу нормальную работу государственного аппарата, приводит к потере национальных ресурсов и снижает доверие населения к государству, тем самым подрывая политическую стабильность и устойчивое развитие государств. Согласно результатам исследования Transparency International в годовом индексе коррупции за 2022 г. по уровню чистоты от коррупции страны, занявшие ниже 60-го места, набрали менее 48 из 100 максимально возможных баллов. В этом рейтинге Вьетнам занимает 77-е место (42 балла)¹.

Несмотря на комплексные международные усилия, предпринятые в последнее время (например, принятие Организацией Объединенных Наций Конвенции против коррупции, а также принятие изменений и дополнений в национальное антикоррупционное законодательство), коррупция продолжает распространяться по всему миру. В связи с этим следует подчеркнуть, что коррупционные преступления в настоящее время больше не являются проблемой отдельных государств и приобрели глобальный характер. В преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции закреплено, что предотвращение и искоренение коррупции являются ответственностью всех государств, следовательно, в борьбе с коррупционной преступностью государства должны действовать совместно. Это требует использования разнообразных и эффективных мер предупреждения и

¹ См.: Transparency International, Corruption Perceptions Index, URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022/index/vnm> (дата обращения: 27.03.2023).

противодействия коррупционным преступлениям, в том числе совершенствования уголовного законодательства.

Во Вьетнаме преступления коррупционного характера наносят существенный ущерб государству. В Отчете о предупреждении и борьбе с коррупцией за 2022 г. Правительство Вьетнама определило, что коррупционная ситуация в стране все еще очень сложная, несмотря на то что было предпринято множество антикоррупционных мер. Например, коррупция в государственном секторе по-прежнему широко распространена, что проявляется в подкупе физических лиц и организаций в вопросах взаимодействия с государственными учреждениями. Организованная преступная деятельность в сфере коррупции проявляется в финансовом и банковском секторах; землеустройстве и землепользовании; управлении и эксплуатации природных ресурсов, полезных ископаемых и государственных инвестиций. Природа коррупции все более усложняется, способы совершения преступлений становятся изощренными, а масштабы коррупции – очевидными. Ряд коррупционных дел приводит к очень серьезным последствиям, в результате чего ущерб государству исчисляется суммой в почти 60 трлн донгов. Отдельные уголовные дела о преступлениях в сфере коррупции с участием иностранных граждан негативно влияют на оценку международных агентств и организаций инвестиционной привлекательности Вьетнама.

Коррупция сегодня по-прежнему остается одной из самых острых проблем вьетнамского общества, угрозой политической и социальной нестабильности, влияющей на развитие страны. Существует много причин, способствующих развитию коррупции, в том числе связанных с положениями об уголовной ответственности за коррупционные преступления, поскольку уголовное законодательство Вьетнама имеет много пробелов, требующих устранения в ближайшее время². Например: недостаточно четкое определение границ наказания в виде штрафа (в силу этого его нередко назначают без учета

² См.: Отчет Правительства Социалистической республики Вьетнама от 3 сентября 2022 г. № 395/ВС-СР о профилактике и борьбе с коррупцией за 2022 г.

характера совершенного деяния и наступивших последствий); регламентация конфискации имущества не позволяет в полной мере возместить ущерб, причиненный преступлениями (в 2020 г. сумма конфискованных средств составила 4600 млрд донгов, или всего 8 % от суммы причиненного ущерба – 59 000 млрд донгов)³; действующие нормы не охватывают все способы коррупционных действий, в том числе те, которые предусмотрены Конвенцией ООН против коррупции (незаконное обогащение, коррупционные действия, совершаемые юридическим лицом, и пр.). Все это сокращает возможности для активного противодействия коррупционным проявлениям.

Однако в настоящее время отсутствуют исследования, которые на монографическом уровне содержали бы общий, системный и всесторонний подход к изучению проблем уголовной ответственности за коррупционные преступления, включая построение понятий, анализ основных характеристик, оснований и форм уголовной ответственности для данной группы преступлений. В связи с этим изучение вопросов уголовной ответственности за коррупционные преступления позволит повысить эффективность применения норм Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнама (далее – УК СРВ). Кроме того, в процессе совершенствования вьетнамского законодательства об уголовной ответственности за коррупционные преступления необходимо обращаться и к опыту некоторых стран, которые считаются успешными в борьбе с такого рода преступлениями – Россия, Германия, Франция, США, Китай.

Таким образом, тема диссертационного исследования является актуальной как для науки, так и для деятельности практических органов Вьетнама.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Анализ различных аспектов правового регулирования ответственности за коррупционные преступления по уголовному

³ См.: Отчет Правительства Социалистической республики Вьетнама от 3 сентября 2022 г. № 395/ВС-СР о профилактике и борьбе с коррупцией за 2022 г.

законодательству Вьетнама посвящены научные труды таких ученых, как Динь Ван Куэ, Во Хань Винь. Проблемы противодействия коррупции освещались в работах российских авторов, таких, как Г. А. Есаков, О. Г. Карпович., Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеев, В. А. Номоконов, А. В. Наумов, Ю. Р. Силинский, А. В. Хомутова, Ю. Е. Пудовочкин, а также в трудах вьетнамских ученых Буй Минь Тхань, Ву Хоай Занг, Дао Ле Тху, Дуонг Нгок Хай, Ле Ван Ань, Ле Кам, Нгуен Суан Ием, Нгуен Нгок Ань, Нгуен Хоа Бинь, Нгуен Нгок Хоа, Нгуен Нгок Хюу, Нго Дуй Хиеу, Нгуен Куйет Тханг, Фам Тхи Хай Йен, Чан Конг Фан, Чан Ван До, Чан Хюй Дык.

Вклад указанных авторов в разработку теоретико-прикладных проблем, связанных с ответственностью за коррупционные преступления и созданием целостной концепции антикоррупционной политики переоценить сложно, однако некоторые вопросы рассматриваемой проблематики решаются неоднозначно. Отдельные предложения названных ученых нашли свое отражение и в практике противодействия коррупционным проявлениям, но в силу развития общественных отношений, многие проблемы требуют как дальнейшего теоретического осмысления, так и принятия мер практического характера в целях их разрешения.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением коррупционных преступлений и привлечением к уголовной ответственности за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама и иных зарубежных государств.

Предмет диссертационного исследования – уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама, нормы международного права и уголовного законодательства зарубежных государств в исследуемой сфере, а также разъяснения высших судебных органов Вьетнама по вопросам применения уголовного законодательства об ответственности за коррупцию.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке на основе анализа проблем, связанных с обусловленностью криминализации и дифференциации уголовной ответственности за коррупционные преступления, научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности применения уголовно-правовых мер противодействия этим деяниям, а также внесении предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства Вьетнама об ответственности за коррупционные преступления.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

– определены понятие, характеристики, основания, формы ответственности за коррупционные преступления;

– проведен сравнительный анализ норм уголовного законодательства Вьетнама об ответственности за коррупционные преступления с положениями Конвенции ООН против коррупции 2003 г., практики противодействия коррупционным преступлениям в различных государствах;

– проанализированы составы преступлений, предусмотренных ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ, относящихся к коррупционным;

– рассмотрена практика применения норм об уголовной ответственности за коррупционные преступления во Вьетнаме за период с 2016 по 2022 год, на этой основе объективно и всесторонне оценены достоинства и недостатки действующих норм;

– внесены предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего ответственность за совершение коррупционных преступлений.

Методологию и методы диссертационного исследования составили общенаучные методы познания и совокупность частных методов. В основу был положен диалектический метод познания, как всеобщий метод, – для осмысления тенденций развития законодательства Вьетнама в части уголовно-правовой регламентации ответственности за коррупционные правонарушения.

Для получения достоверной картины развития вьетнамского законодательства, противодействующего коррупционной преступности, использовался историко-правовой метод.

Логико-юридический метод позволил осуществить доктринальное толкование объективных и субъективных признаков коррупционных преступлений по УК СРВ.

Для получения достоверных сведений по применению наказания в отношении коррупционных преступлений в УК СРВ, а также дифференциальных элементов в уголовном законодательстве зарубежных стран, использовался метод анализа.

Для исследования международных правовых актов, положения уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления, был использован сравнительно-правовой метод.

Использование формально-логического метода позволило раскрыть особенности уголовной ответственности за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама, определить теоретические и практические проблемы в его применении, а также сформулировать предложения об изменении и дополнении УК Вьетнама в целях его соответствия современным мировым тенденциям.

Статический метод анализа и социологический методы использовались в исследовании в рамках анкетирования сотрудников государственных служб для получения результатов эмпирического характера по вопросам диссертационной работы.

Нормативной основой исследования являются Конституция Социалистической Республики Вьетнам, международные правовые акты в сфере противодействия коррупционным преступлениям, Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам, Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам, иные нормативные правовые акты Социалистической Республики Вьетнам, уголовное законодательство России и иных зарубежных стран в рассматриваемой области.

Эмпирическую базу исследования составили:

- материалы судебной практики судов, в частности: решения Верховного Суда Социалистической Республики Вьетнам по вопросам разъяснения практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за коррупционные и должностные преступления (6 решений за 2012-2023 гг.);

- материалы судебной практики в виде приговоров, вынесенных по преступлениям, предусмотренным ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ (59 приговоров, вынесенных областными, городскими и провинциальными судами Вьетнама за 2016-2023 гг.);

- результаты опросов правоприменителей (сотрудников правоохранительных органов, сотрудников служб безопасности, организаций, корпоративных юристов – **всего** опрошено 312 сотрудников МВД, судов, прокуроров, в период 2018-2022 гг.);

- результаты контент-анализа открытых публикаций в английской, американской, французской, немецкой, российской, вьетнамской прессе, посвященных вопросам ответственности за коррупционные преступления (проанализировано свыше 170 статей за 1999 – 2023 гг.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой первое во вьетнамской уголовно-правовой науке исследование, в котором на монографическом уровне проанализированы проблемы установления и реализации уголовной ответственности за коррупционные преступления в Социалистической Республике Вьетнам. В частности, в работе:

– представлены результаты теоретического анализа и толкования признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ;

– систематизированы основные зарубежные подходы к решению вопроса об уголовной ответственности за коррупционные преступления;

– научно аргументированы предложения по развитию вьетнамского уголовного законодательства в сфере ответственности за преступления коррупционной направленности;

– систематизированы международные стандарты в области противодействия коррупционным преступлениям, а также решены проблемы их имплементации во вьетнамское уголовное законодательство.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уголовная политика СРВ по противодействию коррупционной преступности базируется на системе политических принципов, гарантом которой является лидирующая руководящая позиция Коммунистической партии Вьетнама и обеспеченная гармония развития и сосуществования между общественными силами во Вьетнаме.

В Уголовном Кодексе Вьетнама все правовые регламентации ответственности за коррупционные преступления следуют указаниям Коммунистической партии Вьетнама и доказывают руководящую роль партии. Коммунистическая партия Вьетнама определила, что коррупционные преступления особенно опасны для общества, ослабляют функциональную работоспособность государственного аппарата, поэтому в отношении этих преступлений необходимо применять строгие наказания в соответствии с положениями уголовного законодательства согласно постановлению Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама XI созыва номером 31-NQ/TW от 14 мая 2014 года.

Введение и применение законодательных актов о коррупционных преступлениях защищает интересы различных слоев общества, обеспечивая единство социальных сил для стабильного общественного развития.

2. Периодизация законодательства Вьетнама в части уголовно-правовой регламентации ответственности за коррупционные правонарушения.

Первый этап – доколониальный. Длится с X (согласно сохранившимся источникам) по XIX век (начало французской колонизации). Характеризуется традиционной судебной системой феодального государства, особыми наказаниями за коррупционные преступления.

Второй этап – колониальный (с 1858 по 1945 год). Вьетнам представлял собой колонию Французской империи. На его территории действовали законы Французской империи.

Третий этап – период до принятия первого УК СРВ (с 1945 по 1985 год). В это время фактически существовали два независимых государства, разделенные по 17-й параллели: в Северном Вьетнаме – Демократическая Республика Вьетнам (в 1946 г. издан Декрет № 223/SL о наказаниях за взяточничество и растрату государственных средств, что соответствует преступлениям в сфере хищения имущества в действующем законодательстве); на юге – Республика Вьетнам (в 1972 г. был принят Уголовный кодекс, который предусматривал уголовную ответственность за коррупционные преступления только для граждан Вьетнама).

Четвертый этап – период принятия первого УК СРВ с 1985 г до 1999 г. Этот период характеризуется объединением государства и отсутствием отдельной главы, содержащей статьи, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления. УК СРВ этого периода содержал одиннадцать статей, которые в дальнейшем расценивались как преступления коррупционной направленности.

Пятый этап – период действия второго Уголовного кодекса СРВ с 1999 по 2015 гг. Он был рассчитан на переход (с 1986 г.) к рыночным отношениям в

экономике, отход от излишне централизованных способов руководства ею. В этом Кодексе имелась отдельная глава, которая называлась «Коррупционные преступления».

Шестой этап – период действия нынешнего Уголовного кодекса, который ввели в действие в 2015 г. Действующий УК СРВ 2015 г. унаследовал нормы уголовных кодексов 1985 и 1999 гг. хотя и был дополнен следующими положениями: расширен круг субъектов коррупционных преступлений, направленных на причинение вреда частным (негосударственным) интересам; в Кодекс включена новая форма получения взятки – нематериальная выгода (ст. 354 УК СРВ).

3. Классификация коррупционных преступлений в зависимости от того, в соответствие с какими нормами Конвенции ООН 2003 года (императивными или диспозитивными) вводится уголовная ответственность за коррупционные преступления (указанная Конвенция не действует на территории Российской Федерации – авт.). Поэтому все коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама можно (условно) разделить на две группы:

а) коррупционные преступления, относящиеся к таковым в силу прямого требования Конвенции (ст. 354, 364, 365 УК СРВ): подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 364 УК СРВ); хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества должностных лиц (ст. 353 УК СРВ); легализация преступных доходов (ст. 324 УК СРВ); воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 330, 372, 384 УК СРВ);

б) коррупционные преступления, относящиеся к таковым в силу реализации рекомендаций указанной Конвенции государствами-участниками: коммерческий подкуп (ст. 354, 364, 365 УК СРВ); использование влияния в личных целях (ст. 358, 366 УК СРВ); злоупотребление служебным положением (ст. 357 УК СРВ); хищение имущества в частном секторе (ст. 353 УК СРВ); сокрытие преступления (ст. 18 УК СРВ).

4. Основными деяниями при имплементации норм зарубежного законодательства в сфере уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям (выявлены на основании сравнительно-правового анализа правовых систем Великобритании, Российской Федерации, США, КНР, Германии и Франции) являются:

а) подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 1 – 2 Конвенции). В большинстве государств это деяние квалифицируется как коррупционное преступление.

Во Вьетнаме только действия по получению взятки национальных публичных должностных лиц относятся к главе «коррупционные преступления» Уголовного Кодекса Вьетнама, а дача взятки национальным публичным должностным лицам (ст. 364 УК СРВ) и посредничество во взяточничестве в отношении этой же категории лиц (ст. 365 УК СРВ) к главе «коррупционные преступления» Уголовного Кодекса Вьетнама не относятся.

б) взяточничество в частной сфере. Как правило, за совершение этих деяний в зарубежных странах предусмотрены более легкие уголовные наказания, чем за коррупционные преступления в государственной сфере. УК СРВ хотя и криминализует взяточничество и хищения имущества в частной сфере, но не в виде отдельных норм, привлечение к уголовной ответственности происходит по пункту 6 ст. 353 УК СРВ, как и в отношении государственной сферы;

в) признание коммерческого юридического лица в качестве субъекта взяточничества. В отличие от США, Великобритании, Франции и КНР, УК СРВ этого положения не содержит;

г) криминализация актов незаконного обогащения (ст. 20 Конвенции ООН против коррупции) по аналогии с законодательством Китая, но с учетом доказательств прироста имущества во время пребывания на государственной службе, сам факт прироста имущества считается лишь поводом для

рассмотрения вопроса о возбуждении уголовной ответственности, а не основанием;

д) смягчение наказаний за коррупционные преступления. В уголовном законодательстве большинства стран ими являются штраф и лишение свободы на определенный срок. По УК СРВ наказания за коррупционные преступления представляются чрезмерно строгими – лишение свободы на срок до 20 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

5. Объективные признаки коррупционных преступлений по УК СРВ. Они:

а) посягают на общий и видовой объекты, закрепленные в разд. 1 гл. XXIII УК СРВ 2015 г., а также на специальный объект, определенный конкретной статьей УК СРВ;

б) характеризуются двумя типами поведения: использование служебных положения и полномочий (ст. 353, 354, 356, 358, 359 УК СРВ); превышение служебных полномочий (ст. 355, 357 УК СРВ).

6. Субъективные признаки коррупционных преступлений по УК СРВ:

а) субъектом совершения преступления является должностное лицо (ч. 2 ст. 352 УК СРВ 2015 г.). Необходимо отметить, что легальная дефиниция понятия «должностное лицо» не позволяет дифференцировать лиц, замещающих должности в государственных органах (учреждениях) и негосударственных организациях и предприятиях;

б) для преступлений, предусмотренных ст. 353, 354, 355, 358 УК СРВ, обязательным является только признак наличия вины; субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 356, 357, 359 УК СРВ, характеризуется как виной в форме прямого умысла, так и мотивом совершения преступления.

7. В отличие от российского, во вьетнамском уголовном законодательстве не является взяткой передача денег, а равно иных материальных ценностей и благ должностному лицу без предварительной договоренности. В связи с этим,

предлагается ввести в уголовное законодательство Вьетнама соответствующее положение по примеру российского пункта 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. От 24.09.2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

8. Основными наказаниями, применяемыми за совершение коррупционных преступлений во Вьетнаме, являются: исправление, не связанное с лишением свободы (ст. 356 УК СРВ); лишение свободы на определенный срок (ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ); пожизненное лишение свободы (ст. 353, 354 УК СРВ); смертная казнь (ст. 353, 354 УК СРВ). Дополнительными наказаниями – запрет на занятие должности (ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ), штраф (ст. 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359 УК СРВ), конфискация имущества (ст. 353, 354, 355 УК СРВ).

9. Предложения по изменению УК СРВ:

1) в целях устранения несогласованности УК СРВ и Закона о борьбе с коррупцией 2018 г. включить преступления, предусмотренные ст. 364, 365 УК СРВ (дача взятки, получение взятки), в группу коррупционных преступлений;

2) дополнить УК СРВ отдельными статьями об ответственности за коррупционные преступления в частной сфере, в том числе за хищение, получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве;

3) для обеспечения соответствия УК СРВ положениям Конвенции ООН против коррупции:

– в п. 1 ст. 354 УК СРВ о получении взятки слова «получил или получит» заменить словами «требует или получил»;

– ст. 354 и 358 УК СРВ слова «деньги, имущество, другие материальные выгоды или нематериальные выгоды» заменить словами «необоснованные интересы любого рода»;

4) дополнить перечень субъектов преступления, предусмотренного ст. 354 УК СРВ, иностранными публичными должностными лицами и государственными должностными лицами международных организаций;

5) включить ст. 354 УК СРВ в перечень преступлений, за совершение которых коммерческие юридические лица несут уголовную ответственность, предусмотренный ст. 76 УК СРВ «Об объеме уголовной ответственности коммерческих юридических лиц». При этом должны выполняться следующие обязательные условия привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц за коррупционные преступления:

– юридическое лицо подлежит уголовной ответственности только в случае, если физическое лицо, являющееся участником юридического лица, совершает преступление от имени и в пользу данного юридического лица в соответствии с политикой или под руководством данного юридического лица, при этом не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, установленный УК СРВ;

6) криминализовать в УК СРВ незаконное обогащение (ст. 20 Конвенции ООН против коррупции). Объективная сторона преступления должна выражаться в существенном неправомерном увеличении благосостояния лица во время пребывания на государственной службе;

7) расширить перечень санкций за коррупционные преступления за счет назначения штрафа и наказаний, не связанных с лишением свободы, в качестве основных наказаний;

8) отменить смертную казнь и пожизненное лишение свободы за коррупционные преступления.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обогащении уголовно-правовой науки знаниями об особенностях регулирования ответственности за коррупционные преступления в Социалистической Республике Вьетнам. Предложенная соискателем теоретическая модель совершенствования законодательства о коррупционных

преступлениях может послужить основой для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные автором научные предложения, выводы и рекомендации могут быть применены при совершенствовании норм уголовного законодательства, в практической деятельности государственных органов и деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, адвокатов (защитников), в следственной и судебной практике. Результаты исследования также могут быть использованы в научной деятельности и учебном процессе образовательных учреждений высшего образования при проведении занятий и подготовке учебно-методических материалов по таким дисциплинам, как «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права», а также при проведении занятий с практическими сотрудниками следственных подразделений на курсах повышения квалификации.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена использованием научно обоснованной и апробированной методологии исследования, сбалансированным применением избранных методов исследования, репрезентативной выборкой эмпирических данных, географическими факторами их сбора и подтвержденной апробацией. Исследование основано на изучении необходимых нормативных правовых источников, значительного объема научной литературы, материалов научных и научно-практических конференций, диссертаций, на анализе следственной и судебной практики, изучении репрезентативного количества уголовных дел, анкетировании практических работников Социалистической Республики Вьетнам.

Практическая значимость диссертационного исследования. Диссертация способствует решению практических проблем в области уголовного преследования лиц за совершение ими преступлений

коррупционной направленности, содержит предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере. Кроме того, ее материалы могут быть использованы в качестве справочного пособия для подразделений правоохранительных органов, образовательных и научных учреждений, занимающихся преподаванием дисциплин в сфере уголовной ответственности юридических лиц.

Апробация результатов диссертационного исследования. Материалы, выводы, предложения и рекомендации, полученные в ходе исследования, были рассмотрены и обсуждены на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» и получили одобрение.

Положения, выносимые на защиту, а также иные результаты диссертационного исследования, нашли свое отражение в 5 опубликованных научных статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Положения диссертационного исследования апробированы на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней.

Структура диссертационного исследования обусловлена кругом исследуемых проблем и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ВЬЕТНАМА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

1.1. История становления и развития ответственности за коррупционные преступления в уголовном законодательстве Вьетнама

Коррупция представляет собой исторически сложившееся явление, возникновение которого связано со становлением государственности. Коррупционные преступления подрывают верховенство закона, а также снижают доверие населения к надлежащему функционированию государственных органов, тем самым создавая предпосылки для разрушения политической системы страны. Осознавая пагубные последствия коррупционных преступлений, вьетнамское государство на протяжении всей истории своего развития всегда придерживалось позиции бескомпромиссной борьбы и строгого наказания за совершение данных деяний. Уголовная политика СРВ по противодействию коррупционной преступности базируется на системе политических принципов, которыми являются гарантия лидирующей руководящей позиции Коммунистической партии Вьетнама и обеспечение гармонии между общественными силами во Вьетнаме.

В Уголовном Кодексе Вьетнама все правовые регламентации ответственности за коррупционные преступления следуют указаниям Коммунистической партии Вьетнама и доказывают руководящую роль партии. Коммунистическая партия Вьетнама определила, что коррупционные преступления особенно опасны для общества, ослабляют функциональную работоспособность государственного аппарата, поэтому в отношении этих преступлений необходимо применять строгие наказания в соответствии с положением уголовного законодательства. На IX Центральном партийном съезде XI созыва, Генеральный секретарь Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонг выступил с официальным заявлением о противодействии

коррупционным преступлениям: «Коррупция является одной из угроз, подвергающих существованию социалистического режима. На этом основании борьба против коррупционных преступлений является приоритетной задачей правительства, она должна вестись решительным образом с применением строгих наказаний в отношении всех проявлений данного преступления, даже касающихся тех лиц, покрывающих или закрывающих глаза на коррупцию. Именно борьба против коррупции способствует обеспечению чистоты партийного аппарата и мощному процветанию страны и государства»⁴.

Введение и применение законодательных актов о коррупционных преступлениях защищает интересы различных слоев общества, обеспечивая единство социальных сил для стабильного общественного развития. На IX Центральном партийном съезде XI созыва, Генеральный секретарь Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонг обозначил вектор развития данного политического принципа словами: «Законы любого правого государства вытекают из интересов всех классов общества, поэтому законодательные акты о противодействии коррупционным преступлениям должны обеспечить интересы всех социальных сил и поддерживать гармонию между общественными силами, которые регулируются юридическими документами для выполнения их гражданами Вьетнама и приезжими из зарубежных стран во имя процветания государства и стабильного общества»⁵

Анализ ряда нормативных актов позволил нам предложить следующую периодизацию законодательства Вьетнама в части уголовно-правовой регламентации ответственности за коррупционные правонарушения.

Первый этап – доколониальный длился с X (согласно сохранившимся источникам) по XIX век (начало французской колонизации). В этот период императоры феодальных династий определяли коррупцию как посягательства на правопорядок, мораль и выживание династии, поэтому такие деяния должны

⁴ Материалы XI созыва Коммунистической партии Вьетнама 9 июня 2014 года. URL: <https://vbpl.vn/thanhtrachinhphu/Pages/vbpq-luocdo.aspx?ItemID=63520> (дата обращения 24/01/2021)

⁵ Материалы XI созыва Коммунистической партии Вьетнама 9 июня 2014 года. URL: <https://vbpl.vn/thanhtrachinhphu/Pages/vbpq-luocdo.aspx?ItemID=63520> (дата обращения 24/01/2021)

были быть строго наказаны. Положения об уголовной ответственности за коррупционные преступления в феодальный период нашли отражение в ряде законодательных источников.

Кодекс «Книга наказаний», принят в 1042 г. императором Ли Тхай Тонг. Полный текст Кодекса не сохранился, но на основании некоторых исторических записей можно утверждать, что наказание за коррупционные преступления в рассматриваемом документе имело очень строгий характер. Согласно записям в книге «Полное собрание исторических записок Дайвьета» лиц, присвоивших государственное имущество, 100 раз избивали палками по телу, выгравировали надписи на их лицах, а за тяжкие преступления обезглавливали и всей семьей ссылали в приграничье⁶. Коррупционное преступление в Книге наказаний определялось как хищение имущества, наиболее строгой мерой наказания, которая могла быть применена к правонарушителю, являлась смертная казнь. Кроме того, члены семьи должны были нести уголовную ответственность за коррупционное преступление, совершенное правонарушителем.

В 1483 г. императором Ле Тхань Тонг был принят Кодекс «Свод законов Хонгдэ». Часть третья этого документа предусматривала уголовную ответственность за коррупционные преступления, в том числе за хищение и получение взятки. Государственные служащие, совершившие акты хищения или уличенные в получении взятки, в зависимости от серьезности правонарушения подвергались различным наказаниям. Если государственный чиновник совершал незначительное правонарушение, он избивался палками по телу от 50 до 100 раз и отстранялся от должности; за более серьезные нарушения ссылали в приграничье⁷. Хищения и получение взятки в особо крупных размерах карались смертной казнью через повешение или обезглавливание⁸. Кроме того, признанные виновными подлежали наказанию в

⁶ См.: Ле Кам. Вьетнамское уголовное право с X века до наших дней – история и реальность. Издательство Ханойского национального университета, 2018, С. 42.

⁷ См.: Нгуен Нгок Хюу. Свод законов Хонгдэ // Вьетнамское издательство. 1989. С. 77.

⁸ См.: Нгуен Куйет Тханг. Понимание законов Хоанг Вьета. Издательство «Культура и информация», 2002, С.58.

виде конфискации имущества. По сравнению с положениями Книги наказаний Свод законов Хонгдэ к коррупционным преступлениям также относил получение взятки. Наказания за коррупционные преступления стали более разнообразными: конфискация имущества, избиеание палкой, отстранение от должности, ссылка и смертная казнь.

Кодекс «Закон Хуан Юэ», принятый императором Зя Лонг в 1813 г., в феодальном Вьетнаме считается наиболее прогрессивным и полным. К коррупционным преступлениям относились хищение (ст. 233), получение взятки должностным лицом (ст. 312) и дачи взятки должностному лицу (ст. 316). Согласно ст. 233 при хищении в зависимости от стоимости имущества, присвоенного должностным лицом, ему могли быть назначены следующие наказания: 100 ударов плетью, лишение свободы на срок до 5 лет, ссылка или смертная казнь⁹. Должностные лица, получившие взятку, подлежали наказанию в зависимости от ее стоимости (ст. 312): 100 ударов плетью, лишение свободы на срок до 3 лет, ссылка или смертная казнь через повешение¹⁰. Кроме того, согласно ст. 316 дача взятки должностному лицу также определялась как коррупционное преступление: «Те, кто имеет мотив дачи взяток чиновникам для незаконных действий, будут наказаны в зависимости от ценности вещественных доказательств». Лицо, дающее взятку, могло быть подвергнуто телесному наказанию – от 80 до 100 ударов плетью или лишению свободы от 2 до 3 лет. Кроме основных, назначались и дополнительные наказания в виде увольнения и конфискации имущества.

Таким образом, к концу феодального периода во Вьетнаме к коррупционным преступлениям относились: хищение государственного имущества, получение и дача взятки. Субъектом первых двух преступлений (хищение государственного имущества и получение взятки) являлось государственное должностное лицо, а субъектом дачи взятки – гражданин. Наказания, применяемые за коррупционные правонарушения носили суровый

⁹ См.: Нгуен Куйет Тханг. Указ. соч.

¹⁰ См.: Там же. С. 104.

характер. Смертная казнь применялась за хищения и получение взятки, максимальное наказание взятодателей было ограничено лишением свободы на срок до 3 лет.

Второй этап – *колониальный* длился с 1858 по 1945 год. Это был период, когда Вьетнам являлся французской колонией, поэтому его законодательство в целом и уголовное право в частности находились под влиянием французского законодательства. Вьетнам был разделен на три региона, где существовали различные источники уголовного права: Кодекс «Поправка к Уголовному кодексу Франции» 1902 г. – на юге, Кодекс «Уголовное право Хоанг Вьета» 1933 г. – в центральных провинциях и «Северный уголовный кодекс» 1922 г. – на севере Вьетнама. В настоящее время тексты этих документов утеряны, поэтому вопросы уголовной ответственности за коррупционные преступления в названный период мы рассматриваем на основе отдельных исторических исследований. Так, по словам Ле Кама, Закон Хоанг Вьета предусматривал суровое наказание за хищение государственного имущества и получение взятки должностными лицами – смертную казнь в виде обезглавливания и конфискацию всего имущества¹¹.

Следует отметить, что положения названных нормативных актов распространялись только на вьетнамских правонарушителей. Если виновными оказывались французы, то они подпадали под действие французского законодательства – Уголовного кодекса 1810 г. В соответствии с его разд. 1 в случае хищения имущества на сумму 3000 и более франков государственные должностные лица наказывались длительными каторжными работами. Если стоимость похищенного составляла менее 3000 франков, назначалось лишение свободы на срок от 2 до 5 лет. Правонарушителей также штрафовали и навсегда запрещали занимать публичные должности. Кроме того, в соответствии с ст. 4 Уголовного кодекса Франции 1810 г. если государственный служащий принимал предложение взятки или получал взятку за выполнение работы в

¹¹ См.: Ле Кам. Указ. соч. С. 78.

рамках своих обязанностей, то он подлежал наказаниям в виде позорного столба и штрафа в размере двойной стоимости незаконно полученного имущества, но не менее 200 франков. В дополнение к этим наказаниям государственный служащий мог быть подвергнут одиночному заключению¹².

Таким образом, в отличие от Уголовного кодекса Франции 1810 г. вьетнамское законодательство рассматриваемого периода предусматривало более строгие меры ответственности за коррупционные преступления, в том числе смертную казнь. К вьетнамским чиновникам, виновным в хищениях или получении взятки, также применялись штраф и конфискация всего имущества.

Третий этап – с 1945 г. до принятия первого УК СРВ в 1985 г. Во Вьетнаме в то время имелось два государства: Республика Вьетнам к югу и Демократическая Республика Вьетнам к северу от 17-й параллели. У них были разные политические и правовые системы.

Государство Республика Вьетнам существовало с 1945 по 1975 год при экономической и военной поддержке США. Со времени его создания и до 1972 года в связи с нестабильной общественно-политической обстановкой уголовно-правовые нормы часто содержались в указах Президента: Указ № 6 от 1956 г. о преступлениях, связанных с посягательством на государственную безопасность, и о порядке совершения уголовных преступлений; Указ № 10 от 1959 г. о рассмотрении военных преступлений против режима Республики Вьетнам, преступлений, связанных с посягательством на жизнь и имущество людей. В положениях этих правовых документов коррупционные преступления не упоминаются.

20 декабря 1972 г. был принят Уголовный кодекс Республики Вьетнам. К коррупционным преступлениям были отнесены хищения имущества (ст. 182) и получение взятки (ст. 183). Согласно ст. 183 государственные служащие, злоупотребляющие своим служебным положением для хищения государственного имущества, приговаривались к лишению свободы на срок от

¹² См.: Part I Section II Chapter III Title I Book The Third of French Penal Code 1810.

3 до 20 лет, а также к лишению всех должностей. Кроме того, государственным служащим, злоупотребляющим своим положением для получения взяток от других лиц, могло быть назначено лишение свободы на срок от 2 до 15 лет с лишением всех должностей (ст. 184)¹³.

Таким образом, совершение коррупционного преступления по Уголовному кодексу Республики Вьетнам 1972 г. наказывалось лишением свободы на определенный срок и лишением должности. Субъектом такого преступления должен был быть государственный служащий Республики Вьетнам. В случае совершения коррупционного деяния иностранцем, к нему законодательство Вьетнама не применялось.

В Северном Вьетнаме после провозглашения 2 сентября 1945 г. Демократической Республики Вьетнам (сегодня – Социалистическая Республика Вьетнам) вопросам противодействия коррупции уделялось большое внимание. Руководством республики была поставлена задача принятия ряда норм о противодействии коррупции, в том числе проработки вопроса о мерах наказания за коррупционные действия государственных должностных лиц и государственных служащих при исполнении ими своих служебных обязанностей. Были приняты соответствующие нормативные правовые акты.

27 ноября 1946 г. Президент Демократической Республики Вьетнам издал Декрет № 223/SL о наказаниях за взяточничество и растрату государственных средств. Данный документ стал первым законодательным актом, регулирующим отношения в связи с совершением коррупционных преступлений, в котором четко определены направления уголовной политики. Так, статья 1 Декрета закрепила, что «дача взятки должностному лицу, получение должностным лицом взятки от граждан либо растрата государственных средств наказываются лишением свободы на срок от одного года до двадцати лет и штрафом в двукратном размере полученной взятки в

¹³ См.: Ле Кам. Указ. соч. С. 78.

виде денег либо стоимости товаров, полученных в виде взятки, либо растраченных средств; предмет взятки подлежит конфискации в государственные фонды; к лицу, совершившему преступление, может быть применена конфискация в размере до трех четвертей принадлежащего имущества; соучастники подлежат аналогичной ответственности на общих основаниях».

Декрет № 223/SL установил ряд специфических признаков уголовной ответственности за коррупционные преступления. Последними признавались дача, получение взятки и растрата государственных средств. Субъектом получения взятки и растраты государственных средств являлись государственные служащие, то есть лица, работающие в государственных органах, правительстве, органах, избираемых народом, а также в полиции и армии, на которых возлагаются выполнение должностных обязанностей и полномочия по реализации общественных обязанностей. Субъект дачи взятки – гражданин, или лицо, имеющее вьетнамское гражданство, подлежащее уголовной ответственности. Существенным недостатком рассматриваемого нормативного акта являлось отсутствие описания признаков объективной стороны преступлений, стоимости взятки и растраченных активов, которые служат основанием для определения наказания в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступного деяния.

Лица, совершившие преступления, могли быть подвергнуты двум основным наказаниям одновременно: лишению свободы на срок от 1 года до 20 лет и штрафу в двукратном размере стоимости взятки или растраченного имущества. Также допускалась конфискация имущества осужденного и предмета взятки. Соучастники преступления подлежали аналогичной ответственности. Данные обстоятельства показывают, что применяемые наказания были разнообразны и строги, а также свидетельствуют о наличии радикальной политики Вьетнама в отношении коррупции. Стоит отметить, что рассматриваемый Декрет не содержал оснований определения размера наказания, хотя разница между минимальным и максимальным его уровнями

достаточно велика (например, лишение свободы на срок от 1 года до 20 лет). Это привело к произвольному назначению наказаний в зависимости от субъективного усмотрения судебной коллегии и, как представляется, повлекло за собой злоупотребления со стороны правоприменителя.

Согласно Декрету № 223/SL лица, дающие взятки, освобождались от уголовной ответственности, если они активно способствовали пресечению преступления и доказали, что дача взятки происходила по инициативе должностных лиц. В этом случае вещественные доказательства – предмет взятки возвращались взяткодателю. Данное положение было направлено на побуждение граждан к сообщению о лицах, вымогающих взятки, что в значительной степени упростило работу правоохранительных органов. Важной особенностью являлось время сообщения о вымогательстве взятки, поскольку задержание в момент передачи взятки не влекло за собой освобождение от уголовной ответственности.

Кроме превентивной, Декрет № 223/SL реализовывал фискальную функцию, выражающуюся в возвращении активов государству в виде предмета взятки либо в выплачиваемых штрафах. В силу этого, несмотря на указанные недостатки, стоит с положительной стороны оценить введение в действие Декрета № 223/SL, который продемонстрировал решительную позицию государства в предупреждении преступности и борьбе с коррупцией.

21 октября 1970 г. Постоянная комиссия Национального собрания Вьетнама издала Постановление № 149/LCT о наказании за преступления, посягающие на социалистическую собственность. В нем определялись преступления, связанные с коррупцией. В первую очередь это были хищения социалистической собственности. Лица, злоупотребляющие своим положением и полномочиями для присвоения социалистической собственности, подлежали наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 7 лет (ч. 1 ст. 8 Постановления № 149/LCT). В случае опасного рецидива, совершения преступления в составе организованной преступной группы, хищения имущества в крупных размерах или имущества особой ценности,

использования имущества для хищения в целях спекуляции или совершения иных преступлений предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет (ч. 2 ст. 8 Постановления № 149/LCT). Если преступление повлекло за собой наступление особо тяжких последствий – наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь (ч. 3 ст. 8 Постановления № 149/LCT).

К коррупционным также относились преступления, нарушающие экономические и финансовые правила, причиняющие ущерб социалистической собственности. Так, лица, злоупотребляющие своим положением и властью, умышленно нарушающие экономические и финансовые принципы и правила, наносящие ущерб социалистической собственности, подлежали наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 7 лет (ч. 1 ст. 12 Постановления № 149/LCT). Совершение таких преступлений в составе организованной группы, причинивших крупный ущерб социалистической собственности или повлекших иные тяжкие последствия наказывалось лишением свободы на срок от 5 до 15 лет (ч. 2 ст. 12 Постановления № 149/LCT). За совершение преступлений, повлекших наступление особо тяжких последствий, виновным назначалось лишение свободы на срок от 12 до 20 лет (ч. 3 ст. 12 Постановления № 149/LCT).

В целом Постановление № 149/LCT достаточно четко определило основные правовые признаки коррупционного преступления, особенно обстоятельства, относящиеся к элементам объективной стороны. Стоит отметить и то, что наказания за эти преступления отличались возможностью их гибкого применения, разница между минимальным и максимальным порогами наказания в одной и той же норме была не столь велика как в ранее рассмотренном Декрете № 223/SL. По каждому факту совершенного преступления коллегия устанавливала отягчающие обстоятельства, в связи с чем наказание назначалось в зависимости от степени и характера общественной опасности деяния. Однако недостатком Постановления № 149/LCT явилось то обстоятельство, что оно не охватывало всех коррупционных деяний, имеющих

место в реальной действительности. Например, деяний, совершенных лицами, обладающими должностными полномочиями, и посягающих на надлежащее функционирование государственных органов: использование своего положения и полномочий для присвоения чужого имущества; использование служебного положения и полномочий для продвижения по службе лиц с более низким положением, а также невыполнение служебных обязанностей в целях личной выгоды. Такие деяния не влекли за собой уголовной ответственности, поскольку не нашли своего правового закрепления в качестве преступных. Кроме того, в тексте рассматриваемого Постановления отдельные термины («причинение особо тяжких последствий» и пр.) были оставлены без легальных определений, ввиду отсутствия их дефиниций и в других нормативных правовых актах, применение Постановления на практике было отчасти затруднено.

К началу 1980-х гг. экономическая ситуация во Вьетнаме столкнулась со многими трудностями. Поскольку в значительной степени повысился уровень преступлений, связанных с дачей и получением взяток должностными лицами, встал вопрос об актуальности положений Декрета № 223/SL. 20 мая 1981 г. Постоянный комитет Национального собрания Вьетнама издал Постановление о наказании за взяточничество, заменившее Декрет № 223/SL.

В соответствии со ст. 1 Постановления от 20 мая 1981 г. к преступлениям в сфере коррупции относились следующие деяния: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве. Обстоятельства преступного деяния в виде получения взятки описаны в ст. 2: «Кто воспользуется своим положением, властью прямо или через посредника для получения денег или иных материальных благ в любой форме, а затем совершит действие под свою ответственность или за неисполнение деяний, которые они должны сделать, наказываются лишением свободы на срок от 1 года до 7 лет; в случае если лицо злоупотребляет своим положением и властью при совершении действий, не входящих в их компетенцию, их действия наказываются лишением свободы на срок от 2 до 10 лет». Таким образом, наказание за получения взятки было

предусмотрено в следующих случаях: во-первых, лицо использует на свое должностное положение и полномочия для выполнения или невыполнения определенных действий, получая деньги или иные материальные блага от взяткодателя; во-вторых, лицо действует за пределами своих полномочий, получая деньги или иные материальные блага от взяткодателя. Описанные действия отражали реальную ситуацию в сфере коррупции во Вьетнаме того времени. Статья 3 рассматриваемого нормативного правового акта предусматривала следующие действия по даче взятки и посредничеству во взяточничестве: «Кто дает взятку или совершает посредничество во взяточничестве наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет». Стоит отметить, что в этой норме впервые нашли свое закрепление действия по посредничеству по взяточничеству, что ранее не отражалось в законодательных актах.

Статьи 5 и 6 Постановления от 20 мая 1981 г. содержали квалифицированный и особо квалифицированный составы рассматриваемых преступлений. Так, согласно ст. 5 совершение преступления в составе организованной группы, неоднократность получения взятки, получение взяток в крупных размерах, использование высокого должностного положения при получении взяток, получение взяток, повлекшее тяжкие последствия наказывались лишением свободы на срок до 15 лет; деяния, повлекшие особо тяжкие последствия, – лишением свободы на срок до 20 лет или пожизненным лишением свободы (ст. 6).

Дополнительными наказаниями в соответствии со ст. 7 Постановления от 20 мая 1981 г. могли быть штраф или конфискация имущества. Размер штрафа за совершение преступлений, предусмотренных ст. 2, 3 Постановления от 20 мая 1981 г., варьировался от одной до трехкратной суммы взятки. Лица, виновные в совершении преступлений при отягчающих обстоятельствах (ст. 5, б) штрафовались в размере до пятикратной суммы взятки либо их имущество подлежало конфискации в какой-либо части или в полном объеме.

Статья 8 Постановления от 20 мая 1981 г. регламентировала основания освобождения от уголовной ответственности, случаи смягчения ответственности, а также признания лица невиновным. Например, если лицо, совершившее преступление в сфере коррупции, до того момента, как о преступлении станет известно правоохрнительным органам, активно способствовало раскрытию преступления, оказывало помощь правоохрнительным органам в установлении обстоятельств совершенного преступления, оно могло быть освобождено от уголовной ответственности, а если совершенное преступление являлось тяжким, наказание может быть смягчено.

В целом Постановление от 20 мая 1981 г. устранило ряд нерешенных вопросов, характерных для Декрета № 223/SL, в частности проблем дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказаний. Однако по-прежнему присутствие в тексте Постановления терминологии, не подкрепленной легальными дефинициями (например, понятие «злоупотребление служебным положением») приводило к неэффективности реализации его норм на практике.

Таким образом, в течение третьего этапа развития законодательства Вьетнама, предусматривающего ответственность за коррупционные преступления, нормы, их запрещающие, нашли свое закрепление в различных нормативных правовых актах: объективные признаки преступлений, посягающих на социалистическую собственность, – в Постановлении о наказании за преступления, посягающих на социалистическую собственность, № 149/LCT; положения о хищении государственных средств – в Декрете № 223/SL и т. д. Поскольку указанные правовые акты обладали правовой силой одновременно, складывалась ситуация, при которой, например, злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения

имущества в различных регионах Вьетнама квалифицировалось и как хищение государственных средств, и как хищение социалистической собственности¹⁴.

В названный период к коррупционным относились только некоторые виды преступлений: дача, получение и посредничество во взяточничестве; хищения социалистической собственности; преступления, подрывающие экономические и финансовые правила, причинившие ущерб социалистической собственности. Эти составы не в полной мере охватывали все возможные варианты коррупционных деяний, имевших место в действительности (в частности, действия, ущемляющие права собственности граждан), что затрудняло работу по противодействию коррупции. Законодательству было свойственно ограниченное описание признаков коррупционных преступлений. В некоторых составах упоминается только субъект преступления и не указываются его объективные признаки. Например, ст. 3 Постановления о наказании за взяточничество от 20 мая 1981 г. лишь кратко определяет, что «лицо, совершившее посредничество в получении, даче взятки, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет». Термин «посредничество» не раскрывается. Кроме того, обстоятельства, отягчающие ответственность за указанные преступления, хотя и были предусмотрены в законе, но по-разному толковались на практике.

Система наказаний за коррупционные преступления в рассматриваемый период отличалась разнообразием: штрафы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. Предусматривались и дополнительные наказания, например конфискация имущества частично или в полном объеме. Большие различия между минимальным и максимальным пределами наказания в одной и той же статье (штрафы от однократного до пятикратного размера взятки; лишение свободы от 1 года до 20 лет) обусловили наличие проблемы его индивидуализации и приводили к злоупотреблениям со стороны судей, принимающих решения на основании внутренних убеждений.

¹⁴ См.: Во Хань Винь. Понимание уголовной ответственности за преступления, связанные с должностным положением. Национальное политическое издательство. Ханой, 1996. С. 24.

В результате за совершение преступлений при схожих обстоятельствах в одном населенном пункте принималось решение о наказании преступника двумя, в другом десятью годами лишения свободы¹⁵.

Четвертый этап – с 1985 до 1999 года – на территории Социалистической Республики Вьетнам начал действовать первый Уголовный кодекс. УК СРВ принят 27 июня 1985 г., спустя почти 40 лет с момента образования государства Вьетнам. Кодекс объединил все нормы о преступлениях и представляет собой важный этап развития уголовного законодательства Вьетнама. Преступления в сфере коррупции закреплены в различных главах УК СРВ 1985 г. Например, хищения социалистической собственности – в главе, посвященной преступным посягательствам на социалистическую собственность, а получения взятки – в главе о должностных преступлениях. Как представляется, одной из проблем правового регулирования ответственность за совершение преступлений в сфере коррупции является отсутствие четких критериев для определения того, какие преступления относятся к коррупционным, что влияет на эффективность борьбы с ними.

В целях совершенствования законодательства в данной сфере 10 мая 1997 г. Национальное собрание Вьетнама приняло Закон о внесении изменений и дополнений в ряд статей УК СРВ 1985 г. Так, в ст. 1 Закона определены следующие преступления, относящиеся к сфере коррупции: хищение социалистической собственности (ст. 133 УК СРВ 1985 г.); злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения социалистической собственности (ст. 134а УК СРВ 1985 г.); злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью незаконного использования социалистической собственности (ст. 137а УК СРВ 1985 г.); злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества граждан (ст. 156 УК СРВ 1985 г.); незаконное создание фондов (ст. 175 УК СРВ

¹⁵ См.: Нго Дуй Хиеу. Обновление правового мышления о борьбе с коррупцией во Вьетнаме сегодня. Ханойский юридический университет. 2001. С. 17.

1985 г.); злоупотребление служебным положением, властью или злоупотреблением властью при исполнении служебных обязанностей (ст. 221 УК СРВ 1985 г.); злоупотребление властью при исполнении служебных обязанностей (ст. 221а УК СРВ 1985 г.); служебный подлог (ст. 224 УК СРВ 1985 г.); получение взятки (ст. 226 УК СРВ 1985 г.); дачи взятки, посредничество во взяточничестве (ст. 227 УК СРВ 1985 г.); использование служебного положения и власти для оказания влияния на других в целях личной выгоды (ст. 228а УК СРВ 1985 г.).

Согласно названному Закону коррупционные преступления должны обладать следующими обязательными признаками:

- Их субъект – лица, располагающие должностными полномочиями;
- Наличие факта злоупотребления служебным положением и полномочиями для совершения действий, противоречащих должностным обязанностям;
- Преступное деяние посягает на надлежащую деятельность государственных органов и общественных организаций;
- Корыстный мотив.

Закон вызвал критику со стороны правоприменителей и в научных кругах. Так, субъект дачи взятки и посредничества во взяточничестве (ст. 227 УК СРВ 1985 г.) не всегда является должностным лицом, как это закреплено в нормах Закона; основным объектом злоупотребления служебным положением и полномочиями с целью незаконного использования социалистической собственности (ст. 137а УК СРВ 1985 г.) является право собственности; основной объект преступления, связанного с незаконным созданием фонда (ст. 175 УК СРВ 1985 г.), – порядок хозяйственного управления. Указанные замечания были учтены Национальным собранием Вьетнама при внесении изменений в УК СРВ в 1999 г.

Анализ редакции УК СРВ 1997 г. позволяет прийти к следующим выводам. Число коррупционных преступлений значительно расширилось. Если

до 1985 г. только три преступления являлись таковыми, то с принятием УК СРВ их количество увеличилось до 11. Вместе с тем некоторые из них не в полной мере соответствовали признакам коррупционных деяний. Например, незаконное создание фонда (ст. 175) невозможно отнести к коррупционным, поскольку эти действия не причиняют вред основному объекту – надлежащей деятельности государственных органов и общественных организаций; субъектом дачи взятки, посредничества во взяточничестве (ст. 227) не всегда является должностное лицо.

Необходимо отметить и наличие в законе подробного описания признаков коррупционных деяний. Например, согласно ч. 1 ст. 133 УК СРВ, если при хищении социалистической собственности лицо злоупотребляет своим положением и властью для присвоения социалистической собственности, за управление которой отвечает непосредственно, оно подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 7 лет. Следовательно, лицо признается виновным в хищении социалистической собственности только в том случае, если оно обладает должностными полномочиями, непосредственно связанными с управлением социалистической собственностью, и использует свое должностное положение для присвоения закрепленного за ним имущества. Однако имелись и отдельные составы преступлений, которые были регламентированы не совсем полно, что вызывало проблемы при квалификации.

Санкции за преступления в сфере коррупции стали более совершенными. Ранее виновному лицу назначались штраф, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь в качестве основных видов наказания, а конфискация имущества как дополнительное наказание. По УК СРВ в редакции 1997 г. суд также мог применять выговор и исправительные меры, не связанные с лишением свободы, в качестве основного, запрет занимать определенные должности, связанные с преступной деятельностью, в качестве дополнительных наказаний. Введение дополнительных наказаний демонстрирует стремление к дифференциации уголовной ответственности за

совершение коррупционных преступлений в различных ситуациях. Так, при отсутствии отягчающих обстоятельств для достижения воспитательной и исправительной целей наказания достаточно ограничиться выговором или исправительными мерами, не связанными с лишением свободы. К более строгим наказаниям (лишение свободы на определенный срок и пр.) целесообразно прибегать только в случае совершения преступления с отягчающими обстоятельствами.

Пятый этап (1999 – 2015 г.) – период действия второго Уголовного кодекса СРВ. Он был рассчитан на переход (с 1986 г.) По прошествии 15 лет отдельные нормы УК СРВ 1985 г. перестали соответствовать экономическому и социальному развитию страны и фактической ситуации в сфере борьбы с преступностью, что негативно отражалось на ее предупреждении в целом и коррупционных преступлений в частности. В связи с этим 21 декабря 1999 г. Национальное собрание Вьетнама утвердило новый УК СРВ. Особенностью последнего стало выделение преступлений в сфере коррупции в особый раздел А. В ст. 277 УК СРВ 1999 г. были закреплены понятия коррупционного преступления – «деяние, нарушающее надлежащую деятельность органов и организаций, совершаемое лицами, наделенными полномочиями, при исполнении ими своих служебных обязанностей», а также его субъекта – «лицо, назначенное, избранное, нанятое по контракту или иным образом, с окладом или без оклада, получающее заработную плату, на которое возложено выполнение определенной обязанности, имеющее определенные полномочия, совершающее преступление при исполнении служебных обязанностей». Включение этих дефиниций в текст Кодекса было обусловлено потребностью правоприменения и в дальнейшем способствовало разграничению коррупционных преступлений от иных противоправных деяний, совершаемых должностными лицами.

УК СРВ 1999 г. к коррупционным относил: хищение имущества (ст. 278); получение взятки (ст. 279); злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 280); использование

служебного положения и полномочий при исполнении служебных обязанностей (ст. 281); злоупотребление властью при исполнении служебных обязанностей (ст. 282); использование служебного положения и власти для оказания влияния на других лиц в целях извлечения личной выгоды (ст. 283); служебный подлог (ст. 284). Ряд преступлений, ранее (по УК СРВ 1985 г.) считавшихся коррупционными, теперь таковыми являться перестали. Например, незаконное создание фондов; использование служебного положения и полномочий для незаконного использования социалистической собственности; дача взятки, посредничество во взяточничестве. В обоснование данных изменений пояснялось следующее: «с учетом особенностей борьбы с преступностью на современном этапе данные преступления уже не соответствуют признакам коррупционных преступлений, поэтому их необходимо отнести к другим главам Уголовного кодекса»¹⁶.

УК СРВ 1999 г. содержал и другие новации. Составы хищения имущества (ст. 278), получения взятки (ст. 279), злоупотребления служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 280), использования служебного положения и власти для оказания влияния на других лиц в целях извлечения личной выгоды (ст. 283) были дополнены квалифицирующими признаками в виде последствий. Ранее УК СРВ 1985 г. не предусматривал наступления каких-либо последствий в основном составе коррупционных преступлений. Например, согласно ч. 1 ст. 133 УК СРВ 1985 г. «лицо, злоупотребляющее своим положением и полномочиями для присвоения социалистической собственности, при непосредственном им управлении, наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 7 лет». Таким образом, необходимость в установлении последствий преступления отсутствовала, достаточным было доказать факт совершения запрещенного уголовным законом деяния, при этом причиненный ущерб мог быть и незначительным. Теперь ч. 1 ст. 278 УК СРВ 1999 г. закрепила, в том числе, что в случае

¹⁶ Разъяснения редакционной комиссии к проекту УК СРВ 1999 г. от 13 апреля 1999 г. С. 57.

причинения ущерба на сумму менее 500 тыс. донгов лицо привлекается к дисциплинарной, а не к уголовной ответственности. Следовательно, для привлечения лица к ответственности за хищение имущества в соответствии с УК СРВ 1999 г. правонарушитель должен причинить материальный ущерб в размере от 500 и более тыс. донгов. Если имущественный ущерб составлял менее 500 тыс. донгов, лицо освобождалось от уголовной ответственности. Эта норма, на наш взгляд, весьма целесообразна, поскольку деяния, не представляющие общественной опасности, преступлениями не являются. Однако стоит отметить, что некоторые квалифицирующие признаки (корыстные, личные мотивы, причинение иных тяжких последствий) по-прежнему не были раскрыты по тексту Кодекса.

Были внесены изменения и в систему наказаний за коррупционные преступления. Основными из них стали лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Дисциплинарная ответственность и штрафы больше не применялись в качестве основных наказаний за коррупционные преступления. В то же время суд мог назначить дополнительные меры наказания: запрет на определенный срок занимать определенные должности, связанные с преступным поведением, штраф и конфискацию имущества частично или в полном объеме. Данные меры явились выражением ужесточения уголовной политики в отношении коррупционеров, поскольку ситуация с коррупцией во Вьетнаме в тот период в значительной степени осложнилась. Комитет по разработке УК Вьетнама 1999 г. в связи с этим отмечал: «Необходимо установить строгое наказание для того, чтобы способствовать утверждению сдерживающего действия уголовного закона, особенно в контексте того, что коррупция является национальной проблемой, угрозой выживания, экономической и социальной стабильности»¹⁷.

В последующем Вьетнам присоединился ко многим международным конвенциям, включая Конвенцию ООН против коррупции, положения которой

¹⁷ Разъяснения редакционной комиссии к проекту УК СРВ 1999 г. от 13 апреля 1999 г. С. 59.

было необходимо реализовывать. УК СРВ 1999 г. утратил актуальность и был заменен вступившим в силу УК СРВ 2015 г. (с изменениями и дополнениями от 2017 г.), который действует в настоящее время. Анализ его норм позволяет заключить, что он унаследовал ряд положений о коррупционных преступлениях УК СРВ 1999 г., в частности сохранилась редакция норм о 7 преступлениях: хищение имущества (ст. 353); получение взятки (ст. 354); злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 355); злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356); превышение полномочий при исполнении служебных обязанностей (ст. 357); Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358); Должностной подлог (ст. 359).

Шестой этап – период действия нынешнего Уголовного кодекса, который ввели с 2015 г. В отличие от прежнего Кодекса УК СРВ 2015 г. был дополнен рядом следующих положений.

Во-первых, расширен круг субъектов коррупционных преступлений. Положения УК СРВ 1999 г. применялись только к коррупционным действиям в публичном секторе, то есть к действиям должностных лиц и государственных служащих. Однако практика показала, что преступления коррупционной направленности причиняли вред и частным интересам. В силу этого, а также во исполнение требований Конвенции ООН против коррупции, УК СРВ 2015 г. расширил круг субъектов коррупционных преступлений, включив в него лиц, не только исполняющих государственные должностные обязанности, но и реализующих управленческие функции в негосударственных предприятиях и организациях. Отметим, что с момента вступления в силу Кодекса данное положение на практике не применяется, поскольку отсутствует официальное толкование дефиниции «лицо, занимающее должность в негосударственных предприятиях и организациях».

Во-вторых, расширено содержание понятия «взятничество». Согласно УК СРВ 1999 г. под взяткой понимались деньги, имущество или другие материальные блага, оцененные в деньгах. Однако Конвенция ООН против коррупции устанавливает, что государства должны определять ущерб, причиненный коррупцией, как незаконную выгоду, существующую в любой форме, нематериальной или материальной, физической или психической, денежной или неденежной. В силу этого УК СРВ 2015 г. был дополнен новой формой получения взятки – нематериальной выгодой. Взяткой стали признаваться действия лица, злоупотребляющего своим положением или властью прямо или через посредника в целях получения какой-либо нематериальной выгоды, совершающего или воздерживающегося от совершения какого-либо действия в интересах или по просьбе лица, передающего взятку. Вместе с тем понятие «нематериальная выгода» является достаточно широким и ввиду отсутствия его официального толкования на практике не используется.

В-третьих, в целях устранения недостатков некоторых положений УК СРВ 1999 г. внесены редакционные изменения в описание ряда отягчающих обстоятельств. Например, «причинение иных тяжких последствий» заменено на «причинение имущественного ущерба на сумму от 1 000 000 000 донгов до не менее 3 000 000 000 донгов». Такие поправки помогают правоприменителям Вьетнама более четко применять положения закона. Вместе с тем УК СРВ 2015 г. был дополнен новыми отягчающими обстоятельствами («негативное воздействие на жизнь государственных служащих в учреждениях и организациях», «негативное влияние на социальную защиту, порядок и безопасность» и пр.), которые имеют неоднозначный характер, поэтому на практике не применяются.

Кроме того, отдельные положения УК Вьетнама 2015 г. о коррупционных преступлениях все еще в полной мере не соответствуют нормам Конвенции ООН против коррупции. На 13-м Национальном съезде Коммунистической партии Вьетнама Президент Социалистической Республики Вьетнам одной из

причин, по которой антикоррупционная работа оказалась не столь эффективной как ожидалось, назвал несоответствие национального законодательства международным стандартам. В связи с этим в проекте «Стратегия судебной реформы для построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнам к 2030 г. с ориентацией на 2045 г.» поставлена задача совершенствования антикоррупционных правовых актов в соответствии с международными договорами, участником которых является Вьетнам.

Таким образом, уголовное законодательство Вьетнама в сфере противодействия коррупции прошло, фактически, шесть этапов развития.

Первый этап – его условно можно назвать доколониальным этапом развития (с X века до XIX века) Он характеризовался тем, что коррупционные преступления считались посягательствами на императорскую власть, и отражал общую карательную тенденцию права средневекового периода – за совершение коррупционных преступлений ответственность несли не только виновные, но и его родные и близкие.

Второй этап – период присутствия на территории Вьетнама оккупационно-колониальных войск Французской Республики (до 1945 года). Этому этапу было присуще наличие антикоррупционных законов Французской империи. Причем коррупционеров вьетнамского происхождения судили и наказывали по законам династии Нгуен, а французов – по французским законам.

Третий этап – 1945 – 1985 г. – в Южном Вьетнаме действовал Уголовный кодекс марионеточного проамериканского правительства (который распространялся на граждан Южного Вьетнама) и военные законы США, а на Севере – в Демократической Республике Вьетнам – действовали декреты первого Президента ДРВ Хо Ши Мина.

Четвертый этап – с 1985 до 1999 года – на территории Социалистической Республики Вьетнам начал действовать первый Уголовный кодекс. В нем не было отдельной главы, содержащей статьи, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления, но в целом содержал

одиннадцать статей, которые в дальнейшем расценивались как преступления коррупционной направленности.

Пятый этап (1999 – 2015 г.) – период действия второго Уголовного кодекса СРВ. Он был рассчитан на переход (с 1986 г.) к рыночным отношениям в экономику, отход от излишне централизованных способов руководства ею. В этом Кодексе имелась отдельная глава, которая называлась «Коррупционные преступления».

Шестой этап – период действия нынешнего Уголовного кодекса, который ввели с 2015 г.

1.2. Реализация положений международных правовых актов, направленных на противодействие коррупции, в законодательстве Социалистической Республики Вьетнам

Конвенция ООН против коррупции¹⁸ принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г., вступила в силу 14 декабря 2005 г. и является основным правовым актом, направленным на борьбу с коррупцией в международном масштабе. По состоянию на 10 ноября 2021 г. к ней присоединились 189 государств-участников¹⁹. Конвенция основана на комплексном и эффективном подходе, отвечающем требованиям борьбы с коррупцией в отдельных регионах, странах и мире в целом, при этом она учитывает правовые, экономические, политические, культурные и социальные особенности стран-участниц. Вьетнам присоединился к Конвенции 10 декабря 2003 г., однако ее нормы стали применяться на территории Вьетнама лишь с 19 августа 2009 г.²⁰

Конвенция обязывает криминализовать определенные противоправные действия в законодательстве государств-участников. Кроме того, она

¹⁸ См.: United Nations, Signature and Ratification Status. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/ratification-status.html> (дата обращения 01.09.2022).

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ См.: Ле Минь Кхай. Вьетнам выполняет Конвенцию ООН против коррупции - итоги и проблемы URL: <http://tapchimatran.vn/thuc-tien/viet-nam-thuc-thi-cong-uoc-cua-lien-hop-quoc-ve-chong-tham-nhung-ket-qua-va-nhung-van-de-dat-ra-37564.html> (дата обращения: 29.03.2022).

рекомендует относить отдельные деяния к коррупционным в зависимости от политических, экономических и социальных условий, а также уровня развития законодательства конкретных государств. В связи с этим коррупционные преступления в соответствии с Конвенцией возможно разделить на две группы: коррупционные преступления, относятся к таковым в силу прямого требования Конвенции, и коррупционные преступления, относятся к таковым в силу реализации государств-участников.

Первую группу составляют: подкуп должностного лица; подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества должностными лицами; легализация преступных доходов, воспрепятствование осуществлению правосудия. Преступления данной группы обладают следующими правовыми признаками.

С объективной стороны момент окончания преступления выражается в совершении определенных действий (бездействия), наступление последствий не является обязательным признаком состава преступления. Так, согласно положениям ст. 15, 16 Конвенции дача взятки заключается в передаче лицом лично или через посредников вознаграждения с целью совершения должностным лицом какого-либо действия или бездействия при выполнении своих должностных обязанностей для получения какого-либо преимущества взяткодателя или иного лица. При этом раскрываются некоторые понятия. Например, обещание дачи взятки – действие, при котором преступник обещает предоставить неправомерную выгоду после того, как взяткополучатель совершил или намеревается совершить (воздержаться от совершения) какое-либо действие (бездействие) при выполнении своих должностных обязанностей; либо имеет место соглашение между лицом, дающим взятку, и ее получателем о том, что лицо, дающее взятку, предоставит необоснованную выгоду получателю взятки за совершение какого-либо действия или

бездействия при выполнении своих должностных обязанностей в соответствии с требованием лица, дающего взятку²¹.

Дача взятки считается окончанным преступлением с момента передачи предмета взятки. Взятничество – это также требование взяткодателя о предоставлении неправомерного преимущества прямо или косвенно, для себя или в интересах других физических или юридических лиц, за совершение какого-либо действия или бездействия, составляющих служебную обязанность.

Предложение взятки – это действие лица, позволяющее другому лицу прямо или косвенно предположить, что ему придется предоставить вознаграждение (неправомерное преимущество) в целях совершения определенного действия либо воздержания от его совершения. Это одностороннее поведение взяткодателя. Конвенция подчеркивает, что такие действия будут считаться преступлением даже если отсутствовало предварительное соглашение между лицами, передающими и получающими взятку. Предложение о взятке может быть дано и через посредников, которыми могут выступать любые лица. Вопрос об определении ответственности за посредничество во взятничестве Конвенция оставляет на усмотрение национального законодательства.

Обязательным объективным признаком преступлений в сфере коррупции является предоставление неправомерного преимущества – любого преимущества, которое может выражаться как в денежной, так и в иной материальной или нематериальной формах²². Таким образом, под неправомерным преимуществом следует понимать любое преимущество, полученное получателем взятки в его профессиональной среде и личной жизни, независимо от таких факторов, как: эффект от предоставления и получения выгоды, сложившиеся местные традиции, в том числе распространенность получения подарков местными чиновниками или необходимость дарить

²¹ См.: OECD (2007). Corruption: A Glossary of International Criminal Standards. URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/corruptionglossaryofinternationalcriminalstandards.htm> (дата обращения: 29.03.2022).

²² См.: Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption. 2nd edn. New York, 2012. P. 66.

подарки. Преимущество может распространяться не только на правонарушителя, но и на третьих лиц, которые извлекают из этого выгоду.

Субъектами преступлений в сфере коррупции в соответствии с Конвенцией являются лица, дающие и получающие взятку. Последние весьма разнообразны. Конвенция предлагает рассматривать три категории получателей взятки: государственные должностные лица, иностранные должностные лица и должностные лица международных организаций. Первая категория включает в себя лиц, занимающих должности в законодательных, исполнительных (включая глав государств, министров) и судебных органах (в том числе прокуроров, судей); выполняющих общественные функции; выполняющих общественные функции для государственных предприятий; осуществляющих любую деятельность в общественных интересах в соответствии с предоставленными полномочиями; оказывающих государственные услуги, предусмотренные национальным законодательством (например, учителя, врачи); а также иных лиц, отнесенных к государственным должностным лицам согласно законодательству государства-участника (например, министр, мэр, сотрудник правоохранительных органов, военнослужащий)²³. Такие лица могут быть назначены на должность в избирательном порядке или привлечены к своей профессиональной деятельности на основании договора на определенный срок либо бессрочно. Иностранные должностные лица выполняют аналогичные обязанности, но занимают свои должности в органах или организациях иностранных государств. Должностными лицами международных организаций являются члены законодательных собраний международных, межгосударственных организаций, международных судов, а также сотрудники любой общественной международной организации, действующие от ее имени и в ее интересах.

С учетом того, что в условиях глобализации коррупционные преступления нередко спонсируются юридическими лицами, в частности

²³ См.: Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption... P. 66.

международными корпорациями, взятодателем согласно Конвенции выступает любое лицо или организация, которые хотят воспользоваться полномочиями взятополучателя, обещают, предлагают или предоставляют неправомерное преимущество получателю взятки независимо от его правового статуса.

Субъективная сторона взяточничества характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Лица, передающие и получающие взятки полностью осознают неправомерность своих действий, предвидят наступление общественно опасных последствий.

В настоящее время УК СРВ содержит 3 преступления, определенных Конвенцией как требующие квалификации в качестве коррупционных: получение взятки (ст. 354), субъектами которого являются государственные должностные лица; дача взятки государственным, иностранным должностным лицам, а также должностным лицам международных организаций (ст. 364); посредничество во взяточничестве (ст. 365). При этом в отличие от Конвенции, которая именуется актом коррупции действия лица, связанные с получением, передачей взятки и посредничеством во взяточничестве, УК СРВ к преступлениям в сфере коррупции относит лишь получение взятки.

Статья 17 Конвенции требует, чтобы государства-участники признавали факты хищения, растраты или присвоения имущества государственными должностными лицами в личных интересах, интересах других лиц или организацией коррупционными преступлениями. Однако ни Конвенция, ни иные международные нормативные правовые акты не дают определения хищения или растраты. УК СРВ регулирует некоторые схожие правоотношения, связанные с хищением имущества. Так, согласно ст. 353 УК СРВ 2015 г. любой, кто злоупотребляет своим положением и властью и присваивает вверенное ему имущество, несет за это ответственность.

Статья 23 Конвенции описывает объективную сторону преступлений, связанных с легализацией преступных доходов: преобразование или передача имущества, полученного в результате преступления; сокрытие или утаивание

истинного происхождения, местонахождения имущества, полученного в результате преступления; получение, владение и пользование имуществом, полученным в результате преступления; координация или участие в сговоре с целью совершения любого из указанных действий либо создание благоприятных условий для их совершения. Ранее Венская конвенция 1988 г.²⁴ о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ определяла легализацию преступных доходов (отмывание денег) как действие, используемое для сокрытия происхождения, местонахождения полученного в результате преступления имущества, права собственности или любого иного права на объекты. Однако деятельность по отмыванию денег выходит за рамки преступлений, связанных с наркотиками, и является предметом многих недавно принятых международных конвенций, таких как Конвенция ОЭСР, Конвенция ООН против транснациональной преступности и Конвенция ООН против коррупции. Согласно последней ответственность распространяется на все действия, связанные с манипулированием происхождением активов в целях приобретения возможности владеть и пользоваться ими. Имущество, полученное в результате преступления – это любое имущество, в том числе, материальное или нематериальное, движимое или недвижимое, в виде денег или в иной форме, а также юридический документ или документ, подтверждающий право собственности или право на долю в имуществе. Конкретные действия по легализации преступных доходов в Конвенции не определены, что позволяет странам-участницам самостоятельно регулировать данные правоотношения в национальном законодательстве.

Согласно ст. 23 Конвенции преступник, легализуя похищенное имущество, совершает деяние умышленно, то есть осознает характер происхождения имущества либо четко знает, что это имущество связано с передачей, преобразованием или обменом имущества, нажитого преступным

²⁴ См.: IMF, Financial System Abuse, Financial Crime and Money Laundering – Background Paper. February 2001. URL: <http://www.imf.org/external/np/ml/2001/eng/021201.htm> (дата обращения: 29.03.2022).

путем, и желает легализовать такое имущество. Целью субъекта является легализация денег и имущества, что образует обязательный признак данного преступления. При его совершении лицо всегда желает придать имуществу законность происхождения.

Поскольку имущество, полученное преступным путем, – это имущество, приобретенное в результате как коррупционных, так и иных действий (незаконная торговля наркотиками, контрабанда, торговля запрещенными товарами и пр.), состав легализации преступных доходов размещен в УК СРВ в главе о преступлениях, нарушающих общественную безопасность и общественный порядок (ст. 324), что не противоречит положениями ст. 23 Конвенции.

К преступлениям, связанным с воспрепятствованием судебной деятельности, ст. 25 Конвенции относит: применение насилия, угрозы применения насилия для дачи ложных показаний или воспрепятствования даче показаний, связанных с расследованием, судебным разбирательством по делам о коррупции; предложение либо обещание в предоставлении вознаграждения в целях дачи ложных показаний или воспрепятствования даче показаний, связанных с расследованием, судебным разбирательством по делам о коррупции; применение насилия, угрозы применения насилия в целях воспрепятствования выполнению служебных обязанностей должностным лицом суда или правоохранительного органа, в производстве которого находится дело, связанное с коррупционным преступлением. Криминализация указанных деяний обусловлена следующими причинами:

– преступления направлены на оказание воздействия на свидетелей и других участников уголовного судопроизводства с целью предоставления правоохранительным органам ложных показаний путем подкупа (передачи взятки), принуждения как до, так и во время судебного разбирательства;

– лица, совершающие указанные противоправные деяния, фактически оказывают воздействие на нормальную работу органа исполнительной или судебной власти²⁵.

Из текста ст. 25 Конвенции следует, что субъектами преступления в виде воспрепятствования судебной деятельности являются: лица, обладающие правами и обязанностями в судопроизводстве (судьи, присяжные заседатели, следователи, прокуроры, свидетели, потерпевшие); лица или организации, совершающие коррупционные действия, намеревающиеся скрыть такие действия; лица или организации, противодействующие должностным лицам правоохранительных органов, принимающие участие в коррупционных отношениях. Общим признаком данных субъектов является их желание ослабить правоохранительную деятельность.

В УК СРВ учтены рассмотренные положения Конвенции. В частности, уголовно-наказуемым признается применение насилия, угрозы его применения, вымогательство либо предоставление неправомерного преимущества (взятки) в целях дачи ложных показаний или иного вмешательства в разбирательство по делу. УК СРВ содержит соответствующие положения в ст. 384 о преступлении в виде подкупа либо принуждения других лиц (свидетелей, потерпевших, иных лиц, принимающих участие в производстве по уголовным, административным и гражданским делам) к даче ложных показаний, представлению недостоверных документов либо воздействия на эксперта, оценщика имущества с целью дачи ложных заключений, переводчика – для заведомо ложного перевода. Кроме того, отдельные признаки деяний, предусмотренных в Конвенции, прослеживаются и в ст. 374 УК СРВ о принуждении к даче показаний в судебном разбирательстве, раскрытию информации, относящейся к делу или происшествию.

В соответствии со ст. 25 Конвенции противоправным признается применение насилия, угрозы его применения к должностным лицам суда или

²⁵ См.: Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption... Pp. 75–76.

правоохранительных органов в связи с выполнением ими должностных обязанностей по расследованию преступлений, предусмотренных Конвенцией. УК СРВ содержит соответствующие положения в ст. 372 о принуждении компетентных лиц судебных органов к злоупотреблениям служебным положением и полномочиями в ходе судебного разбирательства, влекущим нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также в ст. 330 о применении насилия, угрозы его применения в отношении компетентных лиц правоохранительных органов с целью принуждения их к злоупотреблению служебным положением и полномочиями в ходе расследования уголовного дела, влекущему нарушение прав и законных интересов граждан и организаций. Таким образом, положения УК СРВ полностью коррелируются с нормами Конвенции в части криминализации поведения, препятствующего судебной деятельности.

Коррупционные преступления, относятся к таковым в силу реализации государств-участников: получение взяток от иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ч. 2 ст. 16), коммерческий подкуп (ст. 21), использование влияния в личных целях (ст. 18), злоупотребление служебным положением (ст. 19), незаконное обогащение (ст. 20), хищение имущества в частном секторе (ст. 22), сокрытие преступления (ст. 24). Они обладают следующими характерными признаками

Согласно ч. 2 ст. 16 Конвенции под получением взятки от иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций понимаются действия указанных должностных лиц по умышленному требованию или получению прямо или косвенно взятки, иного неправомерные преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица в целях совершения должностным лицом определенного действия или воздержания от его совершения. Конвенция рекомендует государствам-участникам рассмотреть возможность включения в национальное законодательство нормы об ответственности за указанное противоправное деяние.

В настоящее время в ст. 354 УК СРВ предусмотрена ответственность лишь государственных должностных лиц, при этом на иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций данная норма не распространяется. Это является недостатком вьетнамского законодательства, поскольку согласно сводному отчету Министерства юстиции Вьетнама о применении УК СРВ на практике нередко имеют место случаи, когда в интересах своих учреждений, организаций или муниципалитетов вьетнамские должностные лица передают взятки иностранным должностным лицам и должностным лицам международных организаций²⁶. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о криминализации указанного деяния в УК СРВ.

Согласно ст. 21 Конвенции взяточничество имеет место и в экономической, и в финансовой сферах, где отсутствует взаимодействие с представителями публичной власти. Лица, совершающие противоправные действия, могут являться руководителями или работниками коммерческой организации. Таким образом, к субъектам коммерческого подкупа относятся: руководители, заведующие, работники, состоящие в договорных отношениях с организациями, а также лица, не состоящие в договорных отношениях с организацией, но имеющие влияние на их деятельность. Стоит отметить, что кроме физических лиц, Конвенция признает юридических лиц субъектами взяточничества. Анализ практики позволяет сделать вывод о том, что серьезные и сложные преступления часто совершаются юридическими лицами, от их имени, через них, а также путем привлечения иных организаций, например, благотворительных²⁷. В связи с этим в целях предупреждения и пресечения коррупционных преступлений необходимо признать юридическое лицо субъектом коммерческого подкупа.

К коммерческому подкупу Конвенция относит обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества прямо или косвенно

²⁶ См.: Заключительный отчет о применении Уголовного кодекса СРВ от 20 февраля 2014 г.

²⁷ См.: Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption... Pp. 87.

руководителям или работникам организаций в собственных интересах этого лица или в интересах другого физического или юридического лица в целях совершения какого-либо действия или воздержания от его совершения. Следовательно, характер коррупции в частном секторе аналогичен взяточничеству в секторе государственном. Различия состоят лишь в субъектах таких преступлений. УК СРВ криминализовал коррупцию в частном секторе в 2015 г., предусмотрев получение взятки в ч. 6 ст. 354 и дачу взятки в ч. 7 ст. 365.

Статья 18 Конвенции раскрывает такое преступление, как злоупотребление влиянием в личных целях, и рекомендует государствам-участникам криминализовать следующие действия:

– обещание, предложение или предоставление должностному лицу, любому другому лицу лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества в целях получения неправомерного преимущества путем злоупотребления своим положением и полномочиями;

– вымогательство или принятие публичным должностным лицом, любым другим лицом лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица в целях получения неправомерного преимущества путем злоупотребления своим положением и полномочиями.

По существу, указанные деяния аналогичны преступлениям, предусмотренным ст. 15 Конвенции²⁸. Однако их отличительной чертой является субъект, которым, в отличие от взяточничества, выступает как должностное, так и любое иное лицо, имеющее влияние (действительное или предполагаемое) на администрацию или публичный орган. Неправомерное преимущество необязательно предоставляется немедленно. Кроме того, оно может быть предоставлено непосредственно публичному должностному лицу или иному связанному с ним лицу, например, супругу (супруге).

²⁸ См.: Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption... Pp. 101–102.

УК СРВ закрепляет указанные противоправные деяния в ст. 358 о злоупотреблении служебным положением и полномочиями с целью оказания влияния на других в личных целях и в ст. 366 о злоупотреблении влиянием на лиц, обладающих положением и полномочиями, в личных целях. Объективные стороны названных преступлений и в Конвенции, и в УК СРВ имеют схожие черты: дача обещания, предложения или предоставление неправомерного преимущества, а также требование или получение каких-либо преимуществ. Понятие «неправомерное преимущество» рассматривается в широком смысле и включает в себя деньги, преимущества в материальной или нематериальной формах. Получателем преимущества необязательно должно быть должностное лицо, им могут быть члены его семьи, близкие лица и пр. Таким образом, нормы УК СРВ в основном соответствуют содержанию ст. 18 Конвенции в части криминализации злоупотребления влиянием в корыстных целях.

Согласно ст. 19 Конвенции злоупотребление служебным положением определяется как умышленное нарушение закона посредством действий или бездействия должностных лиц при исполнении служебных обязанностей путем злоупотребления служебным положением или полномочиями в целях получения неправомерного преимущества для самого публичного должностного лица, другого лица или организации. Злоупотребление служебным положением включает множество различных видов поведения в зависимости от должности и полномочий публичных должностных лиц²⁹. УК СРВ криминализирует это деяние в ст. 357 о злоупотреблении властью при исполнении служебных обязанностей. Так, если лицо из корыстных побуждений или по другим личным мотивам превышает свои полномочия и нарушает свои служебные обязанности, причиняя материальный ущерб в размере от 10 000 000 до не менее 100 000 000 донгов или наносит другой ущерб интересам государства, законным правам и интересам граждан или организаций, оно наказывается лишением свободы на срок от 1 до

²⁹ См.: Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption... Pp. 83–84.

7 лет (ч. 1 ст. 357). Сравнивая эти нормы, можно выделить определенные сходства объективной стороны злоупотребления властью, которые выражаются в злоупотреблении служебным положением, превышении полномочий государственными служащими с целью приобретения неправомерного преимущества. С субъективной стороны данные преступления совершаются умышленно с целью получения неправомерного преимущества для самих должностных лиц или других лиц.

В целях реализации требований Конвенции каждое из государств-участников обязано принять все необходимые меры для борьбы с незаконным обогащением, если такие действия совершены умышленно. Существенное увеличение дохода в виде денег, иного имущества считается незаконным, если должностное лицо, являющееся его собственником, фактически управляющим и владеющим им, не предоставляет доказательств законности его приобретения, установления права собственности либо предоставит нотариусу ложные, неподтвержденные доказательства законности приобретения имущества. Незаконность владения имуществом устанавливается и путем сопоставления его стоимости со всеми законными источниками доходов лица. На основании этого может быть сделан вывод о том, что должностным лицом совершены противоправные действия с целью незаконного получения денег, имущества³⁰. Установление факта незаконности приобретения имущества должностным лицом является отправной точкой для начала проведения проверки в его отношении, в ходе которой органам прокуратуры необходимо лишь доказать незаконность дополнительных активов. От процессуальных органов не требуется доказывать, совершило ли лицо нарушение закона, чтобы получить существенное увеличение активов. Таким образом, должностное лицо автоматически привлекается к ответственности, что в настоящее время оспаривается рядом ученых. Существует мнение о том, что такая правовая регламентация нарушает права человека, в том числе право на молчание и

³⁰ См.: Там же. С. 85.

принцип презумпции невиновности. Положения о том, что доказывать легальность источников своего дохода – обязанность должностных лиц, противоречит принципам доказывания в связи с переносом бремени доказывания с процессуального органа на обвиняемого³¹.

Кроме того, привлечение к уголовной ответственности за незаконное обогащение связано и с рядом других проблем. Например, какой период следует выбирать для оценки законности имущества публичных должностных лиц (время работы в государственных органах или после увольнения из них); с чем сравнивать стоимость дополнительно приобретенных активов (законный доход или заработная плата, премия, пособие); какой предел увеличения активов считается существенным. Статья 20 Конвенции не дает ответы на указанные вопросы, оставляя государствам-участникам возможность самостоятельно регламентировать эти правоотношения на основе принципов национальной правовой системы и складывающейся практики работы правоохранительных органов. Согласно ст. 20 Конвенции указанное преступление совершается умышленно, правонарушитель знает, что увеличение активов осуществлено не по основаниям, предусмотренным законом, а обогащение незаконно. В то же время преступник будет применять различные методы, в том числе фальсификацию, чтобы доказать законность приобретения дохода или имущества. Таким образом, для государств – участников Конвенции одной из приоритетных задач является четкое определение в законодательстве оснований приобретения и видов права собственности на имущество должностных лиц.

Действующий УК СРВ не предусматривает уголовной ответственности за незаконное обогащение. Согласно решению от 7 апреля 2010 г. № 445/QD-TTg об утверждении Плана выполнения Конвенции ООН против коррупции премьер-министр Вьетнама поручил Министерству юстиции изучить вопрос о криминализации незаконного обогащения государственных должностных лиц,

³¹ См.: Dornbierer A. Illicit Enrichment: A Guide to Laws Targeting Unexplained Wealth. Basel : Basel Institute on Governance. 2021. URL: illicitenrichment.baselgovernance.org (дата обращения: 29.03.2022).

если их активы значительно увеличиваются по сравнению с их законным доходом. Однако проведенные в течение последних 12 лет исследования данной проблемы не принесли каких-либо значимых результатов.

В соответствии со ст. 22 Конвенции «каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться в целях признания в качестве уголовно наказуемого деяния факта хищения лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает в ней какого-либо имущества, частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного имущества, находящегося в ведении этого лица в силу его служебного положения». Согласно рекомендациям по реализации Конвенции такое хищение имущества аналогично хищению имущества должностными лицами, предусмотренному ст. 17 Конвенции³², то есть лицо использует полномочия по распоряжению имуществом и умышленно его присваивает. Отличие состоит в том, что деяние, связанное с хищением имущества в соответствии со ст. 22 Конвенции осуществляется в частном секторе, субъект деяния руководит организацией или работает в ней в другой должности и обладает полномочиями по распоряжению имуществом, ценными бумагами или любыми другими ценными предметами.

Конвенция не требует от государств-участников криминализации данных деяний, однако в 2015 г. УК СРВ все же предусмотрел их в ч. 6 ст. 353. В соответствии с указанной нормой лица, занимающие руководящие должности в негосударственных предприятиях и организациях, злоупотребляющие своим положением и полномочиями в целях присвоения имущества, за управление которым они несут ответственность, привлекаются к уголовной ответственности. Таким образом, нормы УК СРВ соответствуют положениям о хищении имущества в частном секторе, закрепленным в ст. 22 Конвенции.

Конвенция также рекомендует государствам-участникам рассмотреть вопрос о принятии необходимых мер для криминализации сокрытия или

³² См.: Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption... Pp. 87.

непрерывного удержания имущества, полученного в результате совершения преступления, признанного таковым в соответствии с ее требованиями (ст. 24). В настоящее время в УК СРВ отсутствуют нормы о сокрытии коррупционных активов, однако имеется запрет на сокрытие преступления. Так, на основании ст. 18 УК СРВ лица, которые не давали заранее обещания, но, узнав о совершении преступления, скрыли преступника, следы или доказательства преступления или совершили иные действия, препятствующие розыску лица, совершившего преступление, или расследованию, подлежат уголовной ответственности.

Эта норма имеет очень широкую сферу применения, охватывает случаи не только коррупционных, но и других преступлений. Содержание понятия «сокрытие преступления» в УК СРВ значительно шире по сравнению со ст. 24 Конвенции. Объективными признаками преступлений, закрепленных в УК СРВ, являются: сокрытие вещественных доказательств (к ним может относиться и коррупционное имущество), сокрытие преступников или иные действия, препятствующие обнаружению лица, совершившего преступление, расследованию. В силу этого, несмотря на отсутствие конкретных предписаний о криминализации сокрытия коррупционных активов, положения УК СРВ в целом соответствуют требованиям Конвенции.

Как государство – участник Конвенции ООН против коррупции Вьетнам в последние годы постепенно трансформировал законодательство, усилив нормы об уголовной ответственности за коррупционные преступления. Проведенный анализ положений Конвенции и УК СРВ о коррупционных преступлениях позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, Конвенция предлагает странам ряд стандартов по криминализации отдельных видов коррупционного поведения. Положения Конвенции, а также связанных с ней правовых актов четко отражают позицию международного права в отношении коррупции, являются ориентиром для национального уголовного законодательства и создают предпосылки для единообразного регулирования правоотношений, связанных с совершением

коррупционных преступлений. В настоящее время уголовное право Вьетнама в достаточной степени учитывает требования Конвенции. В отношении группы преступлений, которые в соответствии с Конвенцией необходимо криминализовать в национальном законодательстве, Вьетнам полностью выполнил свои обязательства, закрепив нормы об их совершении в УК СРВ. Для группы преступлений, рекомендованных к криминализации, обязательства Вьетнама выполнены частично. Например, не установлена ответственность за получение взяток от иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций, что, как представляется, является существенным недостатком уголовного законодательства Вьетнама.

Во-вторых, следует признать, что в УК СРВ правовая регламентация преступлений в сфере коррупции отчасти не соответствует Конвенции. Так, получение взятки по УК СРВ – это коррупционное преступление, в то время как дача взятки (ст. 364), посредничество во взяточничестве (ст. 365) и использование влияния на лиц, обладающих должностными полномочиями, в личных целях (ст. 366) коррупционными преступлениями не являются. Конвенция, наоборот, все указанные деяния относит к коррупционным, дачу взятки в качестве самостоятельного преступления не рассматривает, а соучастие в любом качестве в преступлениях, описанных Конвенцией, приравнивает к посредничеству во взяточничестве.

В-третьих, во Вьетнаме не предусмотрено уголовной ответственности за незаконное обогащение. Для многих стран мира включение такой нормы в уголовный закон является насущной необходимостью и будет способствовать решению оперативных задач борьбы с коррупцией, а также созданию правовой основы для возвращения незаконно нажитых активов (денег, имущества и пр.) в бюджет государства. Однако УК СРВ так и не был дополнен положениями об этом преступлении. В отчете Центрального комитета внутренних дел Вьетнама приведены следующие причины невозможности его криминализации: трудности при определении предельной суммы увеличения активов, необходимой для привлечения к уголовной ответственности; неспособность

контролировать финансы и доходы государственных должностных лиц; незаконное обогащение труднодоказуемо, поскольку даже Конвенция определяет, что обогащение сверх законного дохода является презумпцией, которая может быть опровергнута разумным образом или заслуживающим доверия объяснением самого ответчика³³. Для криминализации незаконного обогащения в УК СРВ необходимо найти рациональное решение обозначенных проблем.

В-четвертых, ст. 26 Конвенции рекомендует за совершение коррупционных преступлений привлекать к уголовной ответственности, в том числе, юридических лиц. Отметим, что правовая основа такой ответственности юридических лиц в УК СРВ имеется. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 2 уголовную ответственность может нести только коммерческое юридическое лицо, совершившее преступления, указанные в ст. 76 УК СРВ, – всего 31 состав. Преимущественно это преступления в экономической сфере и в сфере экологии. Нормы об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления не нашли своего отражения в УК СРВ.

На основании изложенного представляется классифицировать коррупционные преступления в зависимости от требований ратифицированных Вьетнамом международных конвенций:

а) преступления, относятся к таковым в силу прямого требования Конвенции (ст. 354, 364, 365 УК СРВ): подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 364 УК СРВ); хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества должностных лиц (ст. 353 УК СРВ); легализация преступных доходов (ст. 324 УК СРВ); воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 330, 372, 384 УК СРВ);

б) преступления, относятся к таковым в силу реализации государств-участников: коммерческий подкуп (ст. 354, 364, 365 УК СРВ); использование

³³ См.: Центральный комитет внутренних дел. 2018 г. Общий отчет о дополнении положений о коррупционных преступлениях в УК СРВ с точки зрения сравнительного права.

влияния в личных целях (ст. 358, 366 УК СРВ); злоупотребление служебным положением (ст. 357 УК СРВ); хищение имущества в частном секторе (ст. 353 УК СРВ); сокрытие преступления (ст. 18 УК СРВ).

1.3. Правовая регламентация коррупционных преступлений в Российской Федерации и зарубежных странах

Совершенствование уголовно-правовых норм Вьетнама о коррупционных преступлениях невозможно без учета опыта зарубежных стран. По мнению Стратегического руководящего комитета по судебной реформе Вьетнама: *«Необходимо обратиться к международному опыту и опыту отдельных стран в деле совершенствования законодательства о борьбе с коррупцией, особенно за деяния, связанные с хищением, взяточничеством...»³⁴. Выборка стран на предмет анализа их антикоррупционного законодательства продиктована следующими обстоятельствами:*

Во-первых необходимо подвергнуть анализу правовые системы тех стран, которые являются странами с наиболее развитой экономикой, поскольку указанное обстоятельство детерминирует значимость правовой позиции этих стран в деле подготовки и принятия международно-правовых документов по противодействию коррупции. При этом нельзя ограничиваться анализом правовой системы только тех стран, которые входят в так называемый «золотой миллиард».

Во-вторых, это должны быть страны, традиционно относимые уголовно-правовой наукой к ключевым правовым семьям и системам современности (континентальная или романо-германская, общая или англосаксонская, смешаная).

³⁴ Центральный комитет партии, Проект «Стратегия судебной реформы для удовлетворения требований построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнам к 2030 г. с ориентацией на 2045 г.», 4 июля 2021 г., стр. 12.

В-третьих, указанные страны должны являться участниками Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

В-четвертых, страны должны быть зримо проявляемыми элементами двуполярного присутствия ныне существующей геополитической действительности и относиться к наиболее значимым международно-правовым союзам (ЕС, БРИКС, ШОС, ОАГ и т.п.).

Наконец, совокупность проживающих в этих странах граждан должна составлять подавляющее большинство жителей.

По указанным критериям нами для анализа основных положений антикоррупционного законодательства были рассмотрены некоторые типичные правовые признаки коррупционных преступлений, закрепленные в законодательстве отдельных стран с различными правовыми системами: романо-германской (Франция, Германия, Россия), англосаксонской (США, Великобритания), смешанной (Китай), а также государств – участников Конвенции ООН против коррупции.

Подкуп должностных лиц. Уголовное законодательство многих стран мира содержит положения, аналогичные международным конвенциям в части определения понятия должностных лиц. Так, Уголовный кодекс Французской Республики (УК ФР) предусматривает, что субъектом получения взятки (ст. 432-11) являются: все должностные лица, имеющие отношение к публичной власти; лица, избранные для осуществления публичных властей, то есть депутаты (включая депутатов Национального собрания и членов местных выборных советов); лица, которым поручено выполнение публичных функций (поскольку они также обладают определенными полномочиями). Кроме того, получателями взятки могут быть и некоторые специальные субъекты – судьи, судебные эксперты и присяжные заседатели.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (УК ФРГ) к субъектам получения взятки относит лиц с особыми обязанностями на публичной службе, а также судей и арбитров (ст. 332). Их общим признаком является выполнение публичных обязанностей. Согласно ст. 11 УК ФРГ

публичное должностное лицо – это лицо, которое в соответствии с законодательством Германии является публичным должностным лицом, занимает другую должность, связанную с реализацией публичных полномочий, назначается для выполнения публичной работы в компетентном органе, независимо от его организационной формы, а также судья – лицо, которое в соответствии с законодательством Германии является профессиональным или почетным судьей. К должностным не относятся лица, которые выполняют специальные обязанности публичной службы в компетентных или других органах, предоставляющих публичные административные услуги, ассоциациях, союзах, иных организациях, оказывающих публичные административные услуги другому агентству или органу.

В Российской Федерации (ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации; далее – УК РФ) должностными лицами признаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем 50 % голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами

(«золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Кроме того, с 7 марта 2021 г. к субъектам преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, в том числе получения взятки, также относятся лица, выполняющие управленческие и административные функции в публичных организациях, обществах, которые находятся в прямом подчинении Российской Федерации, органа или муниципалитета, обладающие правом принимать решения более чем 50 % голосов или назначать единоличный исполнительный орган общества или акционерного общества с особыми правами участия Российской Федерации, агентства или муниципалитеты, находящиеся в прямом подчинении правительства³⁵.

В прецедентном праве Великобритании понятие взяточполучателей, изначально включающее в себя только судебных чиновников, было расширено за счет административных должностных лиц и ряда других субъектов, например военнослужащих, парламентариев и негосударственных служащих, получающих заработную плату из государственных средств³⁶. Британский Закон о взяточничестве 2010 г. (Bribery Act 2010) предусматривает, что получателем взятки является лицо, выполняющее публичные функции.

Уголовный кодекс Соединенных Штатов Америки (УК США) также характеризует субъекта получения взятки как публичное должностное лицо. Это члены Конгресса и лица, нанятые любым государственным ведомством, филиалом или органом, должностные лица и служащие правительства США, лица, от их имени или от имени какого-либо ведомства, филиала или органа правительства выполняющие любые публичные функции (§ 201 разд. 18). Уголовное право США распространяет понятие публичного должностного лица как субъекта взятки и на членов суда присяжных.

³⁵ См.: Baker McKenzie. Doing Business in Russia. 2021. URL: <https://resourcehub.bakermckenzie.com/en/resources/doing-business-in-russia/doing-business-in-russia-2021/doing-business-in-russia-2021/topics/7-corporate-compliance#:~:text=The%20Criminal%20Code%20prohibits%20the,another%20individual%20or%20legal%20entity> (дата обращения: 29.03.2022).

³⁶ См.: Nicholls C., Daniel T., Polaine M., Hatchard J. Corruption and Misuse of Public Office. Oxford : Oxford University Press, 2006. P. 24.

В соответствии с Уголовным кодексом Китайской Народной Республики (УК КНР) субъектом взяточничества являются государственные служащие. К ним относятся (ст. 93 УК КНР): должностные лица государственных органов; лица, работающие в государственных компаниях, предприятиях, некоммерческих, народных организациях и сотрудники, которых государственные компании, предприятия направляют для работы в некоммерческих, негосударственных организациях, а также иные лица, которым поручено выполнение задач, согласно закону связанных с реализацией публичных обязанностей.

Исполняя международные нормативные правовые акты, отдельные государства стараются максимально учесть закрепленные в них требования. Например, уголовное законодательство Французской Республики предусматривает, что субъектами дачи взятки национальным должностным лицам могут быть как физические, так и юридические лица. В США, Великобритании, Китае субъект взятки – любое лицо, физическое или организация с юридическим статусом или без него.

С объективной стороны дача взятки согласно УК ФР выражается в обещании, предложении или непосредственной передаче предмета взятки в любое время; получение взятки – в просьбе, принятии или обещании принять взятку, а также в ее получении (ст. 433-1). Подобно уголовному законодательству Французской Республики УК ФРГ предусматривает конкретные виды коррупционных действий, например, вымогательство взятки, получение обещания или предложения о передаче взятки, получение взятки (ст. 331, 332, 333, 334, 335). Британское уголовное право определяет взяточничество как предоставление финансовых или иных выгод, обещание таких выгод или вымогательство взятки. Принятие взятки включает получение выгоды, согласие на получение выгоды или просьбу о получении выгоды (ст. 1, 2 Закона о взяточничестве 2010 г.). В УК США также описаны объективные действия, связанные со взяточничеством – вымогательство взятки, принятие приглашения или обещания взятки и получение взятки (§ 201 разд. 18).

Вместе с тем УК КНР устанавливает, что получением взятки является акт вымогательства или получения денег, обстоятельства указанного деяния не раскрываются (ст. 385, 389). Аналогично и УК РФ не перечисляет виды действий по получению и даче взятки.

Предмет взятки во Франции составляют конкретные суммы денег, материальные предметы и услуги, например, безвозмездное строительство дома либо создание благоприятных условий для самого государственного служащего, его близкого человека в виде предоставления комфортного рабочего места (ст. 433-1 УК ФР). Британское уголовное право определяет взятку как необоснованное вознаграждение в виде подарка, ссуды, гонорара, бонусов, процентов или других выгод (ст. 1 Закона о предупреждении коррупции 1906 г.), к которым относятся и услуги, в том числе сексуальные³⁷. В УК США предмет взятки – это любая ценность или выгода, имеющая ценность для получателя (§ 201 разд. 18). По УК ФРГ взятку образуют все материальные и нематериальные выгоды, которые не имеют права получать публичные должностные лица и которые обогащают их экономически, юридически или по личным аспектам (ст. 334). Между тем в уголовном законодательстве РФ и КНР под взяткой признаются только денежные средства, ценные бумаги, иные виды имущества и материальных благ (ст. 290 УК РФ; ст. 385, 387–388 УК КНР).

В соответствии с требованиями Конвенции ООН против коррупции в Великобритании, США, Франции и Германии взятка дается публичному должностному лицу за выполнение или невыполнение каких-либо действий, входящих в его должностные обязанности (ст. 1 Закона о взяточничестве 2010 г.; ст. 433-1 УК ФР; ст. 331 УК ФРГ). При этом не требуется, чтобы поведение публичного должностного лица по просьбе и в интересах взяткодателя было неправомерным, хотя УК ФРГ в ст. 333, 334 устанавливает более строгую ответственность за дачу и получение взятки в счет совершения действий, противоречащих обязанностям должностного лица. В Великобритании

³⁷ См.: Nicholls C., Daniel T., Polaine M., Hatchard J. Corruption and Misuse of Public Office... P. 19.

поведение признается преступным даже в тех случаях, когда должностное лицо сделало что-либо в интересах своей организации³⁸.

Уголовное законодательство рассматриваемых государств имеет схожие черты в регулировании ответственности за посредничество во взяточничестве. Например, в УК ФР нет запрета посредничества во взяточничестве, однако нормы о даче и получении взятки предусматривают, что эти преступления могут быть совершены прямо или косвенно (ст. 435-2, 435-3, 435-4). Следовательно, дача и получение взятки могут совершаться через посредников. Лицо, выступающее посредником во взяточничестве, несет уголовную ответственность как соучастник, если оно осознает опасный характер своего поведения. Согласно британскому уголовно праву вопрос об ответственности взяткодателя решается на основании теории производной уголовной ответственности. Согласно этой теории лицо, принимающее взятку, будет считаться исполнителем, а лицо, дающее взятку – соучастником или пособником. УК ФРГ также не предусматривает самостоятельного преступления в виде посредничества во взяточничестве, но позволяет привлекать таких лиц к уголовной ответственности через институт соучастия. В Китае хотя и имеются нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве публичного должностного лица, однако объективная сторона преступления детально в них не раскрывается (ст. 392 УК КНР).

Российская Федерация является одной из немногих стран, где посредничество во взяточничестве запрещено отдельной нормой уголовного закона. В соответствии с УК РФ под посредничеством во взяточничестве понимается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (ч. 1 ст. 291 УК РФ).

³⁸ См.: Huber, B., Heine, G., Rose, T. O. (Eds.). *Private Commercial Bribery: A Comparison of National and Supranational Legal Structures*. Paris, 2003. P. 66.

Придерживаясь той же точки зрения, что и международные конвенции о борьбе с коррупцией, уголовное законодательство многих стран (Франция, Великобритания, США, Германия и пр.) предусматривает, что характерным признаком коррупционных преступлений является вина в форме умысла. Страны прецедентного права для того, чтобы подчеркнуть прямой умысел совершенного деяния, в составы преступлений часто добавляют признаки «неправомерно» или «корыстно» (ст. 6 Закона о взяточничестве 2010 г., § 201 разд. 18 УК США). Государства романо-германской правовой системы в дефиниции взяточничества обычно не указывают признак умышленной вины, ссылаясь на общие положения уголовного законодательства (ст. 121-3 УК ФР, ст. 15 УК ФРГ).

Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. УК ФР закрепляет такое поведение в ст. 435-1, 435-2, 435-3, 435-4. Круг лиц, которые считаются иностранными публичными должностными лицами и должностными лицами публичных международных организаций достаточно четко конкретизирован. Это иностранные публичные служащие, а также служащие международных организаций и некоторых международных судов (последние включены в уголовный закон в целях реализации норм международного торгового права). Аналогичным образом в Великобритании определяется ответственность за вымогательство, обещание или предоставление финансовых или иных выгод иностранным публичным должностным лицам или другим лицам по запросу или с согласия иностранного публичного должностного лица с намерением получить или сохранить работу или заинтересованность в выполнении обязанности (ст. 6(5) Закона о взяточничестве 2010 г.). Другие страны (например, США и Германия) разработали отдельные нормативные акты об ответственности иностранных публичных должностных лиц (Foreign Corrupt Practices Act, Law on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions и пр.). Формы криминализации взяточничества с участием иностранных публичных должностных лиц в законодательстве этих стран

полностью соответствуют требованиям и рекомендациям Конвенции ООН против коррупции.

При этом в УК РФ подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций не выделен в самостоятельное преступление, а включен в состав получения взятки (ст. 290) и дачи взятки (ст. 291). Так, получение взятки от иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций соответствует получению взятки от российских публичных должностных лиц и влечет ответственность на основании ст. 290 УК РФ. В то же время дача взятки иностранному публичному должностному лицу и должностному лицу публичной международной организации как и дача взятки публичному должностному лицу Российской Федерации регулируется ст. 291 УК РФ.

Понятие иностранного публичного должностного лица и должностного лица публичной международной организации в национальном уголовном законодательстве фактически не отличается от аналогичного понятия, предусмотренного Конвенцией ООН против коррупции. Например, УК ФР к публичным должностным лицам относит (ст. 435-1, 435-2, 435-3, 435-4 УК ФР): должностных лиц европейского сообщества или национальных должностных лиц любого государства – участника Европейского союза; членов ряда институтов европейского сообщества, таких как европейские Парламент, Суд или Аудиторская палата; публичных должностных лиц другой страны или сотрудников публичных международных организаций; лиц, действующих под контролем других иностранных государств или иных международных организаций; судей, прокуроров, должностных лиц иностранного судебного органа или публичной международной организации.

Британский Закон о взяточничестве 2010 г. распространяется на довольно широкий круг иностранных государственных служащих: лиц, занимающих какие-либо должности в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти страны либо выполняющих публичные функции от имени страны, территории за пределами Соединенного Королевства или их государственных

учреждений, предприятий; а также должностных лиц или сотрудников публичной международной организации (ст. 6(5)).

В США § 78dd-1(f)(1), 78dd-2(h)(2), 78dd-3(f)(2) Закона о борьбе с коррупцией за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act) определяют иностранных публичных должностных лиц как любых должностных лиц или сотрудников иностранного правительства, любого государственного учреждения иностранного государства или публичной международной организации, а также любых лиц, работающих или действующих от имени иностранного правительства, учреждения или публичной международной организации. Закон дополнительно расширяет запрет на дачу взяток кандидатам на должности в иностранной политической партии с целью повлиять на принятие решений этой партии или этим лицом. Данные положения существенно расширяют круг субъектов, которые должны признаваться иностранными публичными должностными лицами, чем это рекомендовано Конвенцией ООН против коррупции.

Понятие иностранного публичного должностного лица и должностного лица публичных международных организаций уточнено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в редакции от 24 декабря 2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Так, иностранным публичным должностным лицом признается любое лицо, назначенное или избранное на любую должность в законодательной, исполнительной, административной или судебной власти иностранного государства, а также любое лицо, выполняющее любую публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного органа или публичного предприятия (например, заместитель министра, министр, мэр и т. п.). К должностным лицам публичных международных организаций относятся, в частности, сотрудники организации, являющиеся международными гражданскими служащими, лица, уполномоченные действовать от имени публичной международной организации, члены парламентских собраний международных организаций,

участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией. Указанные положения, благодаря тому, что изложены достаточно подробно, обеспечивают единообразное применение уголовного закона.

Коррупция в частном секторе. Несмотря на то, что запрет коррупции в частном секторе является лишь рекомендацией Конвенции ООН против коррупции, большинство государств – ее участников криминализовали это деяния в своем национальном законодательстве.

Взятничество в частном секторе

Во Франции уголовная ответственность за взятничество в частном секторе введена с 1919 г. Положения уголовного закона в основном касаются обязанности работника соблюдать лояльность к работодателю, поэтому взятничество в частном секторе считается нарушением доверия работодателя к труду работников³⁹. Таким образом, деяние не будет являться преступным, если работодатель знал или соглашался с тем, чтобы работающее на него лицо получало выгоду от других для выполнения своих обязанностей. Согласно УК ФР эти преступления именуется получением и дачей взятки лицам, не занимающим публичные должности. Взяткополучатель – лицо, которое осуществляет профессиональную или общественную деятельность по руководству работой любого другого лица (ст. 445-2 УК ФР). Им может быть сотрудник, представитель или директор компании. Деяние квалифицируется как взятничество только в том случае, если оно направлено на побуждение получателя взятки действовать вопреки профессиональным, юридическим или договорным обязательствам.

В уголовном праве Французской Республики существует важное отличие взятничества в публичном и частном секторе, заключающееся в том, что субъектом преступления в последнем случае может быть исключительно

³⁹ См.: Huber, B., Heine, G., Rose, T. O. (Eds.). Private Commercial Bribery: A Comparison of National and Supranational Legal Structures. Paris, 2003. P. 92.

физическое лицо. Дело в том, что юридические лица несут только гражданско-правовую ответственность за деятельность своих работников. Это не позволяет привлекать их к уголовной ответственности за взяточничество в частном секторе.

В Великобритании составы взяточничества в частном и публичном секторе не разделяются и представлены в одной норме с одинаковыми санкциями. Однако поскольку взяточничество в частном секторе посягает на отношения между работником (взятополучателем) и работодателем (которого можно считать жертвой), поведение лица не будет считаться преступным, если оно совершено с согласия работодателя⁴⁰.

УК РФ выделяет взяточничество в частном секторе в самостоятельную статью (ст. 204 – коммерческий подкуп) в главе о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Согласно ч. 1 ст. 204 УК РФ субъектом данного деяния является любое лицо, совершившее незаконные действия по передаче взятки. Взяткополучателями в коммерческой деятельности признаются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях и злоупотребляющие своим положением и полномочиями для получения незаконных вознаграждений. Таким образом, УК РФ признает субъектом коммерческого подкупа только физическое, а не юридическое лицо.

К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива,

⁴⁰ См.: Ibid. Pp. 61–62.

руководитель общественного объединения, религиозной организации). По сравнению с Конвенцией ООН против коррупции российский законодатель демонстрирует несколько иной подход к взяточничеству в частном секторе. Так, УК РФ в качестве предмета коммерческого подкупа рассматривает деньги, ценные бумаги, незаконное имущество или услуги (ст. 204). Нематериальные блага предметом коммерческого подкупа не являются. Кроме того, УК РФ предусматривает посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1), состав которого аналогичен посредничеству во взяточничестве в публичном секторе.

В Китае действия по получению и даче взятки в деятельности компаний и предприятий закреплены в ст. 163 и 164 разд. 3 о преступлениях, посягающих на порядок управления компаниями и предприятиями, УК КНР. Согласно ст. 163 УК КНР субъектом получения взятки в частном секторе выступают сотрудники компаний и предприятий, которые незаконно используют свое служебное положение для получения или истребования чужого имущества в свою пользу. Статья 164 УК КНР определяет, что субъектом дачи взятки могут быть как физические, так и юридические лица. Последние признаются таковыми, если дача взятки осуществляется лицом, непосредственно уполномоченным или ответственным за деятельность организации. Присутствие норм об уголовной ответственности юридических лиц за взяточничество в частном секторе в УК КНР свидетельствует о последовательной реализации положений Конвенции ООН против коррупции в национальном законодательстве. По аналогии с УК РФ УК КНР не признает нематериальные блага в качестве предмета взяточничества в частном секторе.

Хищение в частном секторе

Во Французской Республике хищение в частном секторе регулируется ст. L.241-3 и L.242-6 Коммерческого кодекса и ст. 314-1 УК ФР. Статья L.241-3 Коммерческого кодекса Франции применяется при хищениях в обществах с ограниченной ответственностью. Исполнителем преступления могут быть руководитель, президент или генеральный директор компании. Хищение определяется как использование имущества, находящегося в управлении лица,

способом, заведомо противоречащим интересам компании, в личных целях или в интересах других лиц. Ст. 314-1 УК ФР признает хищением случай, когда лицу доверено управление деньгами, ценностями или любым другим имуществом на определенных условиях, однако оно воспользовалось им в целях присвоения.

Хищения в частном секторе в США квалифицируются как отдельные преступления в зависимости от сфер жизни общества: в банковской (§ 656 разд. 18 УК США), коммерческой транспортной деятельности (§ 501 разд. 29 УК США) и пр. Выделяют и совершенно узконаправленные сферы, например, хищения прямо или косвенно имущества трудовых организаций, исполнителями которых являются непосредственно нанятые работники (§ 501 разд. 18 УК США), хищения фондов социального обеспечения или пенсионного фонда работников (§ 1001 разд. 29 УК США) и т. д. Субъекты хищений в частном секторе весьма разнообразны: президент, директор, менеджер или любой сотрудник, занимающийся управлением и использованием денег, средств или любого другого имущества предприятия. Хищение включает в себя присвоение или любое преднамеренное неправомерное использование денег, средств или другого имущества, которым доверено управлять или использовать в интересах этого лица или в других целях.

Остальные страны, например Германия, Китай, Россия, не рассматривают хищения в частном секторе как отдельное преступление. В случаи таких хищений в этих странах применяются разные статьи для привлечения к уголовной ответственности. Например, УК ФРГ определяет хищение в частном секторе как незаконное присвоение чужого имущества, передачу этого имущества себе или третьему лицу, влекущее ответственность за незаконное присвоение в соответствии с ч. 1 ст. 246 УК ФРГ⁴¹.

⁴¹ См.: Criminal Defense Lawyer, Embezzlement: German Criminal Lawyers. URL: <https://se-legal.de/criminal-defense-lawyer/embezzlement-in-germany/?lang=en#:~:text=been%20taken%20away,-,Prosecution%20and%20Sentencing%20of%20Embezzlement%20in%20Germany,a%20fine%20can%20be%20imposed> (дата обращения: 29.03.2022).

Уголовная ответственность юридических лиц за взяточничество

Уголовная ответственность юридических лиц за взяточничество предусмотрена ст. 433-25 УК ФР. Так, юридическое лицо несет ответственность за дачу взятки, совершенную законным представителем юридического лица от имени и в интересах юридического лица. В ст. 121-2 УК ФР также подчеркивается, что осуждение юридического лица не исключает уголовной ответственности любого физического лица, являющегося исполнителем или соучастником преступления. Анализ этих положений позволяет сделать вывод о том, что принципы, а также правовая основа уголовной ответственности правонарушителей за дачу взятки по уголовному законодательству Французской Республики аналогичны тем, которые зафиксированы в Конвенции ООН против коррупции.

В США уголовная ответственность юридических лиц установлена за преступления в виде дачи взятки, в том числе иностранным публичным должностным лицам. Законодательство США определяет понятия «лицо» и «любое лицо» как корпорации, компании, ассоциации, товарищества и акционерные общества, а также юридические лица (§ 1 разд. 1 УК США). Предприятие несет ответственность за противоправное поведение своих должностных лиц, сотрудников в соответствии с теорией *respondeat superior*, когда эти сотрудники действуют в рамках своих обязанностей и в интересах предприятия.

В Великобритании юридические лица также привлекаются к уголовной ответственности за взяточничество в соответствии с принципами, установленными прецедентным правом⁴². Кроме того, в Закон о взяточничестве 2010 г. (в ст. 7) внесены дополнения о непредотвращении взяточничества коммерческих организаций (*Failure of commercial organizations to prevent bribery*). Так, коммерческая организация считается виновной, если она сотрудничает с физическим лицом или помогает ему в совершении дачи взятки,

⁴² См.: Nicholls C., Daniel T., Polaine M., Hatchard J. *Corruption and Misuse of Public Office*. Oxford : Oxford University Press, 2006. P. 40.

если не будет доказано, что такая организация установила внутренние надлежащие правила для предотвращения взяточничества физических лиц. Положения об уголовной ответственности юридических лиц за взяточничество в законодательстве рассмотренных стран согласуются с позицией, отраженной в Конвенции ООН против коррупции.

Уголовная ответственность юридических лиц в целом и юридических лиц, совершающих преступления, связанные со взяточничеством, в частности Установлена и в УК КНР. Так, ст. 387 УК КНР гласит: «Государственные органы, государственные компании, предприятия, административные и некоммерческие единицы, народные союзы, незаконно требующие деньги или получающие деньги от других в своих интересах при экономическом обмене, получающие комиссионные и иные сборы, не зарегистрированные под каким-либо именем, считаются виновными в получении взятки». При этом в ст. 164 УК КНР предусмотрено, что признание субъектом дачи взятки в частном секторе юридического лица не исключает ответственности физических лиц.

Незаконное обогащение

В настоящее время отдельные государства – участники Конвенции ООН против коррупции не предусматривают уголовной ответственности за незаконное обогащение, поскольку это может повлечь за собой нарушение презумпции невиновности. Китай является одной из немногих стран, которые не придерживаются этой позиции, и ввел уголовную ответственность за незаконное обогащение в своем национальном законодательстве. Статья 395 УК КНР гласит: «Любое публичное должностное лицо, чьи активы или расходы явно превышают его законный доход при установлении значительной разницы, может быть опрошено относительно их происхождения. Если должностное лицо не может объяснить законность происхождения имущества или его части, превышающей законный доход, то имущество, законность которого не подтверждена будет считаться незаконным, а лицо подлежит ответственности в виде лишения свободы на срок до пяти лет и конфискации незаконного дохода. Публичное должностное лицо обязано уведомлять компетентные

государственные органы о своих банковских счетах за границей в соответствии с законом. Если кто-либо имеет депозиты в крупных иностранных банках без уведомления компетентных государственных органов, он подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до двух лет. В случае менее серьезного нарушения должностное лицо будет привлечено к дисциплинарной ответственности вышестоящим органом управления». Таким образом, нормы УК КНР не только соответствуют Конвенции ООН против коррупции, но и значительно ужесточают предусмотренные требования в отношении незаконного обогащения. По УК КНР привлечение к уголовной ответственности осуществляется в порядке, определенном законом, в связи с установлением факта владения активами неподтвержденного происхождения или нарушением обязанности по уведомлению об открытых на территории иностранных государств счетах публичных должностных лиц. Это согласуется с общими принципами, заложенными в римском праве и реализуемыми во многих странах мира, когда имущество считается незаконным и подлежит конфискации в случае невозможности подтверждения законности его происхождения. На наш взгляд, такой подход можно рассматривать как подходящее решение для устранения спора о возможности криминализации незаконного обогащения.

При ратификации Конвенции ООН против коррупции Российская Федерация заявила, что не будет реализовывать нормы ее ст. 20 в отношении незаконного обогащения⁴³. В настоящее время в УК РФ отсутствуют положения о незаконном обогащении и преступлениях, имеющих признаки, схожие с незаконным обогащением. Однако в целях активизации антикоррупционной работы 3 декабря 2012 г. принят Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Данным Законом предусмотрено требование к государственным служащим предоставлять информацию об источнике дохода

⁴³ См.: Kazyrytski L. Fighting Corruption in Russia: Its Characteristics and Purpose // Social & Legal Studies. 2020. Vol. 29(3). P. 423.

от сделок по приобретению земли или иного недвижимого имущества, автомобилей, акций или паев, когда цена и стоимость сделок превышает трехлетний доход этого должностного лица или его (ее) супруга. Когда государственные служащие и связанные с ними лица не могут предоставить информацию, подтверждающую, что указанные активы получены из законных источников, прокуратура возбуждает гражданский иск о передаче данных активов в доход государства.

Подобно Российской Федерации такие страны, как США, Соединенное Королевство Великобритании, используют аналогичные правила и процедуры, не относящиеся к уголовному судопроизводству (*civil forfeiture*), для рассмотрения дел о существенном увеличении активов должностных лиц при подозрении в их незаконном происхождении. В этом случае один или несколько компетентных органов будут представлять государство в гражданском судопроизводстве с целью изъятия имущества, которым незаконно владеет должностное лицо.

Наказания за преступления в сфере коррупции

Наказания за коррупционные преступления, предусмотренные в уголовном законодательстве государств – участников Конвенции ООН против коррупции в целом соответствуют ее рекомендациям. Самыми распространенными наказаниями являются лишение свободы на определенный срок и штраф.

Согласно законодательству США преступления, связанные со взяточничеством, наказываются штрафом в размере до трехкратной суммы взятки или лишением свободы на срок до 15 лет либо совокупностью этих наказаний (§ 201(b) разд. 18 УК США). За хищение имущества максимальным наказанием являются штраф в размере до 1 000 000 долларов США или лишение свободы на срок до 30 лет, данные наказания также могут применяться одновременно (§ 565 разд. 18 УК США). УК ФР за аналогичные деяния предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет и штраф в размере 150 000 евро (ст. 432-11, 433-1); Закон о

взяточничестве 2010 г. (Великобритания) – лишение свободы на срок до 10 лет, штраф либо совокупность указанных наказаний (ст. 11). УК ФРГ за получение взятки, совершенное государственными должностными лицами или европейскими государственными служащими, устанавливает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Получение взятки судьей, членом суда Европейского Союза или арбитром за вынесение заведомого незаконного и несправедливого решения наказывается лишением свободы на срок до 10 лет (ст. 332 УК ФРГ); хищение имущества, даже в частном секторе, – лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом (ст. 246, 266 УК ФРГ).

По УК РФ за коррупционные преступления могут применяться самые разнообразные наказания: штраф; лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; лишение свободы на определенный срок. В частности, достаточно строгое наказание предусмотрено за получение взятки. Так, при получении взятки в особо крупном размере может быть назначено наказание в виде штрафа в размере от 3 до 5 млн руб., или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет, или в размере от 80- до 100-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо лишением свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до 70-кратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет или без такового (ч. 6, ст. 290). Коммерческий подкуп (получение взятки в частном секторе) оценивается как менее опасное поведение и наказывается штрафом в размере от 2 до 5 млн руб., или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 5 лет, или в размере от 50-кратной до 90-кратной суммы коммерческого подкупа с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 6 лет либо лишением свободы на срок от 7 до 12 лет со штрафом в размере до 50-кратной суммы коммерческого подкупа или без такового и с лишением права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 6 лет или без такового (ч. 8 ст. 204 УК РФ).

УК КНР предусматривает очень строгие наказания за коррупционные преступления, демонстрируя жесткую позицию общества и государства в вопросах их предупреждения. Так, за получение взятки на сумму более 100 тыс. юаней правонарушители приговариваются к лишению свободы на срок более 10 лет или пожизненно, также возможна конфискация их имущества. В особо тяжких случаях назначается смертная казнь с конфискацией имущества (ст. 383, 386 УК КНР). Дача взятки может повлечь за собой максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы, в том числе с конфискацией имущества (ст. 390 УК КНР). За взяточничество в частном секторе максимальным наказанием является лишения свободы на срок до 10 лет (ст. 164 УК КНР). Кроме основных, УК КНР предусматривает ряд дополнительных наказаний, таких как лишение определенных гражданских прав, запрет занимать определенные должности, конфискация лицензии на работу. К юридическим лицам применяются штрафы, конфискация имущества, возмещение ущерба и пр.

Таким образом, анализ антикоррупционного законодательства таких стран, как Великобритания, Германия, Китай, Россия, США и Франция позволяет выделить следующие общие черты в плане противодействия коррупционным преступлениям: рассматривая некоторые типичные правовые признаки коррупционных преступлений в правовых нормах некоторых стран, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, законодательство рассмотренных стран в отличие от УК СРВ относит подкуп государственных должностных лиц (получение, дачу взятки и посредничество во взяточничестве) к коррупционным преступлениям. При этом в нормах уголовных законов перечисляются субъекты, которые считаются государственными должностными лицами. Предмет взятки представляет собой материальную, нематериальную выгоду (Франция, Великобритания, Германия) или любую ценность (США). Данное обстоятельство требует проработки в УК

СРВ, который не конкретизирует предмет взятки. Объективная сторона получения взятки в уголовном законодательстве некоторых стран (Великобритания, Франция, США, Германия) характеризуется тремя специфическими формами: вымогательство взятки; предположение или обещание взятки; деяния, отнесенные к получению взятки в соответствии с рекомендациями Конвенции ООН против коррупции.

Во-вторых, в большинстве стран криминализован подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. В Российской Федерации, США, Франции, Германии и Великобритании в нормативных актах определены субъекты, которых следует относить к иностранными публичным должностным лицам и должностным лицам публичных международных организаций. УК СРВ в настоящее время предусматривает только дачу взятки иностранным публичным должностным лицам и должностным лицам публичных международных организаций, однако факт получения взятки от этих субъектов не нашел своего отражения в уголовном законодательстве. Кроме того, отсутствуют дефиниции иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. В связи с этим законодателю Вьетнама следует перенять опыт зарубежных государств в части правовой регламентации статуса указанных субъектов.

В-третьих, в рассмотренных странах, за исключением Великобритании, взяточничество в частном секторе является самостоятельным преступлением с более мягкими санкциями. Это решение является целесообразным, поскольку по характеру и степени общественной опасности взяточничество в частном секторе явно менее серьезно, чем в государственном. Хищения в частном секторе только во Франции и США регулируются отдельными статьями.

В настоящее время в УК СРВ уголовная ответственность за взяточничество и хищение имущества в частном секторе предусмотрена по аналогии с государственным сектором. Нормы о таких преступлениях весьма схематичны, что приводит к многочисленным трудностям в применении закона

на практике. В силу этого в целях совершенствования УК СРВ необходимо обратить внимание на положения уголовного законодательства зарубежных стран.

В-четвертых, во многих странах предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за совершение коррупционных преступлений. Так, если физическое лицо совершает преступление от имени юридического лица и в его интересах, оно само, а также юридическое лицо привлекаются к уголовной ответственности. УК СРВ закрепляет, что коммерческие юридические лица являются субъектами ряда преступлений, перечисленных в ст. 76, но среди них нет норм о взяточничестве. На практике во Вьетнаме нередко имеют место случаи, когда представитель юридического лица передает взятку в пользу последнего, но ввиду отсутствия законных оснований привлечь юридическое лицо к уголовной ответственности невозможно. Следовательно, необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений и дополнений в УК СРВ об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений.

В-пятых, в части рекомендаций ст. 20 Конвенции ООН против коррупции о криминализации незаконного обогащения многие страны применяют лишь меры по возбуждению гражданских исков о передаче активов, находящихся в незаконной собственности в пользу государства. В настоящее время только несколько стран, включая Китай, закрепили это деяние в своем национальном уголовном законодательстве. Вместе с тем согласно официальным данным, установлено много случаев, когда вьетнамские государственные служащие быстро разбогатели, при этом обосновать источник своих активов не смогли. Это позволяет подозревать их в совершении «непрозрачных сделок» в нарушение закона или причастности к преступлениям в прошлом. По мнению Министерства юстиции Вьетнама, если мы действительно хотим бороться с коррупцией, то криминализация акта незаконного обогащения будет эффективным методом борьбы с коррупционными преступлениями. В связи этим преступление в виде незаконного обогащения необходимо закрепить в

нормах уголовного законодательства Вьетнама, но с учетом доказательства прироста богатства имущества во время государственной службы, сам факт прироста богатства имущества считать лишь поводом для рассмотрения возбуждения уголовной ответственности, а не основанием.

В-шестых, специфических наказаний за коррупционные преступления в большинстве стран не предусмотрено. Как правило, ими выступают лишение свободы на определенный срок и штраф. Максимальный срок лишения свободы обычно составляет от 10 до 15 лет, за исключением особых случаев (например, по законодательству США – до 30 лет). Штрафы назначаются в двух формах: в денежном выражении и сумме, кратной стоимости взятки (США, Российская Федерация). Самые суровые наказания за коррупционные преступления установлены УК КНР – лишение свободы на срок до 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Таким образом, с учетом опыта зарубежных государств, необходимости реализации уголовной политики, направленной на сокращение применения наказания в виде лишения свободы, ограничение и последующую отмену смертной казни Вьетнаму следует перенять опыт Российской Федерации, США, Франции, Великобритании, Германии в части назначения новых видов наказаний лицам, причастным к коррупции.

Глава 2. РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ВЬЕТНАМА

2.1. Объективные признаки составов коррупционных преступлений

Объект коррупционных преступлений

Коррупционные преступления размещены в разд. 1 гл. XXIII УК СРВ. Это хищение имущества (ст. 353), получение взятки (ст. 354), злоупотребление положением и властью с целью присвоения имущества (ст. 355), злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356), превышение полномочий (ст. 357), Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358), Должностной подлог (ст. 359). Редакционный комитет УК Вьетнама, обосновывая необходимость отнесения указанных преступлений к коррупционным, указал, что эти преступления имеют одинаковые характеристики, а именно – характеризуются «действиями, нарушающими надлежащее функционирование учреждений и органов, совершаются должностными лицами при исполнении своих служебных обязанностей или задач»⁴⁴. В связи с этим, думается, что самым общим понятием рассматриваемых преступлений по уголовному праву Вьетнама можно считать следующую формулировку: коррупционные преступления – это общественно опасные деяния, совершенные должностными лицами при исполнении ими своих служебных (функциональных) обязанностей и задач, которые нарушают надлежащие функционирование и деятельность учреждений и органов.

В уголовно-правовой науке принято считать, что каждое преступление состоит из определенных элементов, которые тесно связаны между собой и образуют единое целое. Несмотря на то, что преступления разнообразны, все

⁴⁴ Разъяснение к проекту Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г. Редакционной коллегией Уголовного кодекса от 22 мая 2015 г., стр. 86.

они имеют общую структуру: объект, объективная и субъективная стороны, а также субъект преступления. В связи с этим дальнейший анализ правовых признаков коррупционных преступления мы будем строить на основе указанных элементах.

Согласно наиболее распространенной в уголовно-правовой теории точке зрения, объектом преступления являются охраняемые уголовным законом и нарушаемые преступниками общественные отношения. Это положение существует во вьетнамском уголовном праве с 1985 г. Следует отметить, что УК СРВ защищает не все, а только самые важные общественные отношения, влияющие на политическую, социально-экономическую жизнь страны, такие как национальная безопасность, общественный порядок, жизнь человека. Во вьетнамской теории уголовного права объект преступления включает в себя общий, видовой и непосредственный объекты преступления.

Общим объектом преступления являются все охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые нарушаются определенными преступлениями или которым создается угроза причинения вреда⁴⁵. В настоящее время общественные отношения, охраняемые уголовным законом, определены ч. 1 ст. 8 УК СРВ и включают в себя независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Отечества, политический, экономический режим, культуру, национальную оборону, безопасность, общественный порядок и безопасность, законные права и интересы организаций, права человека, законные права и интересы граждан, а также другие области социалистического правопорядка. Роль общего объекта преступления заключается в том, что он позволяет установить уголовную наказуемость деяния. Например, действия, представляющее значительную опасность для общества, но не наносящее вреда общему объекту не могут считаться преступными.

⁴⁵ См.: Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 66.

Видовой объект преступления – это группа схожих по своему характеру общественных отношений в определенной сфере общественной жизни⁴⁶. Видовой объект преступления является основанием для разделения преступлений на группы. Например, к коррупционным относятся деяния, которые посягают на нормальное функционирование органов и учреждений (ст. 352 УК СРВ).

Непосредственным объектом преступления является конкретное общественное отношение, которому преступным деянием причиняется вред или создается непосредственная угроза его причинения⁴⁷.

Отношение между общим, видовым и непосредственным объектами преступления является отношением между общим, частным и единичным⁴⁸. Эта связь проявляется при квалификации преступления, когда сначала устанавливается общий, затем видовой и, наконец, непосредственный объекты посягательства. Таким образом, любое коррупционное преступление посягает на общий, видовой объекты (разд. 1 гл. XXIII УК СРВ) и общественные отношения, определенные в статье о конкретном преступлении. Для правильной квалификации коррупционных преступлений, кроме общего объекта, важно точно определить видовой и непосредственный объекты.

Видовой объект коррупционных преступлений закреплен в ст. 352 УК СРВ – это общественные отношения, составляющие нормальное функционирование органов и учреждений в обществе, их престиж, особенно престиж Коммунистической партии Вьетнама, играющей ведущую роль в государстве и обществе. Деятельность органов и учреждений должна обеспечивать справедливость, беспристрастность и объективность в процессе выполнения возложенных на них задач в соответствии с интересами общества, государства и организаций, прав и законных интересов граждан. Она основана на функциях и задачах, предусмотренных законом или уставами таких органов или учреждений. Например, согласно Закону об организации судов, суд обязан

⁴⁶ См.: Там же.

⁴⁷ См.: Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 67.

⁴⁸ См.: Нгуен Нгок Хоа. Преступление и состав преступления. 2016. С. 58.

справедливо, объективно и в соответствии с законом разрешить дело. Если в ходе выполнения возложенных на судью задач, он получил взятку для вынесения неправомерного приговора в интересах взяткодателя, это отразится на законности и справедливости судопроизводства, нарушит надлежащий порядок функционирования суда. К недостаткам законодательного описания видового объекта коррупционных преступлений следует отнести то, что в настоящее время не определены конкретные учреждения и органы, которые могут быть вовлечены в сферу коррупции.

Существует множество различных мнений относительно определения сферы деятельности учреждений и органов, подпадающей под действие нормативных актов о коррупционных преступлениях, из которых можно выделить три основных точки зрения: во-первых, органы и учреждения должны быть государственными, то есть находиться под непосредственным управлением государства⁴⁹; во-вторых, учреждения и органы могут и не являться государственными, но выполнять общественные функции⁵⁰; в-третьих, органы и учреждения должны быть прямо определены в Законе о противодействии коррупции (например, государственные органы, учреждения, в том числе государственные организации, политические партии, общественно-политические организации, формирования народных вооруженных сил, публичные некоммерческие предприятия, в которых 100 % уставного капитала принадлежит государству, другие организации, находящиеся под непосредственным управлением государства, созданные государством в целях удовлетворения потребностей общества и государства, организации негосударственного сектора, включая предприятия и организации, не относящиеся к государственным органам, учреждениям и подразделениям)⁵¹.

На наш взгляд, нормы о коррупционных преступлениях, закрепленные в УК СРВ, должны быть согласованы со специальными нормативными

⁴⁹ См.: Динь Ван Куэ. Научный комментарий к Уголовному кодексу СРВ. 2021. С. 186.

⁵⁰ См.: Во Кхань Винь. Комментарий к Уголовному кодексу СРВ 2015 г. (Особенная часть). 2020. С. 422.

⁵¹ См.: Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 378.

правовыми актами о борьбе против коррупции. В силу этого необходимо закрепить в УК СРВ определение органов и учреждений, ориентируясь на положения Закона Вьетнама о борьбе с коррупцией 2020 г. При этом в целях эффективного противодействия коррупции следует избегать неоднозначного толкования норм, поскольку при таких обстоятельствах может быть допущена неправильная квалификация коррупционных деяний.

Для точной квалификации конкретного преступления необходимо ориентироваться на непосредственный объект посягательства, а также предмет, на который воздействует преступление. Рассмотрим их более подробно.

Хищение имущества (ст. 353 УК СРВ). Данное преступление было впервые закреплено в УК СРВ в 1985 г. и относилось к группе преступлений против собственности. В УК СРВ 1999 г., а затем и в УК СРВ 2015 г. хищение имущества было включено в главу о преступлениях, связанных с коррупцией. Это перемещение было основано на анализе непосредственного объекта преступления. Обычно каждое преступление имеет только один непосредственный объект, однако некоторые из них посягают на несколько объектов, нарушают различные общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Размещение нормы о преступлении в конкретной главе УК СРВ основано на его непосредственном и видовом объектах⁵². Так, хищение имущества посягает на два объекта: во-первых, это надлежащая деятельность государственных органов и учреждений, а также негосударственных предприятий и организаций; во-вторых, право собственности на имущество. Первый объект считается основным непосредственным объектом, поэтому данное преступление отнесено к группе коррупционных деяний. Стоит отметить, что по сравнению с положениями предыдущих уголовных кодексов, УК СРВ 2015 г. дополнил объект хищения имущества общественными отношениями, связанными с надлежащей деятельностью негосударственных

⁵² См.: Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 171.

предприятий и организаций. Термин «негосударственные» охватывает компании и предприятия, не находящиеся под государственным управлением, иностранные публичные организации и т. п. Это дополнение корреспондирует нормам Конвенции ООН против коррупции, участником которой является Вьетнам, расширяет сферу уголовно-правового регулирования на частный сектор. Согласно ч. 1 ст. 353 УК СРВ предметом преступления является имущество, находящееся под управлением преступника в момент хищения. Это могут быть ценные вещи, деньги или ценные бумаги, такие как чеки, облигации и т. д.⁵³

Получение взятки (ст. 353 УК СРВ). Наряду с хищением имущества, получение взятки является национальной проблемой Вьетнама, которую необходимо пресекать в целях обеспечения устойчивого существования социалистического режима. Данное преступление посягает на правильную работу государственных органов и учреждений, дискредитирует их, снижает доверие населения к законной деятельности государства. По результатам социологического опроса, проведенного Государственной инспекцией Вьетнама в 2020 г., 1744 респондента из 2600 опрошенных (более 67 %) придерживались мнения о том, что получение взяток широко распространено. 1383 респондента (более 53 %) заявили, что не доверяют государственным органам и учреждениям, поскольку от них часто требуют взятки за разрешение вопроса, изложенного в обращении. По аналогии с хищением имущества УК СРВ 2015 г. также расширяет объект рассматриваемого преступления, дополняя его общественными отношениями в сфере деятельности негосударственных предприятий и организаций (получение взяток в частном секторе). Данная норма корреспондирует Конвенции ООН против коррупции.

По мнению профессора Нгуен Нгок Ань, предметом получения взятки являются деньги, имущество, материальная или нематериальная выгода⁵⁴. Анализ практики получения взяток, имеющей место во Вьетнаме с 2016 г. по

⁵³ См.: Динь Ван Куэ. Научный комментарий к Уголовному кодексу СРВ. 2021. С. 193.

⁵⁴ См.: Нгуен Нгок Ань. Научный комментарий к УК СРВ 2015 г. 2020. С. 468.

настоящее время, позволяет заключить, что предметом преступлений в 92 % случаев являются деньги (вьетнамский донг, иностранная валюта), остальные 8 % связаны с другим имуществом (недвижимость, автомобили, золото и т. д.). Кроме того, также известно, что правонарушители получают взятки в виде «бесплатного путешествия». Правоприменитель, как правило, квалифицирует данные предметы как другие материальные блага. Нематериальная выгода до сих пор ни разу не фиксировалась в качестве предмета получения взятки в судебной практике Вьетнама.

Нематериальная выгода – новый признак, добавленный в УК СРВ в 2015 г. Существует множество различных точек зрения на определение его понятия. В частности, некоторые эксперты высказывают мнение о том, что взяточничество с нематериальной выгодой включает в себя подкуп на сексуальной почве, информационный подкуп, взятки за достижения, взятки за результаты экзаменов и т. п.⁵⁵. Однако отдельные судьи, непосредственно рассматривающие такие дела, утверждают обратное. Например, судья Нго Куонг отмечает, что невозможно фактически установить акт подкупа на сексуальной почве и что занятие сексом можно рассматривать только как удовлетворение физиологических потребностей, но нельзя считать выгодой в юридическом смысле⁵⁶. Отсутствие единой позиции относительно понятия «нематериальная выгода» является прямой причиной того, что вьетнамские процессуальные органы ни разу не использовали данный признак на практике. В силу этого необходимо четко определить указанное понятие в уголовном законе, чтобы обеспечить его единообразное применение.

Злоупотребление служебным положением и властью с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ). Непосредственным объектом преступления является надлежащее функционирование учреждения или органа. При этом наносится вред авторитету, утрачивается доверие людей к работе последних. Кроме того, в результате совершения преступления нарушается и другой объект

⁵⁵ См.: Динь Ван Куэ. Научный комментарий к УК СРВ. 2021. С. 217.

⁵⁶ См.: Нго Куонг. Об обстоятельствах нематериальных благ // Журнал Народного суда. 2020. № 4. С. 26.

– имущественные права третьих лиц. Ранее, в УК СРВ 1985 г., злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества было размещено в главе об имущественных преступлениях. В силу этого до сих пор бытует мнение о том, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются отношения собственности, поскольку главная цель преступника – посягательство именно на отношения собственности⁵⁷. На наш взгляд, при сравнении важности двух объектов – «надлежащая деятельность учреждений и органов» и «владение собственностью» в текущей ситуации, когда коррупция трансформируется во все более серьезные формы, предпочтение следует отдать первому из них и отнести данное преступление к группе коррупционных. Предметом воздействия является чужое имущество, то есть имущество, присвоенное в результате преступления, являвшееся собственностью другого лица либо учреждения или органа и ранее не находившееся в управлении преступника. В этом состоит отличие данного преступления от хищения имущества (ст. 353 УК СРВ).

Злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ), превышение прав при исполнении служебных обязанностей (ст. 357 УК СРВ). Непосредственной объект обоих преступлений – надлежащая деятельность государственных органов и учреждений.

Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ) посягает на аналогичный объект. Относительно предмета этого преступления в настоящее время существуют два различных взгляда: 1) им являются деньги, имущество, материальная или нематериальная выгода, с помощью которых преступник посягает на надлежащую деятельность государственных органов и учреждений⁵⁸; 2) предметом преступления выступает лицо, обладающее

⁵⁷ См.: Нгуен Нгок Ань. Научный комментарий к УК СРВ 2015 г. 2020. С. 471.

⁵⁸ См.: Там же. С. 495.

положением и властью, которое мотивируется преступником выполнять работу, входящую в его обязанности или непосредственно связанную с его деятельностью⁵⁹. Вторая точка зрения, по нашему мнению, является более обоснованной, поскольку: если правонарушитель не влияет на лицо, занимающее данную должность и располагающее властью, правонарушитель не будет посягать на надлежащее функционирование органа государственной власти; вместе с тем деньги, имущество и прочее являются только выгодой, которую правонарушитель стремится достичь при совершении преступления (это можно рассматривать только как корыстный мотив).

Должностной подлог (ст. 359 УК СРВ). Объект преступления – также надлежащая деятельность органа или учреждения. Предмет – бумаги, документы, подписи лиц, обладающих должностями и полномочиями. Правонарушители совершают такие действия, чтобы документы, бумаги, подписи лиц, обладающих должностями и полномочиями, вводили в заблуждение, не соответствовали действительности.

Анализ объекта коррупционных преступлений по УК СРВ позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, в действующем уголовном законодательстве Вьетнама конкретно не определено, деятельность каких органов и учреждений охраняется нормами о коррупционных преступлениях. Вместе с тем это образует основание для отнесения правонарушения к коррупционным преступлениям (что в большей мере касается хищений имущества и получения взятки), а также является причиной различий в применении уголовного закона на местах. Например, бухгалтерия предприятия, назначенная для управления деньгами, воспользовалась этой обязанностью, чтобы их присвоить. В некоторых населенных пунктах Вьетнама виновные лица привлекаются за хищение имущества, в других – за кражу⁶⁰. Следовательно, требуется точно

⁵⁹ См.: Динь Ван Куэ. Научный комментарий к УК СРВ. 2021. С. 238.

⁶⁰ См.: Нгуен Тхи Хуонг. Выявление и рассмотрение случаев хищения имущества: текущая ситуация и решения для преодоления ограничений и недостатков // Журнал законодательных исследований. 2019. № 9. С. 23.

установить характер органов и учреждений для обеспечения единообразия применения уголовного закона. В результате опроса 300 специалистов по уголовному праву, работающих во Вьетнаме (судьи, прокуроры, следователи, юристы, преподаватели), 85 % (255 чел.) согласны с необходимостью конкретного определения органов и учреждений, подпадающих под действие норм о коррупционных преступлениях (в том числе, в государственном и частном секторах).

Во-вторых, признак нематериальной выгоды в настоящее время не может применяться на практике во Вьетнаме, ввиду отсутствия его легальной дефиниции, которую следует ввести в уголовный закон. При этом целесообразно пользоваться неким количественным выражением материальной выгоды, например в размере от 2 млн донгов и более. Данный подход позволит дифференцировать наказания за совершение преступлений, поскольку признак нематериальной выгоды, как правило, указывается в основных составах преступлений (без отягчающих обстоятельств). Наша позиция подтверждается результатами опроса экспертов. Более 72 % (217 из 300 чел.) согласны с необходимостью дать определение понятию «нематериальная выгода».

Объективная сторона коррупционных преступлений

Под объективной стороной преступления понимаются его проявления, происходящие и существующие в объективном мире⁶¹. К признакам объективной стороны преступления относятся: объективное поведение; опасные последствия для общества; причинно-следственная связь между поведением и последствиями; внешние условия совершения преступления, такие как время, место, средства, орудия, обстоятельства преступления. Признак «объективное поведение» является обязательным для всех преступлений, наличие иных признаков зависит от состава конкретного преступления⁶².

⁶¹ См. Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 78.

⁶² См. Там же. С. 79.

По мнению профессора Во Кхань Винь, коррупционные преступления характеризуются двумя типами объективного поведения: 1) поведение, связанное с использованием служебного положения и полномочий, отражено в таких составах, как хищение имущества (ст. 353 УК СРВ), получения взятки (ст. 354 УК СРВ), злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ), должностной подлог (ст. 359 УК СРВ); 2) поведение, связанное с превышением служебных полномочий, – злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ), превышение полномочий (ст. 357 УК СРВ). Согласно Постановлению 03/2020/NQ-НДТР Совета судей Верховного народного суда указанные типы поведения имеют следующие отличия:

– поведение, связанное с использованием служебного положения и полномочий, – это действия, основанные на использовании полномочий для совершения неправомерных действий, невыполнения или несоблюдения положений закона. Например, Н. В. А., начальник отдела природных ресурсов и окружающей среды района Б., совершил противоправное деяние и в нарушение требований закона подал председателю Народного комитета района Б. для подписания решение о выдаче сертификата на право пользования недвижимым имуществом – земельным участком. В этом случае поведение Н. В. А. находится в рамках предоставленных полномочий, однако он намеренно не выполняет свои обязанности, поэтому такие действия следует квалифицировать как использование положения и полномочий;

– поведение, связанное с превышением служебных полномочий, – это действия, выходящие за рамки предоставленных лицу полномочий (ч. 5 ст. 3 Постановления 03/2020/NQ-НДТР Совета судей Верховного народного суда). Например, Н. В. А. является заместителем председателя Народного комитета провинции А., ответственным только за социально-культурную сферу, однако принимает решение вернуть землю компании Х. в целях последующей передачи компании Y., аффилированной с семьей Н. В. А. При таких

обстоятельствах поведение А. явно выходит за рамки возложенных на него полномочий, что следует квалифицировать, как превышение служебных полномочий.

Преступлениями, совершаемыми путем использования служебного положения и полномочий, являются:

а) хищение имущества (ст. 353 УК СРВ), то есть использование служебного положения и полномочий с целью присвоения имущества, за сохранность которого лицо отвечает (ч. 1 ст. 353 УК СРВ). Данное определение хищения применяется с момента принятия УК СРВ 1985 г.

Правонарушители используют имущество органов или учреждений, вверенное им для управления. В случае отсутствия полномочий по управлению имуществом нельзя квалифицировать деяние как хищение⁶³. Вьетнамская наука уголовного права выделяет несколько форм присвоения имущества⁶⁴. Так, в ряде случаев преступники присваивают имущество, находящееся в их непосредственном управлении. Например, Н. В. А является казначеем Народного комитета округа Х., в его управлении находятся денежные средства комитета. Воспользовавшись своими полномочиями, он присвоил часть вверенных ему денежных средств в целях приобретения автомобиля для родственников. Кроме того, нередко имущество находится в управлении другого лица, но преступник имеет право решать, как использовать это имущество, и в своих интересах присваивает его. Например, директор Ч. В. Б. уполномочен принимать решения о заключении хозяйственных договоров. Воспользовавшись своим служебным положением и полномочиями, он приказал сотрудникам, которые являются бухгалтерами и кассирами, напрямую оформлять подложные документы для перевода денежных средств в оплату фальшивых контрактов, из которых присвоил почти 1,9 млрд донгов, принадлежащих организации.

⁶³ См.: Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 439.

⁶⁴ См.: Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 439.

При совершении хищений преступники могут использовать множество различных способов сокрытия своих действий, в силу этого форма присвоения имущества не является обязательным признаком состава преступления и имеет значение лишь при назначении наказания. Распространенными способами хищений имущества во Вьетнаме в последние годы являются подделка документов, подписание подложных контрактов, изготовление поддельных ваучеров, уничтожение счетов и документов⁶⁵.

Отметим, что согласно ч. 1 ст. 353 УК СРВ хищение признается преступным только случаях, если совершено присвоение имущества на сумму:

- 2 или более млн донгов;
- менее 2 млн донгов лицом, ранее привлекавшимся к ответственности за аналогичные деяния;
- менее 2 млн донгов лицом, ранее судимым за коррупционные преступления в соответствии с УК СРВ (хищение имущества; получение взятки; злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества; превышение служебных полномочий; злоупотребление полномочиями с целью оказания воздействия на других лиц в корыстных целях; служебный подлог);

б) получение взятки (ст. 354 УК СРВ), то есть использование служебного положения и полномочий в целях получения денег, имущества, других материальных благ либо нематериальной выгоды самостоятельно либо через посредника для совершения действия по удовлетворению потребностей лица, передающего взятку (ч. 1 ст. 354 УК СРВ). В случае, если правонарушитель не обладает полномочиями, представляющими интерес для взяткодателя, его действия не признаются получением взятки. Например, судье А. поручено рассмотреть уголовное дело о преступлении, связанном с умышленным причинением вреда здоровью. Подсудимый Б., получив информацию о том, что дело находится в производстве судьи А., направился к нему и передал

⁶⁵ См.: Динь Ван Куэ. Научный комментарий к УК СРВ. 2021. С. 245.

200 млн донгов в целях назначения наказания, не связанного с лишением свободы. При таких обстоятельствах судья А. обладает полномочиями по удовлетворению запроса Б., следовательно, действия А. необходимо квалифицировать, как получение взятки.

Под получением взятки через посредников понимается случай, когда взяткополучатель не берет взятку непосредственно от взяткодателя. Посредничество не подразумевает привлечения только одного третьего лица, поскольку при совершении преступления допустимо использование «цепочки» людей, нередко незнакомых между собой. Вполне возможно, что получатель взятки через посредника может не знать взяткодателя, однако эти действия также будут расцениваться как получение взятки⁶⁶. Вместе с тем взяткополучатель должен осознавать, что деньги, имущество, иные материальные или нематериальные блага являются взяткой, за что предусмотрена ответственность.

Кроме того, УК СРВ выделяет случаи намерения получить взятку. Получение взятки является окончанным преступлением, когда взяткополучатель завладел деньгами, имуществом, иными материальными или нематериальными благами. Под намерением получить взятку понимается обещание взяткодателя передать деньги, имущество, другие материальные или нематериальные ценности получателю взятки, однако фактически они еще не переданы. Отметим, что рассматриваемые положения не в полной мере соответствуют Конвенции ООН против коррупции. Статья 15(б) Конвенции предусматривает, что получение взятки заключается как в ее непосредственном получении, так и в намерении ее получить. Однако УК СРВ содержит два самостоятельных состава преступления в виде получения взятки и намерения ее получить.

По сути поведение, связанное с намерением получить взятку, выражается в действиях лица по сообщению прямо или косвенно о необходимости

⁶⁶ См.: Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 441.

предоставления ему какой-либо выгоды. Просьба о передаче взятки является оконченным деянием, даже если лицо, которому была адресована просьба, не согласился с данным предложением. Ранее нами было обращено внимание на недостаток УК СРВ 2015 г., заключающейся в разделении составов получения взятки и высказывания намерения в ее получении. На практике это может привести к тому, что будет невозможно возбудить уголовное дело, когда лицо, занимающее определенную должность или обладающее полномочиями, в одностороннем порядке требует взятку, а адресат обращения взятку не передает. В связи с этим необходимо внести изменения в УК СРВ в части включения просьбы или требования о передаче взятки в состав преступления в виде получения взятки, а именно в п. 1 ст. 354 УК СРВ.

Использование служебного положения и полномочий для совершения (несовершения) действий в интересах или по просьбе взяткодателя указывает на наличие соглашения между взяткополучателем и взяткодателем по вопросу передачи взятки до того момента, когда лицо, обладающее положением или властью, сделает или не сделает что-либо в пользу или по просьбе взяткодателя. Это соглашение может быть заключено прямо или косвенно в любой форме (устной, письменной, прямой или завуалированной). В какой бы форме ни было составлено соглашение, его цель состоит в том, чтобы должностное лицо обязалось совершить или отказаться от совершения определенного действия в интересах или по просьбе взяткодателя. Если две стороны не имеют предварительного соглашения по вопросу передачи взятки, деяние не является преступным. Использование положения и полномочий в этом случае может расцениваться как выполнение работы в пределах своих полномочий, но вопреки интересам службы, или неспособность сделать то, что должно быть сделано в рамках выполнения должностных обязанностей. Однако в теории тот факт, что лицо, обладающее положением и полномочиями, делает или отказывается сделать что-либо в пользу или по просьбе лица, дающего взятку, является не определяющим признаком преступления в виде получения взятки, а скорее самостоятельным преступлением, оконченным с момента согласия

лица, занимающего должность, на получение денег, имущества, иных материальных или нематериальных благ⁶⁷.

Рассматриваемое положение УК СРВ соответствует признанной в уголовно-правовой науке модели взяточничества и подкупа⁶⁸. Вместе с тем существует еще и модель благодарственных взяток. Это случаи, когда нет предварительного соглашения о даче и получении взятки, но лицо, занимающее определенную должность, получает выгоду после выполнения или невыполнения работы по просьбе взяткодателя. Такие деяния УК СРВ к преступным не относит.

Отсутствие привлечения к уголовной ответственности за «взятку-вознаграждения», или установленного порога суммы «подарка-вознаграждения», способствует развитию возможному обратному покровительству или благосклонному отношению к взяткодателю в будущем от государственного служащего с использованием своих должностных обязанностей. Должностное лицо, зная об отсутствии ответственности за «вознаграждение», при исполнении своего долга будет принимать решения в пользу личностей с высокими финансовыми возможностями, ожидая от них «подарка». Это влечет за собой неравенство в решении вопросов ко всем классам общества и гражданам при отсутствии финансовых возможностей, что и противоречит второму политическому принципу противодействия коррупционным преступлениям во Вьетнаме.

Согласно ч. 1 ст. 354 УК СРВ лицо привлекается к уголовной ответственности, если оно получило или выразило намерение получить взятку:

- в виде денег, имущества или других материальных благ на сумму 2 и более млн донгов;
- в размере менее 2 млн донгов и ранее привлекалось к ответственности за взяточничество;

⁶⁷ См.: Нгуен Нгок Ань. Научный комментарий к УК СРВ 2015 г. 2020. С. 501.

⁶⁸ См.: Дао Ле Тху. Новые положения о преступлениях, связанных с положениями УК Вьетнама 2015 г. // Журнал Народного суда. 2019. № 4. С. 9.

– в размере менее 2 млн донгов и было ранее судимо за коррупционные преступления.

– в виде нематериальных благ;

в) *Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ)*, то есть использование служебного положения и полномочий непосредственно или через посредников для требования передачи денег, имущества, других материальных или нематериальных благ в целях побуждения лиц к действиям или отказу от их совершения (ч. 1 ст. 358 УК СРВ). Как и в случае с получением взятки, преступники используют свое положение и полномочия, однако эти деяния направлены на оказание влияния на других лиц, обладающих определенными должностными полномочиями.

Анализируя объективное поведение этого преступления, профессор Во Кхань Винь отмечает: «Лицо использует свое влияние, чтобы побудить людей с другим положением и полномочиями совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия; как правило, полномочия используются для продвижения по службе»⁶⁹. Таким образом, если преступник занимает определенное должностное положение, создаются благоприятные условия для влияния на других лиц. Обычно правонарушителем выступает лицо, положение и полномочия которого выше положения потерпевшего. Например, А. занимает должность главного судьи провинциального народного суда. Для рассмотрения уголовного дела С. по существу назначен Б. С. связался с А. и попросил оказать воздействие на Б., после чего передал ему денежные средства в сумме 600 млн донгов. А. получил деньги от С. и оказал воздействие на судью. В данном случае действия А. связаны с непосредственным выполнением или невыполнением действий по просьбе взяткодателя. Поскольку лицом, уполномоченным рассматривать дело С., является судья Б., А. использовал свое положение и власть в целях оказания влияния на Б.

⁶⁹ Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 443.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 358 УК СРВ использование служебного положения и полномочий с целью оказания влияния на других в целях извлечения личной выгоды является преступлением только случае, если предъявляется требование по передаче:

– средств в виде денег, имущества или других материальных ценностей на сумму 2 или более млн донгов;

– средств в виде денег, имущества или других материальных ценностей на сумму менее 2 млн донгов, но при этом лицо ранее привлекалось к ответственности за получение взятки;

– нематериальных средств (например, оказанию услуг);

г) *Должностной подлог* (ст. 359 УК СРВ), то есть использование служебного положения и полномочий для фальсификации содержания документов, в том числе подделка подписей уполномоченного лица, иных должностей и полномочий (ч. 1 ст. 359 УК СРВ). Под использованием служебного положения понимается деяние в рамках исполнения должностных обязанностей. В соответствии с ч. 1 ст. 359 УК СРВ способами совершения этого преступления являются:

– использование служебного положения в целях фальсификации документов. По мнению профессора Нгуен Нгок Ань, это случай, когда у правонарушителя в ведении находятся документы, используемые им для совершения противоправных действий путем удаления, исправления, применения иных приемов изменения содержания документа⁷⁰. Например, эксперт Минпромторга фальсифицировал лицензию (квоту) на ввоз 500 мотоциклов, приписав дополнительный символ, и получил возможность ввезти 5 тыс. мотоциклов;

– использование служебного положения в целях изготовления и выдачи поддельных документов. Согласно разъяснениям Верховного народного суда Вьетнама, изготовление поддельных документов – поведение по

⁷⁰ См.: Нгуен Нгок Ань. О преступлении «служебный подлог» в соответствии с положениями Уголовного кодекса 2015 г. // Журнал прокуратуры. 2018. № 10. С. 34.

использованию должностного положения и полномочий в целях изготовления документа с определенными названием и ценностью, содержание которого не соответствует объективной цели (ч. 9 ст. 3 Постановления 03/2020 Совета судей Верховного народного суда). Поддельные документы – это документы, не соответствующие действительности, не выданные государственными органами или учреждениями. Выдача поддельных документов – деяние по использованию в своих интересах служебного положения и полномочий для выдачи поддельных документов органам, учреждениям или физическим лицам (ч. 10 ст. 3 Постановления 03/2020 Совета судей Верховного народного суда);

– использование служебного положения и полномочий для подделки подписей лиц, занимающих определенные должности и уполномоченных совершать определенные действия⁷¹. Например, решение об изменении меры пресечения, связанной с ограничением свободы, должно быть утверждено председателем суда. Однако судья, рассматривающий материалы уголовного дела в рамках судебного заседания, подделал подпись председателя суда на решении об освобождении лица, содержащегося под стражей. Необходимо отметить, что подделка может осуществляться путем печати и фотокопирования;

д) *злоупотребление служебным положением или полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ)* – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, повлекшее за собой причинение имущественного вреда на сумму свыше 10 млн донгов или иного вреда интересам общества, государства, правам и законным интересам физических или юридических лиц (ч. 1 ст. 356 УК СРВ). Согласно позиции Института законодательных исследований при Постоянном комитете Национальной ассамблеи Вьетнама данное общественно опасное деяние заключается в противоправном поведении лица, злоупотребляющего своими должностным положением и властью, которое нарушает надлежащую

⁷¹ См.: Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 453.

деятельность органа или учреждения либо препятствует выполнению функций и обязанностей органов, учреждений или иных лиц⁷².

Анализируемое общественно опасное деяние характеризуется как активными действиями, так и бездействием. Действия выражаются в выполнении служебных обязанностей ненадлежащим образом или их осуществлении вопреки должностным инструкциям и регламенту. Например, используя должностное положение, лицо нецеленаправленно израсходовало вверенные ему денежные средства или без достаточных оснований сократило размер налога для конкретного лица или организации. Бездействие состоит в невыполнении лицом возложенной на него обязанности, несмотря на то что она входит в круг его полномочий. Так, сотрудник таможенной службы намеренно не проверил багаж своего знакомого при прохождении им пункта таможенного контроля; сотрудник полиции не пресекает совершение побега лицом, находящимся под стражей.

Редакционной коллегией, разрабатывающей УК СРВ, отмечено, что рассматриваемое преступление не обладает специфическими признаками, характерными для других коррупционных преступлений⁷³. Особенность данного преступления – конструкция его состава. Обязательным элементом объективной стороны является наступление общественно опасных последствий, выражающихся в причинении материального ущерба на сумму свыше 10 млн донгов. Так, в случае если использование служебного положения или полномочий не повлекли причинение имущественного или иного ущерба интересам государства, правам и законным интересам физических или юридических лиц, либо его размер составил менее 10 млн донгов, деяние не является уголовно-наказуемым⁷⁴. Полагаем, что для эффективной реализации и совершенствования положений ст. 356 УК СРВ целесообразно раскрыть понятие «иной ущерб»;

⁷² См.: Комментарий к некоторым новым пунктам уголовного законодательства Вьетнама (с поправками). Постоянный комитет Национальной ассамблеи, Институт законодательных исследований, 2017. С. 31.

⁷³ См.: Разъяснение редакционной коллегии к проекту УК СРВ 2015 г. от 22 мая 2015 г. С. 94.

⁷⁴ См.: Сводный отчет Верховного народного суда о работе в 2021 г. и направлениях работы в 2022 г. С. 13.

е) *злоупотребление служебным положением и властью с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ)*. Объективная сторона анализируемого состава преступления выражается в активных действиях, когда должностное лицо, выходя за пределы своих полномочий, присваивает чужое имущество (ч. 1 ст. 355 УК СРВ). Необходимо отметить, что преступный умысел может быть реализован лишь при наличии у лица определенного служебного положения, при этом оно превышает свои полномочия. Присвоение чужого имущества осуществляется самыми разнообразными способами, наиболее распространенными из них являются:

- применение угроз к собственникам имущества (у них возникают опасения, что отказ передачи имущества может повлечь за собой применение негативных форм воздействия);

- обман (передача имущества осуществляется добровольно ввиду доверия к представителям власти);

- злоупотребление доверием собственников (имущество передается лицу добровольно, в силу его должностного положения, однако после его получения, оно в полном объеме или частично остается в пользовании должностного лица).

В соответствии с ч. 1 ст. 355 УК СРВ злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества является уголовно наказуемым деянием лишь в случае, если присвоено имущество на сумму:

- свыше 2 млн донгов;

- менее 2 млн донгов, но лицо ранее привлекалось к дисциплинарной ответственности за получение взяток;

- менее 2 млн донгов, но лицо имеет снятую или непогашенную судимость за совершение коррупционного преступления, предусмотренного УК СРВ (хищение имущества; получение взяток; злоупотребление служебным положением и властными полномочиями с целью присвоения имущества; злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей; превышение должностных полномочий при

исполнении служебных обязанностей; использование служебного положения или полномочий в целях получения личной выгоды; служебный подлог).

Преступлением, совершаемым путем превышения служебного положения и полномочий, является:

превышение должностных полномочий при исполнении служебных обязанностей (ст. 357 УК СРВ) – осуществление полномочий, которые выходят за рамки служебных обязанностей, повлекшее причинение имущественного вреда на сумму более 10 млн донгов или иного вреда интересам государства, правам и законным интересам юридических или физических лиц⁷⁵. Для определения пределов должностных полномочий необходимо обращаться к нормативно-правовым актам, закрепляющим задачи, функции и полномочия органов, учреждений и должностных лиц. Например, согласно УПК СРВ решение о временном задержании обвиняемого утверждается заместителем главного судьи, санкционирование данного решения «рядовым» судьей будет являться превышением его должностных полномочий.

Профессор Во Кхань Винь отмечает, что дефиниция «превышение должностных полномочий», используемая в диспозиции ст. 357 УК СРВ, аналогична содержанию понятия «злоупотребление служебным положением», предусмотренного ст. 355 УК СРВ⁷⁶. Отличительным признаком будет являться мотив действий. Так, злоупотребление служебным положением осуществляется с целью присвоения чужого имущества, в то время как лицо, превышающее должностные полномочия, не преследует материальной цели.

С помощью анализа объективных признаков коррупционных преступлений, предусмотренных УК СРВ, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в УК СРВ 2015 г. вошли все коррупционные преступления, которые были предусмотрены УК СРВ 1999 г.: хищение имущества; получение взятки; злоупотребление служебным положением или полномочиями при

⁷⁵ См.: Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 455.

⁷⁶ См.: Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 447.

исполнении служебных обязанностей; злоупотребление служебным положением и властью с целью присвоения имущества; превышение должностных полномочий при исполнении служебных обязанностей; служебный подлог. Однако, в сравнении с положениями, закрепленными в Конвенции ООН против коррупции и уголовными законами некоторых стран (Россия, Франция, Китай), на сегодняшний день не криминализированы действия, непосредственно связанные с коррупционной деятельностью: дача взятки, подкуп, посредничество во взяточничестве. Таким образом, УК СРВ в части закрепления преступлений коррупционной направленности не в полной мере отвечает требованиям международно-правовых стандартов.

Во-вторых, УК СРВ не предусматривает наступления уголовной ответственности за незаконное обогащение. На основании положений ст. 20 Конвенции ООН против коррупции криминализация данных действий диспозитивна. Закрепление незаконного обогащения в качестве самостоятельного состава преступления в УК СРВ позволит осуществлять эффективное предупреждение более серьезных коррупционных преступлений. В 2010 г. перед Министерством юстиции Вьетнама была поставлена задача изучить вопрос о возможности криминализации незаконного обогащения, однако в настоящее время она не решена. На наш взгляд, учет международного опыта (например, Китая) может способствовать разработке изменений в УК СРВ в части его дополнения нормой, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное обогащение. Согласно проведенному опросу экспертов 78 % (234 из 300 опрошенных) придерживаются позиции о необходимости криминализации незаконного обогащения государственных служащих и отмечают целесообразность дополнения УК СРВ данной нормой.

В-третьих, УК СРВ не предусматривает уголовную ответственность за получение «взятки-вознаграждения» и не устанавливает порога суммы «подарка» должностному лицу, что способствует ущербу государственного имущества и повышению ожидания от должностного лица при исполнении своих полномочий «благодарность» от граждан, что и противоречит второму

политическому принципу противодействия коррупционным преступлениям во Вьетнаме. Результаты проведенного опроса среди экспертов по данному вопросу показывают нуждаемость во введении в УК СРВ уголовную ответственность за «взятку-вознаграждение» (70 %, 210 из 300 опрошенных).

В-четвертых, некоторые объективные признаки коррупционных преступлений не получили нормативного закрепления, к ним относятся понятия взятничества, иного вреда. Очевидно, что такая неопределенность может создавать проблемы в правоприменительной практике при квалификации преступлений, однако при привлечении лица к уголовной ответственности недопустимы неточности и сомнения, необходимо обеспечить ясность и точность применения уголовного закона Вьетнама. Это позволит избежать незаконного привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц и обеспечит возможность изобличения лиц, совершивших преступление. Существование данной проблемы подтверждается результатами проведенного исследования. Так, согласно данным опроса 83 % экспертов в области уголовного права Вьетнама согласились с необходимостью внесения изменений в ст. 354 УК СРВ «Получение взятки» и ее дополнения положениями, предусмотренными ст. 15(b) Конвенции ООН против коррупции. Кроме того, более 74 % респондентов настаивают на целесообразности уточнения дефиниции «иной ущерб», используемой в ст. 356, 357 УК СРВ.

2.2. Субъективные признаки коррупционных преступлений

Субъект коррупционных преступлений

Субъект является одним из четырех обязательных элементов состава преступления. Установление его признаков имеет важное значение при квалификации преступления. В уголовном законодательстве Вьетнама закреплено понятие субъекта преступления – это физическое лицо, способное нести уголовную ответственность, достигшее совершеннолетия к моменту

совершения преступления, или коммерческое юридическое лицо, совершившие преступление. Таким образом, существует два вида субъекта преступления:

– физическое лицо, дееспособное и достигшее возраста уголовной ответственности (в возрасте полных 16 лет и старше – ч. 1 ст. 12 УК СРВ), совершившее общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом.

– коммерческое юридическое лицо, отвечающее условиям, указанным в ст. 75 УК СРВ: а) преступное деяние совершено от имени, в интересах либо под руководством коммерческого юридического лица; б) срок давности рассмотрения дела об уголовной ответственности, предусмотренный ч. 2 и ч. 3 ст. 27 УК СРВ, не истек. Кроме того, ст. 76 УК СРВ «Об объеме уголовной ответственности коммерческих юридических лиц» определяет перечень преступлений, за совершение которых предусмотрена возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности, к ним относятся: ст. 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 200, 203, 209, 210, 211, 213, 216, 217, 225, 226, 227, 232, 234, 235, 237, 238, 239, 242, 243, 244, 245, 246, 300 и 324 УК СРВ.

В данном перечне отсутствуют преступления коррупционной направленности, на основании этого можно сделать вывод о том, что юридические лица, согласно УК СРВ субъектом коррупционных преступлений быть не могут. Следовательно, субъектом таких общественно опасных деяний может быть только физическое лицо. Кроме названных признаков физического лица как субъекта коррупционного преступления, оно должно обладать дополнительным специальным признаком – занимать соответствующую должность (ч. 1 ст. 352 УК СРВ).

Согласно ч. 2 ст. 352 УК СРВ «занимающим должность, является лицо, назначенное или избранное, нанятое по контракту или иным образом, с определенным трудовым окладом или без него для выполнения обязанностей и задач и имеющее определенные полномочия при их выполнении». Ранее, по УК СРВ 1999 г., субъектами коррупционных преступлений признавались только те лица, на кого возлагались должностные обязанности, то есть

осуществление «деятельности по обеспечению нормального функционирования государства, обеспечению общественных интересов, интересов государства, законных интересов организаций и граждан в обществе» (ст. 2 Закона о кадрах и государственных служащих 2008 г.).

До вступления в законную силу УК СРВ 2015 г. коррупция запрещалась только в государственном секторе. Исключение слов «служебная обязанность» из определения, закрепленного в УК СРВ 2015 г., означает, что ответственность за коррупционные преступления распространилась и на частный сектор. Согласно разъяснению редакционной коллегии УК СРВ 2015 г. рассматриваемые обязанности могут возлагаться на определенную должность и в негосударственных организациях и предприятиях⁷⁷. Таким образом, субъекты коррупционных преступлений должны замещать должности: а) в государственных органах и организациях; б) частных предприятиях и организациях. Однако, согласно положениям УК СРВ 2015 г., лица, занимающие должности в негосударственных предприятиях и организациях, могут выступать субъектами не всех преступлений, связанных с коррупцией, а только хищения имущества (ч. 6 ст. 353 УК СРВ) и получения взятки (ч. 6 ст. 354 УК СРВ).

Характерными признаками субъекта коррупционного преступления являются следующие обстоятельства:

– лицо занимает должность, а именно, назначается органом или организацией для выполнения служебных обязанностей или задач, которые определяют характер его полномочий. Формы закрепления обязанностей и задач разнообразны (например, по назначению, путем голосования (избрания), по контракту и т. п.). Однако возникновение у лица обязанностей должно иметь формальное основание. Должностные лица могут получать или не получать вознаграждение за выполнение возложенных на них обязанностей и задач. Кроме того, срок в течение которого должностное лицо реализует свои

⁷⁷ См.: Разъяснение редакционной коллегии к проекту УК СРВ 2015 г. от 22 мая 2015 г. С. 87.

полномочия должен быть конкретно определен. Он может быть постоянным или временным. Оценка данного критерия позволяет произвести правильную квалификацию деяния. Так, если совершенное деяние не связано с выполнением должностных обязанностей или срок осуществления полномочий истек, оно не может быть квалифицировано по статье, предусматривающей уголовную ответственность за коррупционное преступление. При этом в случае наличия признаков состава иного преступления действия лица квалифицируются по соответствующей статье УК СРВ;

– должностное лицо должно иметь определенные права при выполнении своих обязанностей и задач⁷⁸. Это означает, что лицо, выполняющее служебные обязанности или задачи, имеет право принимать решения, участвовать в разрешении вопросов, затрагивающих права и интересы юридических или физических лиц. Примером осуществления властных полномочий является деятельность должностных лиц государственной власти, а также лиц, обладающих организационно-распорядительными функциями в хозяйственной деятельности организаций и предприятий.

Субъектом совершения коррупционного преступления, по общему правилу, выступает должностное лицо, однако для каждого отдельного преступления признаки субъекта будут иметь свои особенности, рассмотрим их более подробно.

Хищение имущества (ст. 353 УК СРВ). Субъектом данного преступления является лицо, в полномочия которого входит управление вверенным ему имуществом, за распоряжение которым оно несет персональную ответственность⁷⁹. Имущество может находиться и в доверительном управлении. Так, профессор Нгуен Нгок Ань отмечает: «Лицо, ответственное за управление имуществом, может быть лицом, на которое возложена задача непосредственного распоряжения имуществом (например, казначей, кладовщик, бухгалтер), либо лицом, полномочия которого ограничиваются

⁷⁸ См.: Учебник уголовного права (Особенная часть). Хошиминский юридический университет, 2020. С. 422.

⁷⁹ См.: Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 437.

правом пользования вверенным имуществом (например, транспортом)»⁸⁰. Кроме того, есть лица, материально ответственные за принимаемые решения (утверждение отчетов о доходах и расходах, импорте и экспорте, купле-продаже, обмене активами). К ним относятся директор компании, председатель кооперации или коммуны, руководитель агентства или организации, которые имеют право принимать решения в отношении активов учреждений или организаций. Указанные лица также могут выступать субъектами хищения имущества.

Ранее, по УК СРВ 1999 г., субъектом хищения имущества было должностное лицо государственного органа или организации. Однако в процессе имплементации норм Конвенции ООН против коррупции УК СРВ 2015 г. «распространил» уголовную ответственность за коррупционные преступления на частный сектор. Согласно ч. 6 ст. 353 УК СРВ 2015 г. субъектом хищения имущества может быть также лицо, занимающее должность управляющего активами в негосударственных предприятиях и организациях, если присвоило имущество, за управление которым оно отвечает.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 353 УК СРВ 2015 г. «Хищение имущества», являются должностные и материально ответственные лица государственных органов и учреждений, а также негосударственных предприятий и организаций.

Получение взятки (ст. 354 УК СРВ). Субъектом данного преступления является лицо, полномочия которого позволяют совершить действия, необходимые для удовлетворения требований взяткодателя⁸¹. Например, гражданин А. является судьей, осуществляющим рассмотрение уголовного дела, в котором подсудимый – гражданин В. Последний хочет получить уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, поэтому передает А. денежные средства в размере 200 млн донгов, после чего А. выносит обвинительный приговор с назначением наказания без изоляции от общества. В

⁸⁰ Нгуен Нгок Ань. Научный комментарий к УК СРВ 2015 г. 2020. С. 492.

⁸¹ См.: Учебник уголовного права (Особенная часть). Хошиминский юридический университет, 2020. С. 431.

этом случае, в должностные обязанности А. входит решение вопроса о виде и размере назначаемого наказания, а значит А. использовал свое служебное положение и полномочия для получения денежных средств от подсудимого. Следовательно, действия судьи А. необходимо квалифицировать по статье, предусматривающей уголовную ответственность за получение взятки.

Профессор Во Кхань Винь указывает, что «важно установить должность правонарушителя и его полномочия, так как в ряде случаев взяткодатель ошибочно полагает, что передает взятку лицу, имеющему полномочия для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя»⁸². Проиллюстрируем это на конкретном примере. Подсудимый Д. предложил передать денежные средства в размере 100 млн донгов гражданину Б. – секретарю судебного заседания, в котором рассматривается уголовное дело, возбужденное в отношении Д., с целью получения наказания, не связанного с лишением свободы. Б. получил денежные средства, однако при вынесении решения судебная коллегия назначила Д. наказание в виде 2 лет лишения свободы. Секретарь судебного заседания Б., используя свое служебное положение получил денежные средства, но в его полномочия не входило принятие решения о виде и размере наказания, в связи с этим его действия необходимо квалифицировать как мошенничество. При этом подсудимый Д. при передаче денежных средств хотя и ошибочно, но все-таки полагал, что секретарь судебного заседания Б. может повлиять на вынесение судебной коллегией решения. Данные действия являются передачей взятки.

Необходимо также отметить, что субъектом рассматриваемого преступления, как и хищения имущества, выступает не только должностное лицо государственного органа или организации, но и лицо, занимающее должность в частном предприятии, в случае получения им взятки за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя.

⁸² Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 443.

Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ). Лицо использует свое служебное положение для того, чтобы мотивировать другое лицо на совершение действия (бездействия), связанного с его служебными обязанностями, в интересах лица, реализующего преступный умысел⁸³. В случае получения взятки лицо обладает прямыми полномочиями для совершения действий (бездействия) в пользу взяткодателя. При совершении преступления, предусмотренного ст. 358 УК СРВ, правонарушитель лишь использует свое служебное положение или полномочия для оказания влияния на других в целях личной выгоды, так как осуществление требуемых действий выходит за рамки его компетенции. Например, председатель суда Т. получил денежные средства от подсудимого К. взамен обещания вынести приговор с назначением наказания, не связанного с лишением свободы. Затем с целью реализации преступного умысла Т. оказал влияние на судью Б., рассматривающего уголовное дело, возбужденное в отношении К., для вынесения приговора с назначением наказания условно. Председатель суда Т. получил денежные средства от взяткодателя – подсудимого К., однако его действия следует квалифицировать по ст. 358 УК СРВ, а именно использование служебного положения или полномочий для оказания влияния на других в целях личной выгоды.

Должностной подлог (ст. 359 УК СРВ). Для анализируемого состава преступления характерно наличие специального признака субъекта – лицо, не просто является должностным, в его полномочия входит составление официальных документов⁸⁴. В случае если оформление официальных документов не входит в полномочия должностного лица, составленный им документ будет являться поддельным, а совершенные им действия квалифицируются по иной статье уголовного закона.

⁸³ См.: Учебник уголовного права (Особенная часть). Хошиминский юридический университет, 2020. С. 468.

⁸⁴ См.: Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 422.

Злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ). Субъектом данного преступления является лицо, воспользовавшееся своим должностным положением или властными полномочиями при исполнении служебных обязанностей, в случае если данное деяние повлекло причинение имущественного вреда в размере 10 млн донгов и более либо причинило иной ущерб интересам государства, правам и законным интересам юридических или физических лиц⁸⁵.

Злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ). Субъектом этого преступления выступает должностное лицо, злоупотребившее своим служебным положением и полномочиями для присвоения чужого имущества⁸⁶. Понятие «присвоение имущества» употребляется в диспозиции двух статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений: злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества, а также хищение имущества. Полагаем, что разграничение этих смежных составов необходимо производить на основании специальных признаков субъекта. При совершении хищения имущества субъект незаконно присваивает имущество, находящееся в его доверительном управлении в связи с исполнением им должностных обязанностей. В полномочия субъекта злоупотребления служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества не входят право пользования или распоряжения имуществом, в связи с этим ему необходимо злоупотребить служебным положением или властными полномочиями для приобретения возможности доступа и (или) изъятия имущества.

Злоупотребление властью при исполнении служебных обязанностей (ст. 357 УК СРВ). Субъект преступления – должностное лицо, злоупотребившее своим служебным положением и властными полномочиями

⁸⁵ См.: Учебник уголовного права (Особенная часть). Хошиминский юридический университет, 2020. С. 469.

⁸⁶ См.: Нгуен Нгок Ань. Научный комментарий к УК СРВ 2015 г. 2020. С. 483.

при исполнении служебных обязанностей, в случае если это повлекло причинение материального ущерба на сумму 10 млн донгов и более либо иного ущерба охраняемым законом интересам общества или государства, а равно правам и законным интересам юридических или физических лиц⁸⁷. При разграничении смежных составов злоупотребления служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества и злоупотребления властью при исполнении служебных обязанностей необходимо оценивать объективную сторону данных преступлений, поскольку их субъект является идентичным. Так, по конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 357 УК СРВ, относится к материальным. Следовательно, обязательным элементом объективной стороны являются общественно опасные последствия: причинение материального ущерба на сумму 10 млн донгов и более, либо иного ущерба охраняемым законом интересам общества или государства, а равно правам и законным интересам юридических или физических лиц. Кроме того, для субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 355 УК СРВ «Злоупотребления служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества», характерно наличие цели присвоения имущества как факультативного элемента.

Завершая рассмотрение субъекта коррупционных преступлений сделаем ряд выводов.

Во-первых, несмотря на наличие в законе понятия «должностное лицо» (ч. 2 ст. 352 УК СРВ), его дефиниция не вносит ясности в дифференциацию лиц, занимающих должности в государственных органах и в негосударственных организациях и предприятиях. Это влечет за собой трудности в квалификации преступлений (в случае если она возможна только на основании признаков субъекта). Фактически во Вьетнаме отсутствует единство правоприменительной практики. Правоохранительные органы имеют разные взгляды на определение статуса должностного лица. Например, гражданин А. –

⁸⁷ См.: Динь Ван Куэ. Научный комментарий к УК СРВ. 2021. С. 386.

охранник, которому поручено охранять имущество государственного учреждения. Воспользовавшись темным временем суток и отсутствием других сотрудников ведомства, А. присвоил автомобиль госагентства. В данном случае действия охранника были квалифицированы как хищение имущества, однако суд посчитал, что А. виновен в краже имущества (общеуголовное преступление)⁸⁸. Вопрос о том, является ли охранник субъектом преступления коррупционной направленности, до сих пор остается спорным, поскольку конкретные признаки должного лица не нашли отражения в нормативно-правовых актах Вьетнама.

Результаты проведенного анкетирования также подтверждают необходимость подробной и четкой регламентации признаков лиц, занимающих должности в государственных органах и учреждениях, и лиц, занимающих должности в негосударственных организациях и предприятиях. 80 % опрошенных экспертов-криминалистов Вьетнама отметили потребность в дифференциации и правовом закреплении указанных признаков, поскольку это позволит обеспечить единообразное применение уголовного закона.

Во-вторых, несмотря на то что уголовный закон Вьетнама предусматривает возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности, в содержании ст. 75 УК СРВ указано, что коммерческое юридическое лицо может являться субъектом совершения преступления только в предусмотренных законом случаях. Объем уголовной ответственности коммерческого юридического лица ограничивается рядом преступлений, перечисленных в ст. 76 УК СРВ. В данном перечне отсутствуют преступления коррупционной направленности.

Полагаем, что это существенный недостаток уголовного законодательства Вьетнама. В последнее десятилетие увеличилось количество взяток, получение которых совершается представителями коммерческих юридических лиц от имени и в интересах последних, что фактически является

⁸⁸ См.: Приговор суда первой инстанции Народного суда города Камрань, провинция Кханьхоа, по уголовному делу № 92/2021/HS-ST от 18 сентября 2021 г.

одним из условий привлечения к уголовной ответственности юридического лица. Однако именно наличие исчерпывающего перечня преступлений, по которым возможно осуществление уголовного преследования в отношении юридического лица, препятствует эффективному предупреждению правонарушений в исследуемой сфере. Необходимо отметить, что это также противоречит международно-правовым стандартам. Согласно ст. 26 Конвенции ООН против коррупции уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления наступает в общем порядке. Кроме того, имеет место положительный опыт отдельных зарубежных стран (Франции, Великобритании, США, Китая), законы которых предусматривают уголовную ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. Очевидно, что учет зарубежного опыта при совершенствовании законодательства Вьетнама окажет положительное влияние на процесс реформирования национального уголовного закона с целью эффективного предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых коммерческими юридическими лицами.

Наш вывод подтверждается результатами анкетирования. Так, более 87 % респондентов согласны с необходимостью привлечения к уголовной ответственности за коррупционные преступления коммерческих юридических лиц, если они полностью отвечают условиям наступления уголовной ответственности, указанным в ст. 75 УК СРВ.

В-третьих, еще одним пробелом УК СРВ является отсутствие оснований уголовной ответственности иностранного должностного лица или государственного служащего публичной международной организации в случае получения ими взятки на территории Вьетнама. Между тем в уголовных законах России, Франции, Великобритании, США криминализованы данные действия в отдельных составах преступления. В Конвенции ООН против коррупции присутствует рекомендация о введении государствами-членами уголовной ответственности за взяточничество в отношении указанных субъектов в национальное законодательство. Кроме того, ч. 6 ст. 364 УК СРВ о

преступлении, связанном с получением взятки, содержит положения о даче взятки иностранным публичным должностным лицам и государственным служащим публичных международных организаций, но не предусматривает возможности их привлечения в качестве субъекта получения взятки.

По результатам опроса экспертов по уголовному праву во Вьетнаме более 61 % из них согласны с необходимостью расширения перечня субъектов получения взятки за счет иностранных государственных служащих и государственных служащих публичных международных организаций. Полагаем, что цели и основания таких изменений обоснованы. Это позволит привести уголовное законодательство Вьетнама в соответствие международным стандартам и будет способствовать предупреждению и распространению взяточничества.

Субъективная сторона коррупционных преступлений

Во уголовно-правовой науке Вьетнама субъективной стороной преступления принято считать внутреннюю сторону преступления, представляющую собой психологическую деятельность лица, связанную с совершением преступления. Она включает в себя такие признаки, как вина, мотив и цель⁸⁹. Обязательным элементом субъективной стороны является наличие вины. При этом мотив и цель – факультативные признаки и могут приобретать статус обязательных только в случае прямого указания на них в диспозиции конкретной статьи. В теории вина определяется как психологическое отношение правонарушителя к совершаемому деянию, запрещенному уголовным законом, и вызванным им последствиям⁹⁰. В соответствии со ст. 10, 11 УК СРВ вина подразделяется на умысел и неосторожность.

Согласно широко распространенной во Вьетнаме позиции коррупционные преступления совершаются умышленно. На основании ст. 10 УК СРВ умысел подразделяется на прямой и косвенный. Дефиниция прямого

⁸⁹ См.: Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 103.

⁹⁰ См.: Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 62.

умысла закреплена в ч. 1 ст. 10 УК СРВ: «Преступник осознает, что его деяние представляет опасность для общества, предвидит его последствия и ожидает их наступления». Определение косвенного умысла содержится в ч. 2 ст. 10 УК СРВ: «Преступник осознает, что его деяние представляет опасность для общества, предвидит последствия такого деяния, но все же сознательно позволяет последствиям случиться». С точки зрения интеллектуального признака, при прямомумысле преступник хорошо осознает, что его или ее поведение опасно, предвидя последствия; при косвенномумысле он хорошо осознает, что его поведение опасно для общества, но воспринимает последствия неясно, даже расплывчато. Преступник предвидит возможные последствия, однако осознание виновным последствий преступления в форме косвенного умысла значительно слабее, чем в форме прямого умысла. С точки зрения волевого признака, при прямомумысле преступник желает, чтобы последствия наступили, в то время как при косвенномумысле он не ожидает наступления последствий, но позволяет им произойти.

Для субъективной стороны таких преступлений, как хищение имущества (ст. 353 УК СРВ), получение взятки (ст. 354 УК СРВ), злоупотребление служебным положением и властными полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ), злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ), характерен только признак вины, который является обязательным. При этом мотив и цель преступления выступают факультативными признаками, в диспозициях статей отсутствует указание на них. Это не исключает того, что при совершении преступления у правонарушителей могут быть определенные преступные мотивы или цели. Они учитываются при назначении вида и размера наказания.

Рассматривая признаки вины перечисленных преступлений, большинство ученых-правоведов во Вьетнаме подчеркивают, что вина преступника должна выражаться в форме прямого умысла, а именно:

– при хищении имущества (ст. 353 УК СРВ) преступники осознают опасность своего поведения для общества, предвидят последствия такого поведения и ожидают, что они произойдут. Как в теории, так и правоприменительной практике отсутствуют случаи хищения имущества, совершенного в форме косвенного умысла, поскольку преступник, совершая хищение имущества, всегда стремится его присвоить;

– злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ) аналогично хищению имущества. При совершении данного деяния правонарушитель желает присвоить имущество, поэтому он не может действовать с косвенным умыслом;

– случаи получения взятки (ст. 354 УК СРВ) в форме косвенного умысла фактически отсутствуют, поскольку правонарушитель всегда желает получить денежные средства, имущество либо иные материальные или нематериальные блага от взяткодателя. Преступление совершается с корыстным мотивом, но данный признак не указан в диспозиции статьи, поэтому правоохранительные органы, осуществляющие уголовное преследование, могут не доказывать его наличие;

– злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ) совершается не иначе как в форме прямого умысла.

Субъективная сторона использования служебного положения и полномочий при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ), злоупотребления служебными обязанностями (ст. 357 УК СРВ), должностной подлог (ст. 359 УК СРВ) включает в себя не только вину в форме прямого умысла, но и мотив совершения преступления. Должностное лицо осознает общественную опасность своего поведения, предвидит наступление последствий и желает их наступления. Кроме того, для всех указанных преступлений характерен признак корысти или иного личного мотива, который является составообразующими, а следовательно, обязательным. Однако конкретное определение корысти и других личных мотивов до сих пор не

закреплено законодательно, кроме того отсутствует единообразное их толкование, которое происходит на основании различных точек зрения, сложившихся в уголовно-правовой науке Вьетнама.

Так, по мнению главного судьи Верховного народного суда по уголовным делам Динь Ван Куэ, «мотив корысти заключается в том, что преступник совершает преступление ради материальной выгоды, а другими личными мотивами является совершение преступления ради наживы, а именно для обеспечения собственных и других нематериальных интересов: уважения, личной привязанности, славы, социального статуса и т. п.»⁹¹. Профессор Во Кхань Винь утверждает, что «мотивы корысти – это мотивы поиска материальных благ для себя или для близких лиц, а другие личные мотивы – это мотивы укрепления личного статуса, престижа или личной власти без стремления к материальной выгоде»⁹². Поскольку это обязательный признак, который подлежит доказыванию в процессе уголовного преследования, а нормативное закрепление анализируемого понятия отсутствует, то это приводит к его произвольному толкованию и непоследовательному применению должностными лицами органов, осуществляющих производство по уголовным делам.

На основании результатов проведенного опроса экспертов по уголовному праву во Вьетнаме 88 % респондентов согласны с необходимостью законодательного закрепления признаков корысти или других личных мотивов, поскольку только их нормативная дефиниция позволит обеспечить единство правоприменительной практики.

Завершая анализ субъективных признаков коррупционных преступлений в уголовном праве Вьетнама, сделаем ряд выводов.

Несмотря на наличие в законе понятия «должностное лицо» (ч. 2 ст. 352 УК СРВ), его дефиниция не вносит ясности в дифференциацию лиц, занимающих должности в государственных органах и в негосударственных

⁹¹ Динь Ван Куэ. Научный комментарий к Уголовному кодексу СРВ. 2021. С. 379.

⁹² Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 452.

организациях и предприятиях. Это влечет за собой трудности в квалификации преступлений (в случае если она возможна только на основании признаков субъекта).

В соответствии со ст. 75 УК СРВ коммерческое юридическое лицо может являться субъектом совершения преступления только в предусмотренных законом случаях. Объем уголовной ответственности коммерческого юридического лица ограничивается рядом преступлений, перечисленных в ст. 76 УК СРВ. В данном перечне отсутствуют преступления коррупционной направленности, что является существенным недостатком вьетнамского законодательства, фактически противоречащим международно-правовым нормам.

Одним из пробелов УК СРВ является отсутствие оснований уголовной ответственности иностранного должностного лица или государственного служащего публичной международной организации в случае получения ими взятки на территории Вьетнама.

Все коррупционные преступления по УК СРВ характеризуются виной в форме прямого умысла, наличие которого является обязательным. При доказывании по уголовному делу правоохранительные органы должны подтвердить каждый элемент умысла.

Субъективная сторона использования служебного положения и полномочий при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ), злоупотребления служебными обязанностями (ст. 357 УК СРВ), должностной подлог (ст. 359 УК СРВ) характеризуется не только виной в форме прямого умысла, но и мотивом совершения преступления. Отсутствие нормативного определения понятия «корыстный или иной личный мотив» свидетельствует о потребности разработать конкретные рекомендации по этому вопросу для обеспечения единообразного применения уголовного закона Вьетнама.

2.3. Наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству Вьетнама

Система наказаний по УК СРВ предусматривает две группы наказаний, применяемых к физическим (ст. 32) и коммерческим юридическим лицам (ст. 33). Однако, как было отмечено ранее, субъектом коррупционных преступлений могут выступать только физические лица, поэтому наш дальнейший анализ будет основан на ст. 32 УК СРВ, которая включает в себя основные и дополнительные виды наказания. Основными являются: предупреждение; штраф; исправление, не связанное с лишением свободы; изгнание; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. Дополнительные наказания – это запрет занимать определенные должности, заниматься определенным видом деятельности или выполнять определенную работу; запрет на проживание; испытательный срок; лишение некоторых прав, гарантированных в связи с наличием гражданства; конфискация имущества. В системе наказаний штраф и изгнание могут быть как основными, так и дополнительными наказаниями. При назначении штрафа или изгнания в качестве основного они не могут быть назначены в качестве дополнительного наказания. Кроме того, в соответствии с принципом применения наказаний, предусмотренным ч. 3 ст. 32 УК СРВ, за каждое преступление правонарушитель подлежит только одному основному наказанию, а также одному или нескольким дополнительным наказаниям.

За коррупционные преступления предусмотрены наказания, не связанное с лишением свободы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Предупреждение и штраф не назначаются в качестве основного наказания за коррупционные преступления, поскольку эти виды наказаний недостаточны для предупреждения коррупционных действий. Основные наказания, которые могут быть применены к конкретным коррупционным преступлениям, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные наказания за коррупционные преступления

Наказания	Кол-во преступлений	Преступления
Исправление, не связанное с лишением свободы	1	Злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ)
Лишение свободы на определенный срок	7	1. Хищение имущества (ст. 353 СРВ). 2. Получение взятки (ст. 354 СРВ). 3. Злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 355 СРВ). 4. Злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 СРВ). 5. Превышения прав при исполнении служебных обязанностей (ст. 357 СРВ). 6. Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 СРВ). 7. Должностной подлог (ст. 359 СРВ)
Пожизненное лишение свободы	2	1. Хищение имущества (ст. 353 СРВ). 2. Получение взятки (ст. 354 СРВ)
Смертная казнь	2	1. Хищение имущества (ст. 353 СРВ). 2. Получение взятки (ст. 354 СРВ)

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать следующие выводы. Лишение свободы на определенный срок является наиболее распространенным наказанием, применяемым ко всем коррупционным преступлениям. Пожизненное лишение свободы и смертная казнь предусмотрены в санкциях только двух статей. Исправление, не связанное с лишением свободы, является наименее строгим наказанием, поэтому оно применимо только к одному составу преступлению. Однако при сравнении существующих видов наказаний за коррупционные преступления с законодательством других стран, таких как

Россия, Франция, Великобритания, США, необходимо отметить, что все они в качестве основного наказания предусматривают, в том числе, штраф.

К некоторым особо опасным коррупционным преступлениям применяются самые строгие наказания. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы назначаются за совершение хищения имущества (ст. 353 УК СРВ) и получение взятки (ст. 354 УК СРВ). Ранее большинство экспертов в области уголовного права считали, что использование данных видов наказания было необходимо, чтобы обеспечить сдерживающее действие уголовного закона. Однако с 2005 г. все чаще высказываются мнения об отмене смертной казни и ее замене пожизненным лишением свободы. В то же время в законодательстве других стран, таких как Россия, Франция, Великобритания, США, данные виды наказания отсутствуют. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы являются основными наказаниями за коррупционные преступления лишь в Китае. В силу этого рассмотрение вопроса об ограничении, а затем отмене этих двух наказаний за коррупционные преступления соответствует современной тенденции, существующей в мире.

Что касается дополнительных наказаний за коррупционные преступления, то в настоящее время предусмотрено три их вида: запрет занимать определенные должности или выполнять определенные виды работ, штраф и конфискация имущества. В уголовном праве Вьетнама, выполняя функцию «поддержки» основного наказания, дополнительные наказания не являются обязательными. По мнению профессора Во Кхань Винь, назначение дополнительного наказания необходимо в случаях, когда основное наказание является недостаточно строгими не в полной мере позволяет реализовать цели уголовного наказания. Назначение дополнительных наказаний за коррупционные преступления – достаточно распространенное явление, поскольку во всех санкциях статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений во Вьетнаме содержится право суда применения дополнительных наказаний. Полагаем, что при разрешении вопроса о необходимости применения дополнительного

наказания целесообразно оценивать способность основного наказания устранить условия, которыми могут воспользоваться осужденные для продолжения преступной деятельности (запрет занимать определенные должности или заниматься определенным видом работы), а также последствия коррупционных преступлений (штраф, конфискация имущества).

Дополнительные наказания, которые могут применяться к конкретным коррупционным преступлениям, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Дополнительные наказания за коррупционные преступления

Наказания	Количество преступлений	Преступления
Запрет на занятие должности	7	<ol style="list-style-type: none"> 1. Хищение имущества (ст. 353 УК СРВ). 2. Получение взятки (ст. 354 УК СРВ). 3. Злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ). 4. Злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ). 5. Превышение должностных полномочий при исполнении служебных обязанностей (ст. 357 УК СРВ). 6. Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ). 7. Должностной подлог (ст. 359 УК СРВ)

Штраф	7	<ol style="list-style-type: none"> 1. Хищение имущества (ст. 353 УК СРВ). 2. Получение взятки (ст. 354 УК СРВ). 3. Злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества(ст. 355 УК СРВ). 4. Злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ). 5. Превышения должностных полномочийпри исполнении служебных обязанностей(ст. 357 УК СРВ). 6. Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ). 7. Должностной подлог (ст. 359 УК СРВ)
Конфискация имущества	3	<ol style="list-style-type: none"> 1. Хищение имущества (ст. 353 УК СРВ). 2. Получение взятки (ст. 354 УК СРВ). 3. Злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества(ст. 355 УК СРВ)

На наш взгляд, существует несколько проблем применения дополнительных наказаний за коррупционные преступления. Так, запрет занимать должности необходимо закрепить в качестве обязательного дополнительного наказания ввиду того, что должностное положение является главным условием совершения преступления. Обязательное применение дополнительного наказания в виде запрета занимать должности сократит вероятность того, что коррупционеры после отбытия наказания будут иметь возможность для повторного совершения правонарушения или продолжения общественно опасных действий. При этом необходимо учитывать то, что дополнительное наказание зависит от вида основного наказания. Так, в соответствии со ст. 41 УК СРВ дополнительное наказание в виде запрета занимать определенные должности может быть назначено только вместе со

следующими основными наказаниями: предупреждение, штраф, исправление, не связанное с лишением свободы, или лишение свободы на определенный срок. В силу этого в случае, если лицо, совершившее коррупционное преступление, будет приговорено к пожизненному лишению свободы или смертной казни, необходимость назначения дополнительного наказания отсутствует.

В настоящее время штраф – факультативное дополнительное наказание, то есть его применение зависит от санкции конкретной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за совершенное преступление. Вопрос о применении штрафа решает суд в момент постановления приговора. Как было отмечено ранее, штраф не может быть назначен в качестве единственного наказания за коррупционное преступление. Полагаем, такое ограничение является недостатком УК СРВ, поскольку размер штрафа за коррупционные преступления при его применении в качестве дополнительного наказания довольно низок и составляет всего 100 млн донгов, в то время как при назначении в качестве основного наказания максимальный размер может быть до 20 млрд донгов, что в 200 раз больше. В связи с тем что во Вьетнаме в случаях хищения имущества или получения взятки на сумму до нескольких сотен миллиардов донгов максимальный штраф составляет 100 млн донгов, его размер несоизмеримым с общественной опасностью преступления, размером ущерба, вызванного коррупционными деяниями. При этом, очевидно, что данная сумма вряд ли может способствовать предупреждению преступлений. Кроме того, установленный размер штрафа не может в полной мере устранить наступившие общественно опасные последствия. В силу этого необходимо рассмотреть вопрос об изменении размеров штрафа за коррупционные преступления, чтобы они соответствовали размеру полученной взятки или стоимости похищенного имущества.

Наказание в виде конфискации имущества также является факультативным, решение о его назначении принимается судом в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела. В соответствии со ст. 45 УК

СРВ суд может принять решение о конфискации части или всего имущества, принадлежащего преступнику, для пополнения государственного фонда, но при этом обязан оставить необходимое имущество для того, чтобы преступник и его семья имели средства к существованию.

Цель этого наказания – лишить правонарушителя незаконно полученных благ. Однако нельзя не отметить, что оно оказывает большое влияние на уровень жизни членов семьи правонарушителя. При применении конфискации необходимо учитывать: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также производить оценку имущественного положения преступника. В то же время конфискованное имущество может принадлежать лицу на законных основаниях (например, по праву собственности), в силу этого следует тщательно изучать, анализировать, а также предпринимать меры к поиску всего имущества преступника.

Обязанность определения происхождения коррупционных активов перед их конфискацией уголовным законом Вьетнама возложена на компетентные органы (прокуратуру, инспекционный орган). Данное положение существенно усложняет процедуру конфискации имущества и приводит к тому, что лицо, совершившее коррупционное преступление, находит возможность перевода имущества, добытого преступным путем, в активы, которые трудно или невозможно идентифицировать, а следовательно, произвести их конфискацию. Таким образом, порядок конфискации имущества требует дополнительной регламентации, которая позволит успешно применять данный вид наказания.

Рассмотрим наказания, назначаемые за совершение конкретных преступлений коррупционной направленности.

Хищение имущества (ст. 353 УК СРВ):

- основной состав (ч. 1 ст. 353 УК СРВ) – лишение свободы на срок от 2 до 7 лет;
- квалифицированный состав 1 (ч. 2 ст. 353 УК СРВ: преступление совершено организованной группой; использованы общественно опасные

способы его совершения; преступление совершено повторно; стоимость похищенного имущества составляет от 100 до 500 млн донгов; предметом преступления являются денежные средства или имущество, выделенные для искоренения голода или борьбы с нищетой, а также денежные средства, пособия, субсидии и премии за заслуги перед революцией, целевые фонды (на непредвиденные расходы или другие виды расходов, связанные с выплатами имущественных субсидий, пожертвований в районы, пострадавшие от стихийных бедствий, эпидемий или районов с особо сложной экономической ситуацией); причинен имущественный ущерб в размере от 1 до

3 млрд донгов; причинен значительный ущерб законным интересам государственных служащих или служащих государственных учреждений, организаций) – лишение свободы на срок от 7 до 15 лет;

– квалифицированный состав 2 (ч. 3 ст. 353 УК СРВ: если деяние предусмотренное ч. 1 ст. 353 УК СРВ, совершено с присвоением имущества на сумму от 500 млн до 1 млрд донгов; причинило имущественный ущерб на сумму от 3 до 5 млрд донгов; оказало существенное влияние на общественные безопасность и порядок; привело к прекращению деятельности юридической организации) – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет;

– особо квалифицированный состав (ч. 4 ст. 353 УК СРВ: стоимость присвоенного имущества составляет сумму 1 млрд донгов и более; причинен имущественный ущерб на сумму 5 млрд донгов и более) – лишение свободы на срок 20 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Кроме того, согласно ч. 5 ст. 353 УК СРВ правонарушителям также запрещается занимать определенные должности на срок от 1 года до 5 лет, к ним могут быть применены штраф в размере от 30 до 100 млн донгов, конфискация части или всего имущества.

Таким образом, к основным наказания, применяемым за хищения имущества, относятся лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Минимальный срок лишения свободы составляет 2 года. Возможность назначения смертной казни свидетельствует о

строгости уголовной политики Вьетнама в отношении лиц, совершивших хищения имущества.

В соответствии с ч. 6 ст. 353 УК СРВ хищения имущества в частном секторе (в негосударственных организациях и предприятиях) наказываются аналогично хищениям имущества в государственном секторе. В данном случае отсутствие дифференциации наказания не является обоснованным, поскольку хищение имущества в частном секторе менее опасно, чем хищение имущества в государственном секторе. Зарубежное уголовное законодательство (Российская Федерация, Франция, США, Китай) предусматривает более мягкое наказание за хищение имущества в частном секторе. Считаем этот опыт положительным. Его необходимо учитывать в процессе совершенствования УК СРВ.

Получение взятки (ст. 354 УК СРВ):

- основной состав (ч. 1 ст. 354 УК СРВ) – лишение свободы на срок от 2 до 7 лет;
- квалифицированный состав 1 (ч. 2 ст. 354 УК СРВ – в случае получения взятки организованной группой; с злоупотреблением служебным положением и полномочиями; на сумму от 100 до 500 млн донгов; с причинением имущественного ущерба на сумму от 1 до 3 млрд донгов; повторно; а также если предметом взятки является государственная собственность) – лишение свободы на срок от 7 до 15 лет;
- квалифицированный состав 2 (ч. 3 ст. 354 УК СРВ – получение взятки в виде денежных средств, имущества или других материальных благ на сумму от 500 млн до 1 млрд донгов; причинение материального ущерба на сумму от 3 до 5 млрд донгов) – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет;
- квалифицированный состав 3 (ч. 4 ст. 354 УК СРВ – получение взятки в виде денежных средств, имущества или других материальных благ на сумму выше 1 млрд донгов; причинение имущественного ущерба на сумму свыше 5 млрд донгов) – лишение свободы на срок 20 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Кроме того, согласно ч. 5 ст. 354 УК СРВ правонарушителям также запрещается занимать определенные должности на срок от 1 года до 5 лет, к ним могут быть применены штраф в размере от 30 до 100 млн донгов, конфискация части или всего имущества.

Возможность назначения за получение взятки наиболее строгих видов наказаний, таких как лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь, свидетельствует о непримиримом отношении во Вьетнаме к лицам, получившим взятку.

Согласно ч. 6 ст. 354 УК СРВ наказания за получение взятки в частном и государственном секторах также не дифференцированы.

Злоупотребление служебным положением и полномочиями с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ):

– основной состав (ч. 1 ст. 355 УК СРВ – лишение свободы на срок от 1 года до 6 лет.

– квалифицированный состав 1 (ч. 2 ст. 355 УК СРВ – преступление совершено организованной группой; использованы общественно опасные способы его совершения; преступление совершено повторно; стоимость присвоенного имущества составляет от 100 до 500 млн донгов; причинен имущественный ущерб на сумму от 1 до 3 млрд донгов; предметом преступления являются денежные средства или имущество, выделенные для искоренения голода или борьбы с нищетой, а также денежные средства, пособия, субсидии и премии за заслуги перед революцией, целевые фонды (на непредвиденные расходы или другие виды расходов, связанные с выплатами имущественных субсидий, пожертвований в районы, пострадавшие от стихийных бедствий, эпидемий или районов с особо сложной экономической ситуацией)) – лишение свободы на срок от 6 до 13 лет;

– квалифицированный состав 2 (ч. 3 ст. 355 УК СРВ – присвоение имущества на сумму от 500 млн до 1 млрд донгов; причинение имущественного ущерба на сумму от 3 до 5 млрд донгов; оказание существенного влияния на общественные безопасность и порядок; прекращение деятельности

юридической организации) – лишение свободы на срок от 13 до 20 лет;

– особо квалифицированный состав (ч. 4 ст. 355 УК СРВ – стоимость присвоенного имущества составляет от 1 млрд донгов и более; причинен имущественный ущерб на сумму 5 млрд донгов и более) – лишение свободы на срок свыше 20 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Согласно ч. 5 ст. 355 УК СРВ правонарушителям также запрещается занимать определенные должности на срок от 1 года до 5 лет, им могут быть назначены штраф в размере от 30 до 100 млн донгов, конфискация части или всего имущества.

Характерным признаком объективной стороны анализируемого преступления является присвоение имущества при злоупотреблении служебным положением или властными полномочиями, в силу этого предмет преступного посягательства (стоимость присвоенного имущества) используется для дифференциации уголовной ответственности.

Злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ):

– основной состав (ч. 1 ст. 356 УК СРВ) – уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, на срок от 6 месяцев до 3 лет или лишение свободы на срок от 1 до 5 лет;

– квалифицированный состав 1 (ч. 2 ст. 356 УК СРВ – совершение преступления организованной группой; повторно; с причинением имущественного ущерба в размере от 200 млн до 1 млрд донгов) – лишение свободы на срок от 5 до 10 лет;

– квалифицированный состав 2 (ч. 3 ст. 356 УК СРВ – причинение имущественного ущерба на сумму свыше 1 млрд донгов) – лишение свободы на срок от 10 до 15 лет.

В соответствии с ч. 4 ст. 356 УК СРВ правонарушителям также запрещается занимать определенные должности на срок от 1 года до 5 лет, им может быть назначен штраф в размере от 10 до 100 млн донгов.

Таким образом, основные наказания за злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей включают в себя исправительные меры без изоляции от общества и лишение свободы на определенный срок. По сравнению с другими коррупционными преступлениями общественная опасность данного преступления ниже, следовательно, и наказание, применяемое к правонарушителю, также является более мягким.

Превышение власти при исполнении служебных обязанностей (ст. 357 УК СРВ):

- основной состав (ч. 1 ст. 357 УК СРВ) – лишение свободы на срок от 1 года до 7 лет;
- квалифицированный состав 1 (ч. 2 ст. 357 УК СРВ – совершение преступления организованной группой; повторно; с причинением имущественного ущерба в размере от 100 до 500 млн донгов) – лишение свободы на срок от 5 до 12 лет;
- квалифицированный состав 2 (ч. 3 ст. 357 УК СРВ – причинен имущественный ущерб на сумму от 500 млн до 1,5 млрд донгов) – лишение свободы на срок от 10 до 20 лет;
- квалифицированный состав 3 (ч. 4 ст. 356 УК СРВ – причинен имущественный ущерб на сумму свыше 1,5 млрд донгов) – лишение свободы на срок от 15 до 20 лет.

В соответствии с ч. 5 ст. 357 УК СРВ правонарушителям также запрещается занимать определенные должности на срок от 1 года до 5 лет, им может быть назначен штраф в размере от 10 до 100 млн донгов.

Таким образом, за превышение власти при исполнении служебных обязанностей применяется только один вид наказания – лишение свободы. Санкция статьи является относительно определенной, в связи с этим установлены низший и высший пределы наказания (например, от 1 года до 7 лет лишения свободы), однако разница между ними достаточно велика.

Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ):

- основной состав (ч. 1 ст. 358 УК СРВ) – лишение свободы на срок от 1 года до 6 лет;
- квалифицированный состав 1 (ч. 2 ст. 358 УК СРВ – совершение преступления организованной группой; повторно; с причинением имущественного ущерба в размере от 1 до 3 млрд донгов; с получением денежных средств, имущества или других материальных благ на сумму от 100 до 500 млн донгов) – лишение свободы на срок от 6 до 13 лет;
- квалифицированный состав 2 (ч. 3 ст. 358 УК СРВ – получение денежных средств, имущества или других материальных благ на сумму от 500 млн до 1 млрд донгов; причинение материального ущерба на сумму от 3 до 5 млрд донгов) – лишение свободы на срок от 13 до 20 лет;
- особо квалифицированный состав (ч. 4 ст. 358 УК СРВ – получение денежных средств, имущества или других материальных благ на сумму свыше 1 млрд донгов; причинение материального ущерба на сумму свыше 5 млрд донгов) – лишение свободы на срок 20 лет или пожизненное лишение свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 358 УК СРВ правонарушителям также запрещается занимать определенные должности на срок от 1 года до 5 лет, им может быть назначен штраф в размере от 30 до 100 млн донгов.

Должностной подлог (ст. 359 УК СРВ):

- основной состав (ч. 1 ст. 359 УК СРВ) – лишение свободы на срок от 1 года до 5 лет;
- квалифицированный состав 1 (ч. 2 ст. 359 УК СРВ – совершение преступления в составе организованной группы; лицом, ответственным за изготовление и выдачу документов; изготовление или выдача от 2 до 5 поддельных документов) – лишение свободы на срок от 3 до 10 лет;
- квалифицированный состав 2 (ч. 3 ст. 359 УК СРВ – изготовление

или выдача от 5 до 10 поддельных документов) – лишение свободы на срок от 12 до 20 лет;

– квалифицированный состав 3 (ч. 4 ст. 359 УК СРВ – изготовление или выдача свыше 10 поддельных документов) – лишение свободы на срок от 12 до 20 лет.

В соответствии с ч. 5 ст. 359 УК СРВ в качестве дополнительного наказания назначается запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 5 лет со штрафом в размере от 10 млн до 100 млн донгов.

Подводя итоги рассматриваемому вопросу, необходимо отметить следующее.

Во-первых, по УК СРВ штраф назначается за коррупционные преступления только в качестве дополнительного наказания. Подобная практика идет вразрез с тенденциями, складывающимися во многих странах мира, где штраф применяется и как основной вид наказания (например, Российская Федерация, США, Великобритания, Франция). Компенсационные особенности штрафа в качестве дополнительного вида наказания слишком низки, поскольку ущерб от коррупционных преступлений достаточно высок. В целях возмещения реального вреда от коррупционных преступлений предлагается предусмотреть возможность применения штрафа за их совершение как одного из основных наказаний. По результатам опроса респондентов, 71 % правоприменителей выразили согласие с нашим мнением.

Во-вторых, УК СРВ за хищение имущества (ст. 353) и получение взятки (ст. 354) предусматривает смертную казнь и пожизненное лишение свободы. Строгость законодательства обусловлена причинением существенного вреда общественному порядку при совершении данных деяний. При этом субъектами коррупционных преступлений, как правило, выступают лица с высокой социальной сознательностью, хорошими коммуникативными навыками и высоким статусом в обществе. Однако коррупционеров не стоит сравнивать с лицами, совершившими преступления террористической

направленности. На наш взгляд, с учетом высокого интеллектуального уровня коррупционеров и наличия рационального подхода к их исправлению возможно направлять их на полезные для общества работы. В связи с этим лишение жизни коррупционера представляется нецелесообразным как с моральной, так и экономической точек зрения. Кроме того, в большинстве стран мира пожизненное лишение свободы и смертная казнь не предусмотрены в качестве наказаний за совершение указанных преступлений. Следовательно, представляется необходимым исключить смертную казнь и пожизненное лишение свободы из перечня наказаний, применяемых к коррупционерам в соответствии с законодательством Вьетнама.

По результатам опроса респондентов 87 % из них поддерживают отмену применения смертной казни к лицам, совершившим коррупционные преступления, а 61 % – отмену пожизненного лишения свободы.

В-третьих, УК СРВ не предусматривает в отдельных нормах коррупционных преступлений, совершаемых в частной сфере, вместо этого по аналогии применяются составы о коррупционных преступлениях в государственной сфере. Безусловно, характер и степень общественной опасности коррупционных преступлений в частном секторе несопоставимы с подобными деяниями в государственном секторе. Кроме того, существенными отличиями характеризуются и субъекты их совершения.

Между тем Конвенция ООН против коррупции разделяет коррупционные преступления в государственной и частной сферах. В частности, взяточничество в государственном секторе регулируется ст. 15 и 16 Конвенции, в частном – ст. 21 Конвенции. Хищения в государственной сфере регламентируются ст. 17 Конвенции, в то время как хищения в частной сфере предусмотрены ст. 22 Конвенции. Уголовное законодательство многих стран также регулирует коррупцию в частной сфере в виде отдельных статей. Например, УК РФ запрещает взяточничество в государственной сфере в ст. 290, 291, 291.1 и 291.2, в коммерческой – в ст. 204, 204.1 и 204.2. При этом наказания за совершение преступлений в государственной сфере значительно

отличаются, поскольку коррупционные действия, совершенные государственными должностными лицами всегда более общественно опасны. Следовательно, в соответствии с объективными реалиями и текущими законодательными тенденциями в мире необходимо закрепить коррупционные действия в частном секторе в виде отдельных статей с более мягкими наказаниями, чем в государственном секторе.

Указанную позицию поддерживают и правоприменители. Так, 92 % респондентов указали на целесообразность отдельной регламентации и установления более мягких видов наказаний за преступления коррупционной направленности в частном секторе.

Глава 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЬЕТНАМА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1. Особенности квалификации коррупционных преступлений

Одним из важных элементов в борьбе с коррупционными преступлениями является эффективная практика их предупреждения. С момента принятия УК СРВ 2015 г. и до настоящего времени наблюдается увеличение количества выявленных коррупционных преступлений, при этом в период с 2016 по 2022 год отмечается их рост по отношению к общему числу преступлений, совершенных на территории Вьетнама (табл. 3).

Таблица 3

Преступления \ Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Хищения имущества (ст. 353 УК СРВ)	80	83	113	114	111	142	153
Получения взятки (ст. 354 УК СРВ)	65	78	89	102	96	134	131
Злоупотребление положением и властью с целью присвоения имущества (ст. 355 УК СРВ)	26	34	49	58	41	76	63
Использование должностного положения и власти при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ)	46	48	55	52	62	68	73
Превышение полномочий (ст. 357 УК СРВ)	21	34	27	43	47	38	49
Злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ)	13	26	22	18	35	29	38
Должностной подлог (ст. 359 УК СРВ)	11	16	17	25	21	32	29

Источник: данные Департамента статистики преступности и информационных технологий Верховной народной прокуратуры за 2016–2022 гг.

Анализ практики применения УК СРВ показывает наличие отдельных его недостатков, в значительной степени отражающихся на эффективности работы правоприменителей по пресечению коррупционных преступлений. Рассмотрим их более подробно.

Неполнота правового регулирования признаков субъекта коррупционных преступлений, совершаемых против интересов государства составляет причину неточной квалификации преступления. Согласно ч. 1 ст. 352 УК СРВ субъектом коррупционных преступлений является лицо, занимающее должность в государственном органе или учреждении. Однако условия реализации такими лицами своих полномочий неоднозначно толкуются в науке уголовного права.

Например, Ч. Д. А. подписал бессрочный трудовой договор с почтовой и телекоммуникационной корпорацией Б. (компания со 100-процентным государственным капиталом) с назначением на должность продавца в почтовом отделении. Ч. Д. А. отвечал за продажу сим-карт, прием денежных средств от покупателей и перечисление их на счет компании в срок до 10 утра следующего дня. В марте 2021 г. Ч. Д. А., в очередной раз собрав денежные средства, не выполнил свои обязанности и не перечислил денежные средства в размере 15 млн донгов на счет корпорации Б., а присвоил их себе для личного пользования. 16 марта 2021 г. аналогичным образом он присвоил 17 млн донгов; 20 марта – 13 млн донгов; 25 марта 2021 г. – 23 млн донгов. Факт присвоения денежных средств был установлен, после чего Ч. Д. А. привлечен к ответственности за злоупотребление доверием и присвоение имущества (ст. 175 УК СРВ) на общую сумму 68 млн донгов⁹³.

Суд первой инстанции, рассматривая данное уголовное дело, установил, что Ч. Д. А. является сотрудником корпорации, которому поручено продавать товар, а полученные средства переводить компании. Однако он обманным путем присвоил принадлежащие компании средства и распорядился ими по своему усмотрению. Поскольку Ч. Д. А. – обычный продавец, он не может

⁹³ См.: Обвинительный акт Народной прокуратуры района Ниньфьюок провинции Ниньтхуан от 7 августа 2021 г.

считаться лицом, наделенным властью. С учетом того, что корпорация является субъектом предпринимательской деятельности, действия Ч. Д. А. нельзя относить к коррупционным. Таким образом, действия Ч. Д. А. были квалифицированы как злоупотребление доверием по отношению к не принадлежащему ему имуществу, то есть как преступление, предусмотренное ст. 175 УК СРВ⁹⁴.

Однако апелляционная инстанция постановила, что действия подсудимого следует квалифицировать как хищение имущества по ст. 353 УК СРВ. Несмотря на то, что Ч. Д. А. занимает должность продавца, в его обязанности входит обеспечение сохранности денежных средств, получаемых от продажи вверенных ему товаров. Б. является предприятием, 100 % акций которого принадлежат государству, поэтому преступление Ч. Д. А. считается коррупционным, направленным против интересов государства. Ч. Д. А. воспользовался положением управляющего для присвоения активов компании, поэтому его действия следует квалифицировать как хищение имущества по ч. 1 ст. 353 УК СРВ.

Таким образом, по одному и тому же делу суды различных инстанций по-разному квалифицировали деяние. При этом суд первой инстанции заявил, что подсудимый Ч. Д. А. не наделен властью и совершив некоррупционное преступление, а апелляционный суд постановил, что хотя Ч. Д. А. и является продавцом, он все же управлял денежными средствами, поэтому деяние, им совершенное, относится к коррупционным, посягает не только на право собственности, но и на надлежащее функционирование государственной хозяйственной организации.

Причина указанной несогласованности в квалификации преступлений заключается в том, что действующее уголовное законодательство Вьетнама не конкретизирует сферы деятельности государственных органов и учреждений, находящихся в ведении государства, и точно не определяет лицо, занимающее

⁹⁴ См.: Приговор суда первой инстанции Народного суда района Ниньфыок провинции Ниньтхуан по уголовному делу № 89/2021 от 10 ноября 2021 г.

должность в этих учреждениях и органах. В силу этого необходимо внести соответствующие изменения в законодательство либо дать официальное толкование относительно практики реализации рассматриваемых норм.

Национальное собрание Вьетнама в 2018 г. приняло Закон «О борьбе с коррупцией», который раскрывает содержание деятельности субъектов – должностных лиц в государственных органах, организациях и подразделениях, совершающих действия, относящиеся Законом к коррупционным. Как нам представляется, нормы о субъекте коррупционных преступлений в УК СРВ должны быть согласованы со специализированным Законом «О борьбе с коррупцией». На основании изложенного предлагается внести в уголовное законодательство Вьетнама изменения следующего характера:

– сфера деятельности государственных органов и организаций, в которых могут быть совершены коррупционные преступления в государственном секторе в УК СРВ должна включать деятельность государственных агентств, организаций и подразделений, перечисленных в ч. 9 ст. 3 Закона «О борьбе с коррупцией», в частности: учреждений, политических организаций, общественно-политических организаций, формирований Народных вооруженных сил, общественных некоммерческих образований, предприятий, находящихся в государственной собственности (100 % уставного капитала которых принадлежат государству), других организаций и подразделений, созданных государством, непосредственно управляемых государственными органами или аффилированными организациями в целях удовлетворения основных потребностей государства и общества;

– субъектами коррупционных преступлений в сфере государственного управления должны являться лица, занимающие должности в государственных органах, организациях и подразделениях, перечисленные в ч. 2 ст. 3 Закона «О борьбе с коррупцией», в том числе:

- государственные и муниципальные служащие;
- рабочие и офицеры органов обороны и частей Народной Армии;

- офицеры, унтер-офицеры, офицеры, технические унтер-офицеры, работники органов общественной безопасности, и органов народной общественной безопасности;
- представители организацией, доли в капитале которых принадлежат государству;
- иные лица, на которых возложены служебные обязанности и обладающие полномочиями при их исполнении.

Указанные лица назначаются, избираются, нанимаются по контракту с установлением заработной платы или без таковой в целях выполнения конкретных обязанностей и обладают определенными полномочиями.

В ходе опроса более 300 экспертов в сфере уголовного права, работающих во Вьетнаме (судьи, прокуроры, следователи, юристы, преподаватели образовательных организаций) 91 % респондентов согласились с нашими предложениями о конкретизации субъектов и сферы деятельности государственных органов и организаций, в которой могут быть совершены коррупционные преступления в государственном секторе.

Не все уголовно наказуемые деяния, обладающие признаками коррупционных преступлений, отнесены к таковым. Отдел по разработке нормативных правовых актов Министерства юстиции Вьетнама указывает только на то, что преступление в виде получения взятки относится к коррупционным, в то время как дача взятки (ст. 364 УК СРВ) и посредничество во взяточничестве (ст. 365 УК СРВ) коррупционными не являются, несмотря на то что фактически нарушают нормальное функционирование органов и учреждений. Однако в период с 1945 г. и до принятия УК СРВ 1999 г. дача взятки и посредничество во взяточничестве относились к группе коррупционных преступлений. В 1999 г., руководствуясь Постановлением о борьбе с коррупцией 1998 г., отдел по разработке нормативных правовых актов Министерства юстиции Вьетнама выделил три основных элемента коррупции, а именно: должностное положение и наличие полномочий; использование в своих интересах предоставленных полномочий; личная заинтересованность. В

связи с этим является нелогичным отнесение к коррупционным преступлениям только получения взятки, поскольку дача взятки и посредничество во взяточничестве напрямую связаны с деятельностью лица, обладающего определенными полномочиями и действующего в своих интересах.

Вместе с тем стоит отметить, что позиция вьетнамского законодателя в настоящее время изменилась, что, безусловно, связано с Законом «О борьбе с коррупцией», принятым в связи с утратой силы Постановления о борьбе с коррупцией 1998 г. Данным Законом дача взятки, посредничество во взяточничестве для урегулирования интересов агентств, организаций, населенных пунктов в корыстных целях (п. «h» ч. 1 ст. 2), а также дача взятки, посредничество в получении взяток для ведения дел организации, совершенные в корыстных целях (п. «с» ч. 2 ст. 2), относятся к коррупционным действиям. Таким образом, нормы УК СРВ не соответствует нормам специального законодательства.

Конвенция ООН против коррупции получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве также относит к коррупционным преступлениям. Кроме того, уголовные законы других государств, таких как Российская Федерация, Китай, Франция, Англия, также предусматривают, что все эти деяния являются частью группы коррупционных преступлений. Таким образом, тот факт, что УК СРВ хотя и закрепляет дачу взятки и посредничество во взяточничестве, однако не относит их к коррупционным преступлениям, можно считать несоответствием национального законодательства международному.

Факт неотнесения дачи взятки и посредничества во взяточничестве к группе коррупционных преступлений вызывает много трудностей в процессе осуществления уголовного преследования. По словам Нгуен Хоа Бинь, председателя Верховного народного суда Вьетнама: «Привлечение к уголовной ответственности за коррупционные преступления является одной из важных задач в борьбе с коррупцией, поэтому требует гармонизации между уголовным правом и антикоррупционным законодательством. Уголовный кодекс 2015 г.

предусматривает, что акты дачи взятки и посредничества во взяточничестве не являются коррупционными преступлениями, поэтому привлечение лиц к уголовной ответственности осуществляется наравне с другими общеуголовными преступлениями без соблюдения антикоррупционного законодательства. Между тем Закон «О борьбе с коррупцией» 2018 г. предусматривает, что эти два действия являются коррупционными, поэтому процесс их рассмотрения должен соответствовать этому Закону. Разница между Уголовным кодексом и Законом «О борьбе с коррупцией» вызывает много путаницы у компетентных лиц в применении закона»⁹⁵.

Таким образом, в целях гармонизации УК СРВ с Законом «О борьбе с коррупцией» 2018 г., а также Конвенцией ООН против коррупции необходимо отнести дачу взятки (ст. 364 УК СРВ) и посредничество во взяточничестве (ст. 365 УК СРВ) к категории коррупционных преступлений. Представленную позицию поддерживают 63 % опрошенных нами экспертов Вьетнама.

Несовершенство норм уголовного законодательства Вьетнама о коррупционных преступлениях в частной сфере. Коррупционная преступность в частной сфере является относительно новым институтом и была закреплена в уголовном законодательстве Вьетнама только в 2015 г. в связи с необходимостью выполнения требований внутригосударственной антикоррупционной практики и международной интеграции страны. УК СРВ включает в сферу коррупционных преступлений в частной сфере хищение имущества, получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. В частности, активный подкуп, предусмотренный ч. 1 ст. 21 Конвенции ООН против коррупции, криминализован как преступление в виде дачи взятки (ч. 6 ст. 364 УК СРВ); пассивный подкуп (ч. 2 ст. 21 Конвенции) – как получение взятки (ч. 6 ст. 354 УК СРВ); содействие в получении и даче взятки квалифицируется как посредничество во взяточничестве (ч. 7 ст. 365 УК СРВ); хищения в частной сфере (ст. 22 Конвенции) – как хищения имущества (ч. 6 ст. 353 УК СРВ).

⁹⁵ Нгуен Хоа Бинь. Отчет об ответах на вопросы депутатов Национального собрания от 24 октября 2021 г.

Отдел по разработке нормативных правовых актов Министерства юстиции Вьетнама не выделил коррупционные преступления в частной сфере в отдельные составы преступлений, а применила аналогию со статьями о коррупционных преступлениях в государственной сфере. Например, согласно ч. 6 ст. 353 УК СРВ «лица, занимающие должности и обладающие полномочиями в негосударственных предприятиях и организациях, совершившие хищение имущества, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящей статьей»; на основании ч. 6 ст. 354 УК СРВ «лица, занимающие должности и обладающие полномочиями в негосударственных предприятиях и организациях, взявшие взятки, подлежат ответственности в соответствии с настоящей статьей»; уголовное преследование лиц, совершивших хищение имущества в частной сфере, основано на нормах о хищении имущества в государственной сфере – ч. 1–5 ст. 353 УК СРВ.

Согласно Конвенции ООН против коррупции получение взятки в частной сфере влечет уголовную ответственность только в тех случаях, когда субъект получает неправомерные преимущества за выполнение или невыполнение определенного вида работы, противоречащей возложенным на него законом, контрактом обязанностям. Если субъект получает неправомерные преимущества, но при этом выполняет поставленные перед ним задачи в соответствии с законом, такие действия не могут считаться преступными. Однако по УК СРВ получение взятки в частной сфере аналогично получению взятки в государственной сфере, то есть субъект получает неправомерное преимущество за совершение действия или бездействие в нарушение требований закона. Поскольку характер взятки в государственной и частной сферах различен, нецелесообразно привлекать лицо к уголовной ответственности за получение взятки, если оно действует в рамках возложенных на него обязанностей.

Так, подсудимый Л. Ч. К. являлся главой отдела кадров коммерческого банка АСВ в Хошимине. Л. Т. Н. – сотрудница кредитного отдела филиала этого банка в районе Фу Нхуан города Хошимин, у которой возникло желание

перейти на работу в отделение банка в районе Бинь Тан города Хошимин. Л. Т. Н. в целях достижения желаемого результата встретила с Л. Ч. К. и передала ему 30 млн донгов. Поскольку Л. Т. Н. понял, что просьба Л. Т. Н. была законной и возможность осуществления перевода в филиал входит в его компетенцию, он взял деньги и выполнил просьбу⁹⁶. Сотрудниками правоохранительных органов был установлен указанный факт, и Л. Ч. К. привлечен к ответственности за получение взятки в частной сфере (ст. 354 УК СРВ). Однако, по нашему мнению, привлечение к уголовной ответственности Л. Ч. К. за получение взятки в частной сфере в данном случае нецелесообразно, поскольку он хотя и совершил действия по получению неправомерного преимущества, перевод работника из одного филиала в другой входил в его компетенцию и не нанес ущерба банку АСВ. В соответствии с Конвенцией ООН против коррупции поведение Л. Ч. К. не будет являться преступлением в виде получения взятки в частной сфере.

Характер и степень опасности для общества коррупционных деяний в частной сфере не могут быть сопоставимы с коррупционными деяниями в государственной сфере. В связи с этим применение одних и тех же санкций, учет одинаковых смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств представляются неправомерными. Кроме того, объединение коррупции в частном и государственном секторах в одной и той же статье затрудняет деятельность правоохранительных органов по выявлению преступлений и их квалификации. Например, Ч. В. Т. заключал контракты по защите корпоративных активов с предприятием М. В процессе выполнения задания Ч. В. Т. присвоил имущество предприятия М., которым ему было поручено управлять, а затем скрылся. Общая стоимость активов, которые присвоил Ч. В. Т., составила 660 млн донгов. В дальнейшем Ч. В. Т. был задержан и осужден за кражу имущества в соответствии со ст. 173 УК СРВ⁹⁷. Вместе с тем в действиях Ч. В. Т. возможно установить признаки хищения в частной сфере.

⁹⁶ См.: Обвинительный акт Народной прокуратуры района Фунюан города Хошимин от 17 марта 2022 г.

⁹⁷ См.: Приговор суда первой инстанции Народного суда района Тиньбьен провинции Анжанг по уголовному делу № 21/2021 от 13 марта 2021 г.

Предприятие М. является частным, уставной капитал не содержит доли государства. В связи с этим квалификация данного деяния как хищения имущества некорректна.

Конвенция ООН против коррупции разграничивает коррупционные преступления, совершенные в государственной и частной сферах. В частности, взяточничество в государственной сфере регулируется ст. 15, 16, в частной – ст. 21 Конвенции; хищения в государственной сфере – ст. 17, в частной – ст. 22 Конвенции. Уголовное законодательство зарубежных стран также закрепляет коррупцию в частной сфере в виде отдельных статей. При этом преступления в государственной сфере оцениваются как более опасные, что отражается в применяемых уголовных наказаниях.

Таким образом, представляется необходимым дополнить УК СРВ отдельными статьями, запрещающими коррупционные преступления в частной сфере. На основании Конвенции ООН против коррупции и анализа законодательства некоторых стран предлагается выделить четыре состава коррупционных преступлений в частной сфере: 1) хищение; 2) получение взятки; 3) дача взятки; 4) посредничество во взяточничестве. Признаками, характеризующими данные деяния, выступают следующие обстоятельства:

- преступления совершаются в частной сфере, то есть в экономической, финансовой или коммерческой деятельности;

- субъект преступления – лицо, занимающее должность и обладающее полномочиями в предприятиях и организациях частной сферы, в том числе лица, замещающие руководящие должности, обладающие управленческими полномочиями;

- коррупционные преступления в частной сфере должны быть включены в главу УК СРВ о преступлениях, связанных с нарушением порядка управления экономикой. Это утверждение подтверждается опытом законодателя Российской Федерации, где рассматриваемые деяния отнесены к преступлениям, посягающим на общественные интересы, услуги в коммерческих и иных организациях. В Китае коррупционные преступления в

частной сфере также считаются экономическими и размещены в главе о преступлениях против социалистического рыночного экономического строя.⁹⁸

С нашей позицией согласны и опрошенные респонденты. Более 92 % из них поддержали предложение разработки самостоятельных статей, регулирующих коррупционные преступления в частной сфере.

Неопределенность в толковании признака «нематериальная выгода», предусмотренного в составах получения взятки и злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 354 и 358 УК СРВ соответственно) приводит к его фактическому неприменению на практике. Ярким примером извлечения нематериальной выгоды должностным лицом является следующее уголовное дело. Ч. В. Н. – судья, назначенный для рассмотрения по существу уголовного дела по обвинению Н. Н. В. в преступлении, связанном с торговлей контрафактными товарами. Подсудимая обратилась непосредственно к Ч. В. Н. с просьбой назначить наказание, не связанное с лишением свободы, обещав вознаграждение в размере 250 млн донгов. Судья Ч. В. Н. получил деньги и согласился удовлетворить просьбу при условии вступления Н. Н. В. в половую связь с ним, подсудимая согласилась⁹⁹. В дальнейшем данное преступление было раскрыто. Однако при рассмотрении этого дела судебная коллегия установила, что взятка составила 250 млн донгов, а вступление в половую связь являлось лишь удовлетворением физиологических потребностей, и его необосновано оценивать как нематериальную выгоду в юридическом смысле¹⁰⁰.

Стоит отметить, что в ходе разработки УК СРВ 2015 г. Отдел по разработке нормативных правовых актов Министерства юстиции Вьетнама высказывал мнение о том, что «нематериальные блага – это блага, не

⁹⁸ Чан Тхань Тхао. Совершенствование правовой основы для коррупционных преступлений в частном секторе во Вьетнаме, Евразийский юридический журнал, № 7 (170), 2022, стр. 289.

⁹⁹ См.: Обвинительное заключение Народной прокуратуры провинции Куангбинь от 3 октября 2018 г.

¹⁰⁰ См.: Приговор суда первой инстанции Народного суда провинции Куангбинь по уголовному делу от 18 декабря 2018 г.

являющиеся материальными»¹⁰¹. Эта точка зрения сделана методом исключения, поэтому она слишком проста, обобщенна и не раскрывает сущности данного понятия.

В науке сложились несколько точек зрения на понимание термина «нематериальная выгода». Так, Чан Чунг Хиеу считает, что «нематериальные блага – это блага, которые не являются материальными, то есть они не существуют в действительности. К ним относятся: достижения и поощрения, назначение, продвижение на более высокую должность в органе или организации, создание благоприятных условий для родственников и близких лиц взяточдателей»¹⁰². Дао Ле Тху указывает на то, что «нематериальные блага – это невидимые блага, например, место учебы детей государственных служащих в известных школах, репортажи на телевидении, формирующие положительный образ и пр.»¹⁰³. Однако эти взгляды в какой-то мере ограничены, они скорее перечисляют, чем обобщают характеристики нематериальных выгод, не раскрывая критериев их отграничения от других видов благ. По нашему мнению, Вьетнаму необходимо перенять законодательный опыт некоторых зарубежных стран, закрепивших в своем законодательстве понятие «нематериальное благо».

Противоправный характер взяточничества выражается в интересе лица, совершающего преступление. Закон Вьетнама не разграничивает неправомерные интересы и обычные формы дарения, что позволило бы отделить уголовно наказуемые и законные интересы при квалификации преступлений коррупционной направленности¹⁰⁴. В то же время Вьетнам может перенять законодательный опыт некоторых стран при определении понятия «необоснованный интерес». Так, согласно УК ФР незаконные интересы – это приглашения, обещания, услуги, подарки и другие виды выгод, включая

¹⁰¹ Разъяснение редакционной коллегии к проекту УК СВР 2015 г. от 22 мая 2015 г.

¹⁰² Чан Чунг Хиеу. Некоторые вопросы взяточничества в Уголовном кодексе 2015 г. // Журнал народного суда. 2019. № 23. С. 34.

¹⁰³ Дао Ле Тху. Взяточничество с точки зрения международного права // Судебная журнал. 2011. № 2. С. 37.

¹⁰⁴ См.: Ching-hsin Yu, I-chou Liu. Public attitudes to corruption in Taiwan // Corruption and good Governance in Asia / N. Tarling (ed.). London ; New York : Routledge, 2005. Pp. 63–79.

нематериальные (ст. 433.1). Под взяточничеством в УК ФР понимается получение конкретных сумм денежных средств или иных материальных объектов, а также некоторых видов услуг, например строительство дома, предоставление комфортного рабочего места для близких взятополучателю лиц. Согласно британскому праву взятка определяется как необоснованное вознаграждение, подарки, ссуды, гонорары, бонусы или другие выгоды (ст. 1 Закона о предупреждении коррупции 1906 г.). Анализ коррупционных преступлений в британском уголовном праве показал, что взятка может быть получена не только в материальной, но и в нематериальной форме в виде оказания услуг, например сексуальных¹⁰⁵. Конвенция ООН против коррупции определяет взяточничество как необоснованную выгоду, в том числе деньги или другие виды выгод, которые могут быть движимыми или недвижимыми, материальными или нематериальными¹⁰⁶.

В связи с этим мы предлагаем использовать термин «необоснованные интересы любого рода», под которым понимать, в том числе, имущество, иные материальные интересы или нематериальные выгоды. Его применение будет соответствовать нормам Конвенции ООН против коррупции. С нами согласны и опрошенные практические работники. 61 % из них поддержали предложение об использовании термина «необоснованные интересы любого рода» вместо словосочетания «деньги, имущество, другие материальные интересы или нематериальные выгоды» при конструировании составов получения взятки (ст. 354 УК СРВ) и злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ).

Несовершенство конструкции объективной стороны получения взятки (ст. 354 УК СРВ). Согласно ч. 1 ст. 354 УК СРВ получение взятки заключается в действиях по непосредственному получению взятки, а также в действиях,

¹⁰⁵ См.: Nicholls C., Daniel T., Polaine M., Hatchard J. Corruption and Misuse of Public Office. Oxford : Oxford University Press, 2006. P. 19.

¹⁰⁶ См.: Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption. 2nd edn. New York, 2012. P. 66.

демонстрирующих желание ее получить. Под получением взятки понимается завладение деньгами, имуществом, иными материальными или нематериальными благами, которые напрямую или через посредников передает взяткодатель. Намерение получить взятку выражается в высказывании желания получить деньги, имущество, другие материальные или нематериальные выгоды, однако фактическая передача предмета взятки не произошла.

Рассмотрим конкретный пример. Н. В. Т., являясь судьей 12-го округа Народного суда города Хошимин, рассматривал дело по обвинению Ч. Т. Х. в организации азартных игр. Поскольку санкция за преступление предусматривала лишение свободы на срок от 3 до 7 лет, Н. В. Т. в целях назначения минимального наказания попросил Ч. Т. Х. выплатить сумму в размере 200 млн донгов. Подсудимый не согласился с предложением судьи и обратился в правоохранительные органы с заявлением о вымогательстве взятки. Однако следственный орган в возбуждении уголовного дела отказал, ввиду отсутствия достаточных признаков, указывающих на вымогательство взятки, поскольку соглашение о получении взятки достигнуто не было¹⁰⁷.

Согласно ст. 15(b) Конвенции ООН против коррупции взяткой признается требование или получение необоснованной выгоды. Таким образом, требование взятки Конвенция определяет как один из способов совершения этого преступления. Актом требования взятки в Конвенции считается одностороннее действие взяткополучателя – государственного должностного лица, прямо или косвенно сообщающего другому лицу, что оно должно будет предоставить ему выгоду. Требование о передаче взятки является преступным, даже если лицо, которого просят передать взятку, не принимает предложение.

Между тем в ст. 354 УК СРВ требование о передаче взятки выступает отягчающим обстоятельством (п. «г» ч. 2), а не видом действия в составе получения взятки. При этом для установления отягчающих обстоятельств необходимо наличие основного состава преступления. Следовательно, если

¹⁰⁷ См.: Решение следственного органа Верховной народной прокуратуры от 12 мая 2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела.

должностное лицо требует передать ему взятку, но ему отказывают, то в соответствии с УК СРВ такие деяния не квалифицируются как получение взятки. В приведенном ранее примере действия судьи Н. В. Т. согласно Конвенции ООН против коррупции считаются получением взятки, в то время как положения УК СРВ это деяние не рассматривают как преступление.

Для устранения расхождений с Конвенцией ООН против коррупции, а также преодоления сложившихся проблем в практике правоохранительных органов Вьетнама в отношении лиц, высказывающих намерение получить взятку, необходимо внести изменения в описание объективной стороны получения взятки в УК СРВ. По нашему мнению, в ч. 1 ст. 354 УК СРВ слова «получил или получит взятку» следует заменить на «требование или получение взятки». С такой редакцией ч. 1 ст. 354 УК СРВ согласились 87 % опрошенных.

Кроме того, из состава взяточничества должны быть исключены признаки, характеризующие личность лица, совершившего преступление, как то «ранее привлекался к дисциплинарной ответственности за аналогичное деяние, однако продолжает совершать их», «ранее был осужден за одно из коррупционных преступлений в соответствии с Уголовным кодексом Вьетнама, но имеет неснятую судимость и продолжает совершать преступления» (ст. 354 УК СРВ). Мы поддерживаем точку зрения Нгуен Нгок Хоа, согласно которой уголовный закон может определять их в качестве признаков, влияющих на наказание, однако не следует их принимать во внимание при квалификации преступления¹⁰⁸.

В связи с отсутствием в УК СРВ уголовную ответственность за «взятку-вознаграждение», привело к тому, что многие государственные служащие или должностные лица пользуются этим пробелом, причиняя ущерб государственному имуществу, и не понесли за свои действия уголовную ответственность. Типичным примером является пример в 2022 г., когда бывший директор больницы офтальмологии города Ханой, господин Н.К.Т.,

¹⁰⁸ См.: Нгуен Нгок Хоа. Преступление и состав преступления. Ханой : Изд-во Народной общественной безопасности, 2006. С. 188–190.

воспользовавшийся своим положением, позволил г-ну Н.Д.Д. выиграть тендер медицинского оборудования неправомерным путем, нанеся ущерб государству на сумму более 53 миллиардов донгов. В ходе расследования дела следственным органом было установлено, что г-н Н.Д.Д. попросил г-на Н.К.Т. помочь в выигрыше тендера, без обусловленной договоренности о взятке или передаче материальных ценностей. После выигрыша тендера, г. Н.Д.Д. передал г-ну Н.К.Т. за помощь сумму в размере 10 тысяч долларов США. Предоставление этой суммы без предварительной договоренности с обеих сторон о передаче денег расценивалось только как «благодарность» со стороны г-на Н.Д.Д., и поэтому действие г-на Н.К.Т. по получению денег не рассматривалось как получение взятки.

На примере вышеперечисленного случая, в целях повышения эффективности противодействия коррупционным преступлениям во Вьетнаме, необходимо отнести «взятку-вознаграждение» как одну из форм преступления взяточничества, и ввести в УК СРВ ответственность за данное действие. Законодательные органы Вьетнама могут сослаться на опыт Российской Федерации о привлечении к уголовной ответственности «взятки-вознаграждения», в частности на основании пункта 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. От 24.09.2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Отсутствие в УК СРВ указания на иностранных государственных служащих и лиц, занимающих должности в общественных международных организациях, в качестве субъектов получения взятки. В соответствии с УК СРВ субъектом данного преступления является только лицо, занимающее должность в государственных органах и учреждениях Вьетнама. Однако согласно сводному отчету Министерства юстиции Вьетнама о применении УК СРВ на практике нередки случаи подкупа иностранных государственных служащих, а также служащих международных организаций¹⁰⁹. Законные

¹⁰⁹ См.: Заключительный отчет Министерства юстиции Вьетнама о применении Уголовного кодекса от 20 февраля 2014 г. С. 18.

основания для привлечения их к ответственности в настоящее время отсутствуют. Вместе с тем анализ законодательства других стран, таких как Российская Федерация, Франция, Великобритания, Германия, показал, что их уголовные законы предусматривают ответственность таких лиц.

В связи с этим нам представляется необходимым нормы ч. 1 ст. 354 УК СРВ дополнить следующим положением: «деяния, связанные с получением взяток иностранными должностными лицами, государственными служащими публичных международных организаций, которые злоупотребляют своим положением или властью прямо или через посредников в целях получения необоснованной выгоды в любой форме для себя или для другого лица или организации за действия или бездействие в пользу или по просьбе взяткодателя, – наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет».

Во вьетнамском законодательстве отсутствует правовой акт, содержащий определение иностранных должностных лиц и государственных служащих публичных международных организаций. В связи с этим в данном случае необходимо основываться на положениях ст. 2 Конвенции ООН против коррупции, согласно которой:

– иностранное должностное лицо – любое лицо, избранное или назначенное на должность в законодательном, исполнительном или судебном органе иностранного государства; любое лицо, выполняющее публичную функцию для иностранного государства, в том числе для государственного органа или предприятия;

– должностное лицо публичной международной организации – международный гражданский служащий или любое другое лицо, уполномоченное такой международной организацией действовать от ее имени.

В результате опроса экспертов во Вьетнаме установлено, что более 61 % из них согласны с необходимостью отнесения иностранных государственных служащих и государственных служащих публичных международных организаций к субъектам преступления, предусмотренного ст. 354 УК СРВ, в

целях приведения национального законодательства в соответствие международному.

УК СРВ не относит коммерческие юридические лица к субъектам коррупционных преступлений. Вместе с тем практика борьбы с ними показывает, что множество противоправных деяний в коррупционной сфере совершается представителями компаний и предприятий, поскольку они хотят выиграть, получить определенное преимущество в производстве, бизнесе, при участии в торгах для своей организации. Достигая своих целей, представители организаций как передают, так и получают взятки¹¹⁰. Так, согласно обвинительному акту прокуратуры провинции Ниньтхуан в феврале 2020 г. корпорация водоснабжения Ниньтхуан организовала тендер на проведение открытых работ по расширению системы водоснабжения. Поскольку Л. С. П., директор строительной компании В., хотел получить право на проведение указанных работ, он решил передать 250 млн донгов в качестве взятки заместителю директора компании водоснабжения Ниньтхуан Н. Д. С. Последний согласился с предложением, получил взятку и оказал содействие в выигрыше тендера компанией В. С учетом того, что стоимость строительства этих сооружений превышала рыночную более чем на 1 млрд донгов, прибыль компании В. составила более 750 млн донгов. В результате преступных действий ущерб от преступления превысил сумму в 20 млрд донгов. Уголовное дело по данному факту было раскрыто, Л. С. П. привлечен к ответственности за дачу, а Н. Д. С. – за получение взятки¹¹¹.

На основании ст. 75 УК СРВ коммерческое юридическое лицо несет уголовную ответственность, если: а) деяние совершено от имени, в интересах либо под руководством или с одобрения коммерческого юридического лица; б) не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, установленный ч. 2 и 3 ст. 27 УК СРВ. В приведенном примере компания В. полностью соответствовала указанным условиям, однако поскольку УК СРВ

¹¹⁰ См.: Сводный отчет Верховного народного суда Вьетнама за 2021 г. от 30 октября 2021 г. С. 29.

¹¹¹ См.: Обвинительное заключение Народной прокуратуры провинции Ниньтхуан от 13 июля 2022 г.

определяет, что коммерческие юридические лица являются субъектами лишь некоторых преступлений, перечисленных в ст. 76, В. не смогли привлечь к уголовной ответственности.

Между тем Конвенция ООН против коррупции требует, чтобы каждое государство-участник принимало все необходимые меры в соответствии со своими принципами права для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях. На основании норм Конвенции в уголовном законодательстве многих стран мира закреплена уголовная ответственность за коррупционные преступления, совершенные юридическими лицами в частной сфере (Австралия, Великобритания, Бельгия, Испания, Канада, Нидерланды, Португалия, США, Финляндия, Франция, Швейцария, а также отдельные азиатские государства – Китай, Сингапур, Япония).

Например, ст. 433-25 УК ФР гласит, что юридическое лицо несет уголовную ответственность за действия по даче взятки, совершенные законным представителем юридического лица от имени и в интересах юридического лица. В ст. 121-2 УК ФР подчеркивается, что уголовная ответственность юридического лица не исключает уголовной ответственности любого физического лица, являющегося исполнителем или соучастником преступления. УК КНР предусматривает уголовную ответственность юридических лиц, в том числе, за получение взятки. Статья 387 УК КНР определяет, что государственные учреждения, компании, государственные предприятия, административные и некоммерческие органы, народные организации, незаконно требующие денег или получающие деньги, комиссионные и процедурные сборы, которые не отражаются в бухгалтерском учете, считаются преступлениями в виде получения взяток. Кроме того, ст. 391 УК КНР запрещает дачу взятки, совершенную юридическим лицом, а ст. 164 УК КНР – аналогичное деяние, но уже в частной сфере, субъектом которого также выступает юридическое лицо.

Таким образом, нормы УК СРВ¹¹² необходимо дополнить положениями об уголовной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений, в том числе в виде получения и дачи взятки. Это предложение направлено на приведение национального законодательства Вьетнама в соответствии с требованиями Конвенции ООН против коррупции. Привлечение к уголовной ответственности коммерческого юридического лица будет возможным при соблюдении следующих условий:

– физическое лицо (представитель или уполномоченный представитель) совершает преступление от имени, в пользу, в соответствии с политикой или под руководством юридического лица;

– не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, установленный УК СРВ.

Представленное предложение поддержали и большинство опрошенных экспертов. 87 % респондентов считают необходимым привлекать к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц за преступления, связанные с коррупцией, в частности за взяточничество.

В УК СРВ в противоречие рекомендациям Конвенции ООН против коррупции (ст. 20) не закреплено такое преступление, как незаконное обогащение. Причинами этого являются следующие обстоятельства:

– сложности в установлении предельной суммы увеличения активов, необходимой для привлечения к уголовной ответственности;

– невозможность осуществления контроля за финансами и доходами государственных служащих;

– трудности в процессе доказывания незаконного обогащения. Это отмечено и тексте Конвенции ООН против коррупции, которая декларирует, что обогащение сверх законного дохода является презумпцией, которая может быть опровергнута разумным или заслуживающим доверия объяснением самого ответчика. Без определения способов доказывания неправомерности

¹¹² В настоящее время согласно ст. 76 УК СРВ юридические лица могут нести уголовную ответственность только за экономические и экологические преступления.

правонарушений или преступлений, связанных с незаконным обогащением, невозможно разработать правила обращения с личным имуществом.

Согласно решению Правительства Вьетнама от 7 апреля 2010 г. № 445/QĐ-TTg об утверждении Плана реализации положений Конвенции ООН против коррупции премьер-министр Вьетнама поручил Министерству юстиции изучить вопрос о криминализации незаконного обогащения государственных служащих, если их активы значительно увеличиваются по сравнению с их законным доходом. 29 апреля 2022 г. Министерство юстиции Вьетнама опубликовало Исследовательский проект по уголовному преследованию незаконного обогащения¹¹³. В нем констатировано, что Вьетнаму не хватает правовых и административных инструментов для контроля за активами людей, обладающих должностными полномочиями.

В настоящее время большинство транзакций во Вьетнаме осуществляется, минуя банковскую систему. Кроме того, сохраняется традиционная семейная модель общей собственности, в которой имущество не делится между отдельными лицами, а принадлежит всем поколениям в семье¹¹⁴. Принцип презумпции невиновности приводится в качестве основного аргумента в пользу некриминализации незаконного обогащения. Некоторые зарубежные правоведы утверждают, что признание данного деяния преступным будет являться нарушением основных принципов уголовно-процессуального права. Дело в том, что бремя доказывания лежит на органе, проводящем процессуальное расследование, а судебное разбирательство основывается на принципе презумпции невиновности¹¹⁵. Следовательно, обвиняемый и подсудимый не обязаны доказывать свою непричастность к преступлениям и вправе применять принцип презумпции невиновности, когда процессуальные органы не могут доказать противоправность их действий.

¹¹³ См.: Исследовательский проект Министерства юстиции Вьетнама по уголовному преследованию незаконного обогащения от 29 апреля 2022 г.

¹¹⁴ См.: Незаконное обогащение содержит огромный риск отмывания денег. URL: <http://tapchitaichinh.vn/viet-nam-chong-rua-tien,-tai-tro-khung-bo/lam-giau-bat-chinh-an-chua-nguy-co-rua-tien-rat-lon-85627.html> (дата обращения: 22.08.2022).

См.: ¹¹⁵Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption. 2nd edn. New York, 2012. P. 103.

Несмотря на наличие указанных ограничений, УК СРВ должен предусматривать нормы, криминализирующие факты незаконного обогащения. Отметим, что похожие преступления в виде укрывательства или использования имущества, приобретенного другим лицом, совершившим преступление, а также отмывания денег уже включены в УК СРВ. Между тем обращение в доход государства коррупционных активов является самым слабым звеном текущей антикоррупционной работы во Вьетнаме. В связи с этим правовое регулирование ответственности за незаконное обогащение необходимо для эффективного противодействия коррупции. Установление ответственности за незаконное обогащение представляет собой серьезный шаг в борьбе с коррупцией во Вьетнаме и будет способствовать приведению национального законодательства в соответствие требованиям Конвенции ООН против коррупции, а также пресечению легитимизации коррупционных доходов государственных должностных лиц.

При криминализации незаконного обогащения существенное увеличение активов должно быть отражено в описании объективной стороны преступления. Конвенция ООН против коррупции определение понятия «существенное увеличение благосостояния» оставляет на усмотрение государств-участников (ст. 20). Это положение ставит перед национальным законодателем следующие вопросы: как определить, значительно ли увеличились активы; какое их увеличение считается значительным; какие виды активов подлежат проверке.

До сих пор существует много споров и разногласий о том, необходимо ли устанавливать незаконность дополнительных активов либо доказывать, совершил ли государственный служащий преступление, чтобы получить деньги, имущество, источник происхождения которого он не может подтвердить. Отметим, что дополнительные активы могут появиться и в результате иных противоправных действий, а не коррупции. Определение времени возникновения активов служит основой для квалификации незаконного обогащения государственных служащих. Кроме того, следует

уяснить, что понимать под законной или незаконной собственностью. В Конвенции данный вопрос также не раскрывается.

Период образования дополнительных активов – это время, в течение которого субъект преступления несет уголовную ответственность за незаконное обогащение. Его установление очень важно для выяснения связи между значительным увеличением активов и работой, выполняемой субъектом преступления в качестве государственного должностного лица¹¹⁶. Хотя Конвенция и не содержит дефиниции этого периода, она, безусловно, подразумевает под ним время, в течение которого государственный служащий работает в учреждениях, организациях и подразделениях государственного сектора. В разных странах, имеющих опыт криминализации незаконного обогащения, продолжительность рассматриваемого периода, включая время после окончания работы лица в учреждениях и организациях государственного сектора, трактуется по-разному¹¹⁷. Однако, как правило, началом периода образования дополнительных активов считается момент поступления лица на работу в государственный орган.

Если подозреваемый в незаконном обогащении уволился из государственного органа, должен быть предусмотрен период проверки, который может длиться до даты прекращения службы в государственном органе или до истечения какого-либо срока с момента увольнения этого лица. Такое положение корреспондирует нормам о конфликте интересов в Законе о государственных служащих. Так, некоторые категории государственных служащих в течение определенного периода после увольнения не допускаются к работе в организациях частного сектора. При этом необходимо учитывать, что государственные органы уничтожают документы по истечении сроков их

¹¹⁶ См.: Тхач Хынг. Борьба с незаконным обогащением в соответствии с Конвенцией ООН и совершенствование антикоррупционного законодательства в нашей стране. URL: <http://lsvn.vn/nghien-cuu-trao-doi/phan-tich-nghien-cuu/xu-ly-hanh-vi-lam-giau-bat-chinh-theo-cong-uoc-lhq-va-viec-hoan-thien-phap-luat-ve-chong-tham-nhung-o-nuoc-ta-25769.html> (дата обращения: 22.08.2022).

¹¹⁷ См.: Ха Тхань. Криминализация незаконного обогащения – международный опыт и применимость во Вьетнаме. URL: <http://noichinh.vn/nghien-cuu-traodoi/201601/hinh-su-hoa-hanh-vi-lam-giau-bat-chinh-kinh-nghiem-quoc-te-va-kha-nang-van-dung-cho-viet-nam-299780> (дата обращения: 22.08.2022).

хранения, поэтому часть или все доказательства противоправной деятельности могут не сохраниться¹¹⁸.

Преступное деяние в виде незаконного обогащения выражается в нарушении должностным лицом своих обязанностей по объяснению по требованию компетентного органа источников происхождения существенного увеличения своего имущества. Кроме того, любое использование государственными должностными лицами активов, не имеющих законного происхождения, также является преступлением в виде отмыwania имущества, полученного преступным путем. Уголовное преследование за подобные деяния не противоречит основным принципам уголовного права. Таким образом, перед криминализацией рассматриваемого преступления очень важно установить усиленный контроль за имуществом государственных должностных лиц, что также тесно связано с разграничением правомерного приобретения имущества и незаконного обогащения.

Конвенция ООН против коррупции рекомендует, чтобы государство-участник при квалификации незаконного обогащения учитывало умышленный характер этого деяния. Вина в форме умысла может выражаться в виде приобретения активов у лиц и организаций, с которыми государственный служащий не состоит в правовых отношениях в силу договора, выплате крупной суммы наличных денег неизвестного происхождения или продолжительном и умышленном использовании активов большой стоимости, приобретенных незаконно. Вместе с тем простое непредоставление доказательств законности происхождения дополнительных активов, по сути, указывает на наличие вины в совершении преступления¹¹⁹. В силу этого чтобы не допустить ошибок при квалификации незаконного обогащения, необходимо провести большую работу по созданию и введению в эксплуатацию системы регистрации прав собственности и управления данными о собственности;

¹¹⁸ См.: Ле Ван Суа. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным обогащением. URL: <http://moj.gov.vn/qt/tintuc/Pages/nghien-cuu-trao-doi.aspx?ItemID=2141> (дата обращения: 22.08.2022).

¹¹⁹ См.: Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption. 2nd edn. New York, 2012. P.103.

ограничению кассовых операций и повышению числа безналичных расчетов в обществе; совершенствованию налоговой системы; повышению эффективности банковской системы, в том числе правового регулирования вопросов банковской тайны, и пр.

Как нам представляется, первым шагом к криминализации незаконного обогащения должно стать закрепление в УК СРВ ответственности за нарушение обязанности по декларированию имущества, доходов и обязательств государственных служащих по аналогии со ст. 395 УК КНР¹²⁰. Государственные чиновники, чьи активы или расходы явно превышают их законный доход, должны будут объяснить их источник. В то же время государственные служащие обязаны уведомлять компетентные органы о своих банковских счетах за границей в соответствии с законодательством. Если кто-то имеет депозиты в крупных иностранных банках без уведомления компетентных органов, он также будет считаться виновным в этом преступлении.

К вторым шагом к криминализации незаконного обогащения должно быть доказано преступное деяние данных лиц во время государственной службы. Мы считаем, сам факт прироста богатства имущества считать лишь поводом для рассмотрения возбуждения уголовной ответственности, а не основанием. Результаты опроса правоприменителей Вьетнама показали, что 64 % респондентов поддерживают данную позицию.

Отдельные признаки коррупционных преступлений в УК СРВ определены не точно, что приводит к различиям в их толковании, затрудняет их применение на практике. Прежде всего это признак иного вреда в составах злоупотребления служебным положением и полномочиями при исполнении

¹²⁰ Статья 395 УК КНР гласит: «От любого государственного должностного лица, чьи активы или расходы явно превышают его / ее законный доход, при наличии значительной разницы, может потребоваться объяснение происхождения его / ее активов. Если должностное лицо не может объяснить законность происхождения имущества, части имущества, превышающей его или ее законный доход, оно будет считаться незаконным имуществом, а лицо подлежит ответственности в виде лишения свободы на срок до 5 лет или исправлению без лишения свободы, активы сверх законного дохода будут конфискованы. Государственные служащие должны уведомлять компетентные государственные органы о своих банковских счетах за границей в соответствии с законом. Если кто-либо имеет вклады в крупных иностранных банках без уведомления компетентных государственных органов, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 2 лет или исправлению без лишения свободы. В случаях менее серьезного нарушения государственный служащий подлежит дисциплинарному взысканию со стороны вышестоящего органа управления».

служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ) и злоупотребления властью при исполнении служебных обязанностей (ст. 357 УК СРВ). По первым частям указанных статей к ответственности привлекаются лица, причинившие «иной вред интересам государства, законным правам и интересам организации, физического лица». Изучение обвинительных приговоров по данным делам за период с 2016 г. по настоящее время показало, что вьетнамские процессуальные органы при квалификации деяния учитывают только имущественный ущерб.

Относительно определения признака «иной вред» вьетнамские специалисты по уголовному праву высказывают множество различных суждений. По мнению профессора Нгуен Нгок Ань, под ним понимается «всякий ущерб, не являющийся имущественным ущербом, причиненный правонарушителем»¹²¹. С этой точки зрения иной вред может быть, в том числе, потерей жизни или здоровья. С другой стороны, Нгуен Нгок Тинь отмечает: «Помимо имущественного ущерба преступные действия причиняют и другие убытки, затрагивающие репутацию учреждения, государственного органа и организации, наносящие ущерб репутации организации, причиняющие вред чести, достоинству и деловой репутации»¹²².

В теории вьетнамского уголовного права к последствиям преступления относятся: имущественные, физические (жизнь, здоровье) и иные последствия¹²³. Последними может являться ущерб чести, достоинству, свободе человека, репутации органов и организаций, физической безопасности, политической безопасности и социальной безопасности, причиненный преступными деяниями¹²⁴. Анализ составов злоупотребления служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ) и злоупотребления властью при исполнении служебных обязанностей (ст. 357 УК СРВ) показывает, что признак «иной вред» указан только в первых

¹²¹ Нгуен Нгок Ань. Научный комментарий к УК СРВ 2015 г. 2020. С. 379.

¹²² Нгуен Нгок Тинь Уголовная ответственность за преступления, связанные с должностями в соответствии с Уголовным кодексом Вьетнама : дис. ... д-ра юрид. наук. 2017. С. 82.

¹²³ См.: Учебник уголовного права (Общая часть). Хошиминский юридический университет, 2019. С. 78.

¹²⁴ См.: Там же. С. 79.

частях указанных статей. В квалифицированных составах данных преступлений используется лишь признак имущественного вреда.

Таким образом, понятие иного вреда в ст. 356, 357 УК СРВ не включает в себя все виды имущественного и физического ущерба. По нашему мнению, в уголовном законе можно сформулировать признак иного вреда следующим образом: «иной вред интересам государства, законным правам и интересам организаций и граждан, в том числе:

- ущерб репутации государственных органов и организаций, снижение доверия организаций и граждан к надлежащей деятельности государственных органов и организаций, негативное влияние на политическую безопасность страны;

- ущерб свободе законной деятельности негосударственных организаций, затрагивающий репутацию таких организаций;

- посягательство на честь, достоинство и свободу личности, способное исказить сложившуюся репутацию о ней».

65 % вьетнамских экспертов также выразили согласие с необходимостью конкретизации признака «иной вред» в ст. 356 и ст. 357 УК СРВ.

Признак корысти и иных личных мотивов в составах злоупотребления служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей (ст. 356 УК СРВ) и злоупотребления властью при исполнении служебных обязанностей (ст. 357 УК СРВ) и Должностной подлог (ст. 359 УК СРВ) является обязательным. Однако его определение по-прежнему присутствует только в теории уголовного права.

По мнению Динь Ван Куэ, судьи Верховного народного суда по уголовным делам, «мотив корысти заключается в том, что правонарушитель совершает преступление ради материальной выгоды, в то время как другим личным мотивом является совершение преступления по причине нематериального интереса: из уважения, по личной привязанности, по общественному положению и т. п.»¹²⁵. Таким образом, под корыстью он

¹²⁵ Динь Ван Куэ. Научный комментарий к Уголовному кодексу СРВ. 2021. С. 379.

понимает собственную материальную выгоду, а под иным личным мотивом – совершение преступления ради нематериальной выгоды для самого преступника или других лиц. С точки зрения Во Кхань Винь, «мотивы корысти – это мотивы поиска материальных благ для себя или для других, о которых они заботятся, а другие личные мотивы – это мотивы укрепления позиции, личный престиж или личная власть без погони за материальной выгодой»¹²⁶. Это мнение схоже с позицией Динь Ван Куэ, однако между ними все же есть отличия. Во Кхань Винь распространяет возможность получения материальной выгоды не только на правонарушителя, но и на других лиц, Динь Ван Куэ – исключительно на интересы лица, совершающего преступление.

На наш взгляд, приведенные определения не в полной мере соответствуют Конвенции ООН против коррупции и судебной практике Вьетнама последних лет. Руководствуясь корыстным мотивом, правонарушитель преследует конкретную выгоду, материальную или нематериальную. Совершение преступления может принести такую выгоду самому преступнику, другим лицам или, например, агентству, организации, где работает преступник.

Например, Х. В. Т., председатель Народного комитета коммуны М., привлечен к уголовной ответственности за злоупотребление своим положением и властью при исполнении служебных обязанностей по ст. 356 УК СРВ. Согласно обвинительному заключению в период с 2017 по 2021 год Народный комитет коммуны М. собрал средства за отвод и аренду земли в коммуне на общую сумму более 5 млрд донгов. Эта сумма должна была быть полностью уплачена в государственную казну, но Х. В. Т. приказал своим сотрудникам составить фальшивое досье, чтобы сохранить для агентства сумму в 400 млн донгов. Эти деньги Х. В. Т. не присвоил, а использовал на общие цели агентства, такие как: приобретение дополнительного оборудования, экскурсии, покупку подарков для всех служащих. Очевидно, что Х. В. Т. воспользовался своими положением и властью при исполнении служебных обязанностей, но не

¹²⁶ Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020. С. 452.

ради личных корыстных побуждений, а исключительно в интересах всего коллектива Народного комитета коммуны М. Органы прокуратуры все же отнесли это преступление к совершенным с корыстным мотивом.

Статья 19 Конвенции ООН против коррупции также предусматривает, что государственные должностные лица могут злоупотреблять своими функциями или положением при исполнении служебных обязанностей с целью получения необоснованной выгоды для себя, других лиц или организаций. Таким образом, в соответствии с Конвенцией корыстные мотивы понимаются как стремление получить неправомерную выгоду для самого правонарушителя, другого лица или иной организации, которая может быть как материальной, так и нематериальной. В связи с этим, а также с учетом судебной практики Вьетнама предлагаем включить в УК СРВ следующую дефиницию: «Мотив корысти в нормах настоящего Кодекса о коррупционных преступлениях представляет собой внутреннюю мотивацию, побуждающую правонарушителя к совершению действий, связанных со злоупотреблением своим положением, властью или служебным положением, с целью получения необоснованных выгод для себя или других лиц, учреждений или организаций».

Не согласимся с мнением о том, что к иным личным мотивам относятся исключительно нематериальные интересы. Как было указано ранее, нематериальная выгода, которую хочет получить правонарушитель, является неправомерной, относящейся к признаку корысти. Однако в судебной практике Вьетнама немало случаев, когда правонарушители совершают акты злоупотребления своим положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей или подлога на работе из-за знакомства друг с другом, то есть из-за иных личных мотивов. Например, дело в отношении Н. В. Б., государственного служащего Департамента транспорта провинции Д. Т., непосредственно осуществляющего выдачу водительских удостоверений и оказавшего содействие своему другу Ч. Т. В. в получении водительского

удостоверения на право управления транспортным средством¹²⁷. Поведение Н. В. Б. было квалифицировано как должностной подлог (ст. 359 УК СРВ), при этом преступный мотив был определен как иной личный интерес.

Мы разделяем позицию Чан Ван До, заместителя председателя Верховного народного суда Вьетнама, согласно которой: «Разница между личным и корыстным мотивом состоит в том, что в первом случае правонарушитель совершает преступление без какой-либо особой выгоды. Это может быть мотивация, проистекающая из его личных чувств или для повышения репутации и статуса самого правонарушителя»¹²⁸. Таким образом, необходимо выделить еще один личный мотив, заключающийся в том, что виновный совершает действия по злоупотреблению служебным положением, властью не для достижения конкретной материальной или нематериальной выгоды, а из знакомства, личных чувств или для повышения престижа и личного статуса. Нашу позицию поддерживают более 68 % опрошенных экспертов.

На основании изложенного полагаем сделать следующие выводы.

Сфера деятельности государственных органов и организаций, в которых могут быть совершены коррупционные преступления в государственном секторе в УК СРВ должна включать деятельность государственных агентств, организаций и подразделений, перечисленных в ч. 9 ст. 3 Закона «О борьбе с коррупцией», в частности: учреждений, политических организаций, общественно-политических организаций, формирований Народных вооруженных сил, общественных некоммерческих образований, предприятий, находящихся в государственной собственности (100 % уставного капитала которых принадлежат государству), других организаций и подразделений, созданных государством, непосредственно управляемых государственными

¹²⁷ См.: Приговор суда первой инстанции Народного суда города Каолань провинции Дун Тхап по уголовному делу от 19 апреля 2020 г.

¹²⁸ Тран Ван До. Обсуждение субъективных признаков коррупционных преступлений // Юриспруденция. 2017. С. 31.

органами или аффилированными организациями в целях удовлетворения основных потребностей государства и общества;

– субъектами коррупционных преступлений в сфере государственного управления должны являться лица, занимающие должности в государственных органах, организациях и подразделениях, перечисленные в ч. 2 ст. 3 Закона «О борьбе с коррупцией», в том числе:

- государственные и муниципальные служащие;
- рабочие и офицеры органов обороны и частей Народной Армии;
- офицеры, унтер-офицеры, офицеры, технические унтер-офицеры, работники органов общественной безопасности, и органов народной общественной безопасности;
- представители организацией, доли в капитале которых принадлежат государству;
- иные лица, на которых возложены служебные обязанности и обладающие полномочиями при их исполнении.

Факт неотнесения дачи взятки и посредничества во взяточничестве к группе коррупционных преступлений вызывает много трудностей в процессе осуществления уголовного преследования.

В целях гармонизации УК СРВ с Законом «О борьбе с коррупцией» 2018 г., а также Конвенцией ООН против коррупции необходимо отнести дачу взятки (ст. 364 УК СРВ) и посредничество во взяточничестве (ст. 365 УК СРВ) к категории коррупционных преступлений. Представляется необходимым дополнить УК СРВ отдельными статьями, запрещающими коррупционные преступления в частной сфере. На основании Конвенции ООН против коррупции и анализа законодательства некоторых стран предлагается выделить четыре состава коррупционных преступлений в частной сфере: 1) хищение; 2) получение взятки; 3) дача взятки; 4) посредничество во взяточничестве. Признаками, характеризующими данные деяния, выступают следующие обстоятельства:

– преступления совершаются в частной сфере, то есть в экономической, финансовой или коммерческой деятельности;

– субъект преступления – лицо, занимающее должность и обладающее полномочиями в предприятиях и организациях частной сферы, в том числе лица, замещающие руководящие должности, обладающие управленческими полномочиями;

– коррупционные преступления в частной сфере должны быть включены в главу УК СРВ о преступлениях, связанных с нарушением порядка управления экономикой. Это утверждение подтверждается опытом законодателя Российской Федерации, где рассматриваемые деяния отнесены к преступлениям, посягающим на общественные интересы, услуги в коммерческих и иных организациях. В Китае коррупционные преступления в частной сфере также считаются экономическими и размещены в главе о преступлениях против социалистического рыночного экономического строя.

Предлагается использовать взамен термина «нематериальные выгоды» «необоснованные интересы любого рода», под которыми понимать, в том числе, имущество, иные материальные интересы или нематериальные выгоды. Его применение будет соответствовать нормам Конвенции ООН против коррупции. С нами согласны и опрошенные практические работники. 61 % из них поддержали предложение об использовании термина «необоснованные интересы любого рода» вместо словосочетания «деньги, имущество, другие материальные интересы или нематериальные выгоды» при конструировании составов получения взятки (ст. 354 УК СРВ) и злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ).

Для устранения расхождений с Конвенцией ООН против коррупции, а также преодоления сложившихся проблем в практике правоохранительных органов Вьетнама в отношении лиц, высказывающих намерение получить взятку, необходимо внести изменения в описание объективной стороны получения взятки в УК СРВ. По нашему мнению, в ч. 1 ст. 354 УК СРВ слова

«получил или получит взятку» следует заменить на «требование или получение взятки».

УК СРВ не предусматривает уголовную ответственность за дачу и получение взятки без предварительной договоренности с должностным лицом, что противоречит политическому принципу гармонии между социальными силами во Вьетнаме в противодействии коррупционным преступлениям. Предлагается ввести уголовную ответственность за «взятку-вознаграждение» в УК СРВ с опытом УК РФ, а именно на основании пункта 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. От 24.09.2019 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Целесообразно отнесение иностранных государственных служащих и государственных служащих публичных международных организаций к субъектам преступления, предусмотренного ст. 354 УК СРВ, в целях приведения национального законодательства в соответствие международному.

3.2. Особенности назначения наказаний за коррупционные преступления

В последние годы за коррупционные преступления во Вьетнаме назначаются достаточно строгие наказания, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.

Из представленной статистики видно, что наиболее часто применяемым наказанием является лишение свободы – 90 % всех приговоров судов. Несмотря на то, что смертная казнь предусмотрена в качестве основного наказания за хищения имущества (ст. 353 УК СРВ) и получение взятки (ст. 354 УК СРВ), на практике она не применяется. В случае если возможно применение наказания в виде смертной казни, судебная коллегия, как правило, назначает пожизненное лишение свободы (6 уголовных дел).

Период 2016–2020 гг. характеризуется незначительным применением исправительных работ, не связанных с лишением свободы. Это было

обусловлено повышенной опасностью коррупционных преступлений для общества, поскольку они угрожают государственному режиму, препятствуют осуществлению партийных установок, вызывают недовольство и подрывают доверие населения к государству¹²⁹. Однако к началу 2021 г. уголовная политика изменила свой вектор и сейчас направлена на «уменьшение возможности назначать лишение свободы, расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также на отмену применения смертной казни»¹³⁰. Именно это обстоятельство привело к тому, что исправительные работы, не связанные с лишением свободы, стали назначать чаще.

Таблица 4

Показатель	Год						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число осужденных к исправительным работам, не связанным с лишением свободы, на срок от 6 месяцев до 3 лет	4	3	8	9	6	32	47
Число осужденных к лишению свободы на срок от 1 года до 7 лет	132	177	161	221	203	229	218
Число осужденных к лишению свободы на срок от 7 до 15 лет	89	82	49	96	84	106	90
Число осужденных к лишению свободы на срок от 15 до 20 лет	31	45	90	67	79	98	113
Число осужденных к лишению свободы на срок от 20 до 30 лет	4	11	27	26	39	52	68
Число осужденных к пожизненному лишению свободы	2	1	1	0	2	0	0
Число осужденных к смертной казни	0	0	0	0	0	0	0
Итого:	262	319	372	412	413	519	536

Источник: данные Департамента статистики преступности и информационных технологий Верховной народной прокуратуры за 2016–2022 гг.

¹²⁹ См.: Документ 11-го Национального конгресса Коммунистической партии Вьетнама. С. 23.

¹³⁰ Постановление 13-го Национального конгресса Коммунистической партии Вьетнама от 26 февраля 2021 г. С. 33.

В настоящее время уголовная политика Вьетнама в отношении назначения наказаний за преступления в целом и коррупционные преступления в частности заключается в следующем:

– постепенное сокращение применения лишения свободы, назначение его только в исключительных случаях, когда преступника действительно необходимо изолировать от общества на определенный срок в целях реабилитации и воспитания;

– расширение сферы применения основных наказаний без изоляции от общества (в соответствии с УК СРВ это дисциплинарные наказания, штраф и исправительные работы, не связанные с лишением свободы);

– ограничение применения, а затем полная отмена смертной казни.

Данные направления уголовной политики Вьетнама должны быть учтены при совершенствовании положений УК СРВ о наказаниях за коррупционные преступления. Рассмотрим такие наказания более подробно.

Основным наказанием, назначаемым за коррупционные преступления, является лишение свободы на срок от 1 года до 30 лет по совокупности наказаний. Так, в 2016 г. к лишению свободы было приговорено 256 из 262 осужденных (около 98 %); 2017 – 315 из 319 (около 99 %); 2018 – 363 из 372 (97,5 %); 2019 – 403 из 412 (97,8 %); 2020 – 405 из 413 (около 98 %); 2021 – 487 из 519 (около 94 %); в 2022 г. – 489 из 536 осужденных (около 91 %).

Причина этого состоит в том, что основным наказанием, предусмотренным в статьях о коррупционных преступлениях, является лишение свободы на определенный срок, а исправительные работы, не связанные с лишением свободы, указаны только в ч. 1 ст. 356 УК СРВ (злоупотребление служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей). Таким образом, если обвиняемый и совершает коррупционное преступление менее тяжкого характера, ему все равно назначается наказание в виде лишения свободы на определенный срок, поскольку в санкции статьи предусмотрен только один вид наказания.

Например, Н. В. Т. получил взятку в размере 4 млн донгов и был привлечен к уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 354 УК СРВ. Согласно решению судебной коллегии Н. В. Т. характеризовался положительно, совершил преступление впервые при наличии смягчающих обстоятельств, размер полученной взятки был невелик, поэтому вынесено решение о назначении низшей меры наказания – 2 года лишения свободы¹³¹. Однако в данном случае вовсе не было необходимости применять наказание в виде лишения свободы, но поскольку санкция предусматривает только лишение свободы, судебная коллегия была вынуждена назначить этот вид наказания.

В уголовном законодательстве некоторых стран – участниц Конвенции ООН против коррупции основные наказания за коррупционные преступления представлены, как правило, штрафами, лишением свободы на определенный срок либо и тем, и другим. Например, по УК США лицо может быть оштрафовано на сумму до 3-кратной суммы взятки, лишено свободы на срок до 15 лет, или применяются оба указанных вида наказания (§ 201(b) разд. 18). Уголовное законодательство Великобритании за взяточничество также предусматривает лишение свободы на срок не более 10 лет или штраф, при этом данные наказания могут применяться совместно. При определении суммы штрафов используются два подхода: установление для него конкретного размера либо взимание штрафа в сумме, кратной стоимости взятки (до 3-кратной в США или до 100-кратной в Российской Федерации). Штрафы обеспечивают как сдерживание, так и компенсацию экономических потерь, вызванных коррупционными преступлениями.

В целях обеспечения реализации ранее обозначенных направлений уголовной политики Вьетнама в отношении коррупционных преступлений следует сократить применение наказания в виде лишения свободы, расширить сферу назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Полагаем необходимым установить штраф в качестве основного вида наказания за

¹³¹ См.: Приговор суда первой инстанции Народного суда округа Бен Кау провинции Тай Нинь по уголовному делу № 129/2021 от 20 декабря 2021 г.

коррупционные преступления, что согласуется с общемировой тенденцией (Российская Федерация, США, Великобритания и Франция и пр.). Однако в зарубежных государствах штраф и лишение свободы на определенный срок могут быть назначены совместно. Между тем в соответствии с принципами применения основных наказаний (ч. 3 ст. 32 УК СРВ) за каждое преступление применяется только одно основное наказание. В силу этого во Вьетнаме одновременное назначение штрафа и лишения свободы за коррупционное преступление невозможно.

Кроме штрафа, необходимо использовать потенциал других наказаний, не связанных с лишением свободы. Как указывалось ранее, исправительные работы предусмотрены только в ч. 1 ст. 356 УК СРВ о злоупотреблении служебным положением и полномочиями при исполнении служебных обязанностей. Вместе с тем исправительные работы, не связанные с лишением свободы, могут применяться в качестве основного наказания за коррупционные преступления в случаях, когда преступление носит менее тяжкий характер и нет необходимости назначать наказание в виде лишения свободы. 71 % опрошенных экспертов поддерживают предложенную идею об изменении подхода к применению основного наказания за коррупционные преступления.

Смертная казнь по-прежнему может быть назначена в качестве основного наказания за хищения имущества (ст. 353 УК СРВ) и получение взятки (ст. 354 УК СРВ). Однако с момента обнародования УК СРВ в 2015 г. смертная казнь за совершение коррупционных преступлений на практике не применялась. Назначение этого вида наказания в качестве основного за коррупционные преступления в настоящее время нецелесообразно по следующим причинам.

Коррупционеры совершают преступления ради определенных материальных благ, поэтому основной целью их наказания должно быть восстановление общественного порядка и преодоление последствий таких деяний. Лица, совершающие коррупционные преступления, характеризуются социальной сознательностью, обладают хорошими коммуникативными

навыками и высоким статусом в обществе. Виновные в коррупции не теряют своей человечности в отличие от преступников, совершающих, например, акты терроризма или убийства. Необходимо грамотно их использовать, превратить в полезных для общества людей. В силу этого вместо того, чтобы лишать коррупционеров жизни или свободы, необходимо дать им возможность загладить свою вину, возместить причиненный ущерб. По мнению Чан Ван До, причин, толкающих их на совершение преступлений, много, и не обязательно все они имеют отрицательную характеристику¹³². В каждом человеке всегда есть биологическое и социальное начала. Смертная казнь должна применяться только к людям, которые уже потеряли свое социальное начало, не могут поддерживать отношения в обществе. Между тем коррупционеры обеспечивают и поддерживают гармонию общественных отношений, не ущемляя при этом других интересов.

Смертная казнь негативно влияет на процесс возмещения ущерба, причиненного правонарушителями. Практика показала, что теми, кто подлежит смертной казни за совершение коррупционных преступлений, причиненный ущерб не возмещается, практически невозможен и возврат коррупционных активов. Зная о возможности применения смертной казни, преступники растрачивают имущество, чтобы их родственники получили выгоду от совершенных ими преступлений. Назначение смертной казни осужденным, которые полностью возместили ущерб, оказывает отрицательное влияние на общественное мнение как внутри страны, так и за рубежом. Кроме того, смертная казнь подвергается критике со стороны многих международных организаций, которые считают ее нарушением права человека на жизнь. Также отметим, что в большинстве стран мира смертная казнь не предусмотрена, а ее отмена во Вьетнаме соответствует уголовной политике государства и общемировым тенденциям сегодняшнего дня.

¹³² См.: Чан Ван До. Борьба с коррупционными преступлениями: должны быть санкции, чтобы добиться исправительных последствий // Журнал юриспруденции. 2014. С. 32.

По указанным выше причинам мы предлагаем исключить смертную казнь как основное наказание за хищения имущества и получение взятки. Но, с другой стороны, по мнению Во Ван Зунга, заместителя главы Центрального комитета внутренних дел, «в нынешних условиях антикоррупционная работа Вьетнама все еще слаба, поэтому необходимо сохранить лишение свободы на определенный срок как эффективное средство сдерживания коррупционных намерений»¹³³. Наличие коррупционных преступлений отчасти связано с недостатками в управлении кадрами, административной и общественной организации. После их устранения будет создана эффективная система управления общественным порядком для сдерживания правонарушителей путем применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Укажем, что 87 % респондентов согласились с необходимостью отмены смертной казни.

Наказания за коррупционные преступления в частном секторе. УК СРВ не закрепляет коррупционные преступления в частном секторе в виде отдельных статей, вместо этого применяются нормы о коррупционных преступлениях в государственной сфере. Например, лицо, совершившее хищение в частном секторе, может быть подвергнуто самому строгому наказанию в виде смертной казни, если присвоит имущество на сумму 1 млрд донгов или более (ч. 4 ст. 353 УК СРВ) или получит взятку на сумму 1 млрд донгов или более (ч. 4 ст. 354 УК СРВ). Данные наказания являются слишком суровыми, поскольку коррупционные преступления в частном секторе гораздо менее опасны для общества. Так, по мнению Дао Ле Тху: «Коррупция в частном секторе, такая как причинение ущерба самому бизнесу, потеря владельцев бизнеса или партнеров, увеличивает затраты и значительно снижает прибыль предприятий, формируя нездоровые деловые привычки, влияя на нормативность экономических отношений. Несмотря на опасность для общества, коррупционные действия в частном секторе лишь в незначительной

¹³³ См.: Проект от 7 апреля 2021 г. «Стратегия судебной реформы для удовлетворения требований построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама к 2030 году с ориентацией на 2045 год». С. 43.

степени влияют на экономические отношения, не оказывая воздействия напрямую на доверие людей к руководству партии и государства, как коррупция в государственном секторе. В силу этого наказания за коррупцию в частной секторе не могут применяться так же, как в государственном секторе»¹³⁴.

В уголовном законодательстве зарубежных стран наказания за коррупционные преступления в частном секторе всегда менее суровые, чем за преступления, связанные с коррупцией, в государственной сфере. Например, согласно положениям УК ФР наказание за коррупционные преступления в частном секторе вдвое меньше. Самым строгим наказанием в частном секторе является лишение свободы на срок до 5 лет и штраф в размере до 75 тыс. евро, а в государственном секторе – лишение свободы на срок до 10 лет и штраф до 150 тыс. евро (ст. 432-11 УК ФР). В Российской Федерации коррупционные преступления в частном секторе наказываются лишением свободы на срок до 12 лет и штрафом в размере до 50-кратной суммы взятки (ст. 204 УК РФ), в то время как аналогичные деяния в государственной сфере – лишением свободы на срок до 15 лет и штрафом в размере до 70-кратной суммы взятки (ст. 209 УК РФ). Кроме того, УК РФ предусматривает, что дополнительными мерами наказания за коррупционные преступления в частном секторе являются запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 204 УК РФ). В Китае наказания за коррупционные преступления в частном секторе также значительно отличаются от государственной сферы. В последнем случае может быть назначена смертная казнь с конфискацией имущества (ст. 386 УК КНР). Коррупционные действия в частном секторе влекут за собой максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет (ст. 164 УК КНР).

На основании изложенного считаем необходимым внести изменения в УК СРВ в части применения за коррупционные преступления в частном секторе

¹³⁴ Дао Ле Тху. Обсуждение коррупционных преступлений в частном секторе в Уголовном кодексе Вьетнама // Юриспруденция. 2018. С. 32.

таких основных наказаний, как штраф, исправительные работы, не связанные с лишением свободы, и лишение свободы на определенный срок. С учетом ранее внесенного предложения о разработке составов коррупционных преступлений в частном секторе (хищение, получение и дача взятки) и их отнесения к главе УК СРВ о преступлениях, посягающих на порядок управления экономикой, наказания за их совершение должны быть соразмерны характеру и степени опасности для общества.

За большинство преступлений, предусмотренных главой УК СРВ о деяниях, посягающих на порядок управления экономикой (за исключением отдельных деяний, представляющих повышенную общественную опасность, которые могут причинить вред жизни и здоровью других лиц – торговля контрафактными товарами, являющимися продуктами питания, пищевыми продуктами или пищевыми добавками (ст. 193 УК СРВ); изготовление и сбыт фальшивых товаров, являющихся лечебно-профилактическими средствами (ст. 194 УК СРВ); причинение ущерба в результате контрабанды (ст. 188 УК СРВ); изготовление и оборот фальшивых денег (ст. 207 УК СРВ)), максимальное наказание не превышает 7 лет лишения свободы. Коррупционные преступления в частном секторе не подпадают под категорию причинивших вред жизни и здоровью других лиц и не наносят большого ущерба экономике страны, поэтому предлагаем установить для них аналогичный уровень наказания в виде лишения свободы – не более 7 лет. При этом в основных составах в качестве основных наказаний следует предусмотреть штраф, исправительные работы, не связанные с лишением свободы, или лишение свободы на срок не более 3 лет; в составах с отягчающими обстоятельствами – наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет.

Кроме того, нужно предусмотреть дополнительные наказания за коррупционные преступления в частном секторе, в том числе запрет занимать определенные должности или выполнять определенные работы, а также штрафы. Если существует вероятность того, что лицо продолжит совершать преступления, используя свое положение, род занятий или выполняемую

работу, требуется применять дополнительное наказание. Штраф может назначаться в качестве основного или дополнительного наказания.¹³⁵

Согласно результатам опроса вьетнамских экспертов, 92 % из них согласны с необходимостью применения более мягких наказаний за коррупционные преступления в частном секторе, включая назначение штрафа, исправительных работ, не связанных с лишением свободы, и лишения свободы на срок до 7 лет в качестве основных (71 % опрошенных), а запрета занимать определенные должности или выполнять определенные работы – дополнительных наказаний (87 % респондентов).

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы.

В настоящее время уголовная политика Вьетнама в отношении назначения наказаний за преступления в целом и коррупционные преступления в частности заключается в следующем:

– постепенное сокращение применения лишения свободы, назначение его только в исключительных случаях, когда преступника действительно необходимо изолировать от общества на определенный срок в целях реабилитации и воспитания;

– расширение сферы применения основных наказаний без изоляции от общества (в соответствии с УК СРВ это дисциплинарные наказания, штраф и исправительные работы, не связанные с лишением свободы);

– ограничение применения, а затем полная отмена смертной казни.

предлагаем исключить смертную казнь как основное наказание за хищения имущества и получение взятки

Считаем необходимым внести изменения в УК СРВ в части применения за коррупционные преступления в частном секторе таких основных наказаний, как штраф, исправительные работы, не связанные с лишением свободы, и лишение свободы на определенный срок. С учетом ранее внесенного предложения о разработке составов коррупционных преступлений в частном

¹³⁵ Tran Thanh Thao, Provisions on Corruption Crimes in The Private Sector: International Legislation and Lessons for Vietnam, Journal of Law and Political Sciences Vol 4 (35) 2022, pp.335-336.

секторе (хищение, получение и дача взятки) и их отнесения к главе УК СРВ о преступлениях, посягающих на порядок управления экономикой, наказания за их совершение должны быть соразмерны характеру и степени опасности для общества.

Следует предусмотреть дополнительные наказания за коррупционные преступления в частном секторе, в том числе запрет занимать определенные должности или выполнять определенные работы, а также штрафы. Если существует вероятность того, что лицо продолжит совершать преступления, используя свое положение, род занятий или выполняемую работу, требуется применять дополнительное наказание. Штраф может назначаться в качестве основного или дополнительного наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ норм об уголовной ответственности за коррупционные преступления по УК СРВ, Конвенции ООН против коррупции, законодательству зарубежных стран, а также практики их применения с 2016 по 2022 год позволил сделать следующие выводы.

1. В последние годы Вьетнам постепенно трансформировал рекомендации и требования по криминализации коррупционных деяний, содержащиеся в Конвенции ООН против коррупции, в конкретные составы преступлений в УК СРВ. Однако некоторые положения УК СРВ по-прежнему не соответствуют Конвенции, в том числе:

– УК СРВ определяет получение взятки как одно из коррупционных преступлений. При этом дача взятки (ст. 364 УК СРВ) и посредничество во взяточничестве (ст. 365 УК СРВ) коррупционными не являются, в то время как Конвенция относит их к коррупционным деяниям. Кроме того, УК СРВ не предусматривает ответственности за получение взятки иностранными должностными лицами и государственными служащими международных организаций при совершении ими преступлений во Вьетнаме;

– УК СРВ не криминализирует акт незаконного обогащения в соответствии со ст. 20 Конвенции, хотя это необходимо для эффективного предотвращения коррупционных преступлений, а также создания правового механизма для возврата коррупционных активов в доход государства;

– УК СРВ не предусматривает уголовной ответственности за коррупционные действия юридических лиц (ст. 26 Конвенции). Несмотря на то что в Кодексе имеются правовые основания привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, в настоящее время они несут ее только за экономические и экологические преступления.

2. В результате сравнительного анализа норм об уголовной ответственности за коррупционные преступления в Российской Федерации,

Франции, Германии, Великобритании, США, Китае и Вьетнаме установлено следующее:

– в большинстве стран действия по получению, даче взятки и посредничеству во взяточничестве квалифицируются как коррупционные преступления, в то время как во Вьетнаме эти деяния к таковым не относятся. Кроме того, в отличие от Вьетнама в зарубежных государствах, как требует Конвенция ООН против коррупции, предусмотрена уголовная ответственность за подкуп иностранных должностных лиц, а также служащих международных публичных организаций;

– за исключением Великобритании, факты взяточничества в частном секторе закреплены как отдельные преступления с более легкими санкциями чем за совершение подобных деяний в государственной сфере. Во Вьетнаме уголовное преследование за взяточничество и хищение имущества в частном секторе осуществляется по ст. 353 УК СРВ, что соответствует с нормами о преступлениях в государственной сфере;

– УК СРВ не предусматривает то, что коммерческое юридическое лицо может являться субъектом взяточничества;

– за последние годы установлено достаточное число случаев чрезмерного увеличения доходов вьетнамских государственных служащих, которые не могут рационально объяснить источник такого обогащения. В силу этого, а также в целях выполнения рекомендации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции незаконное обогащение необходимо криминализировать в УК СРВ. При этом следует опираться на опыт УК КНР;

– самыми распространенными наказаниями за коррупционные преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран являются штраф и лишение свободы на определенный срок. В УК СРВ наказания за коррупционные преступления очень строги – лишение свободы на срок до 20 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

3. Нормы о коррупционных преступлениях (хищение имущества – ст. 353, получение взятки – ст. 354, злоупотребление служебным положением и

полномочиями по присвоению имущества – ст. 355, злоупотребление служебным положением и властью при исполнении служебных обязанностей – ст. 356, злоупотребление властью при исполнении служебных обязанностей – ст. 357, злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды – ст. 358, должностной подлог – ст. 359) размещены в разд. 1 гл. XXIII УК СРВ. Изучение их правовых признаков дало возможность установить следующее:

– положения УК СРВ о субъекте коррупционных преступлений в государственной сфере не однозначны и допускают различия в толковании, что приводит к ошибкам в квалификации. В УК СРВ необходимо закрепить понятие субъекта коррупционных преступлений, основанное на специализированном законе о борьбе с коррупцией;

– непризнание в УК СРВ дачи взятки и посредничества во взяточничестве коррупционными деяниями вызывает множество проблем в процессе уголовного преследования, а также не соответствует Закону о борьбе с коррупцией и международным правовым актам. Преступления в виде дачи взятки (ст. 364 УК СРВ) и получения взятки (ст. 365 УК СРВ) следует включить в группу коррупционных деяний;

– УК СРВ не закрепляет акты коррупционных преступлений в частном секторе в конкретных статьях, вместо этого по аналогии используются нормы о коррупционных преступлениях в государственной сфере, что ограничивает применение таких правил на практике. Необходимо разработать специальные статьи, регулирующие коррупционные преступления в частном секторе, в том числе хищение имущества, получение и дачу взятки;

– признак нематериальной выгоды, используемый в ст. 354 УК СРВ о получении взятки и ст. 358 УК СРВ о злоупотреблении служебным положением и полномочиями с целью оказания влияния на других в целях личной выгоды, однозначно не определен. Это влечет за собой множество различных его интерпретаций, влияющих на квалификацию деяний. С учетом положений Конвенции ООН против коррупции и законодательства зарубежных государств в указанных статьях слова «деньги, имущество, иные материальные интересы

или нематериальные интересы» следует заменить словами «необоснованные интересы любого рода»;

– признаки деяния при получении взятки (ст. 354 УК СРВ) требуют уточнения. В ч. 1 ст. 354 УК СРВ слова «получил или получит» следует заменить словами «требуется или получил»;

– получение взяток иностранными государственными служащими, а также иностранными служащими публичных международных организаций фактически имеет место во Вьетнаме, но органы прокуратуры не могут привлечь этих лиц к уголовной ответственности, поскольку УК СРВ не содержит соответствующих норм. Следовательно, необходимо дополнить перечень субъектов преступления в виде получения взятки иностранными должностными лицами и иностранными служащими международных организаций;

– ответственность коммерческих юридических лиц по УК СРВ должна быть расширена на преступления коррупционной направленности;

– УК СРВ не закрепил преступление в виде незаконного обогащения, как это рекомендовано Конвенцией ООН против коррупции (ст. 20). С учетом опыта других стран при криминализации данного деяния необходимо решить следующие вопросы: 1) объективная сторона преступления должна определять увеличение благосостояния как существенное; 2) в субъективной стороне преступления должны быть отражены признаки вины;

– основным наказанием, предусмотренным в статьях о коррупционных преступлениях, является лишение свободы на определенный срок. Однако во многих случаях совершаются коррупционные преступления, не представляющие большой опасности для общества. В связи с этим необходимо расширить перечень основных наказаний за счет штрафа и исправительных работ, не связанных с лишением свободы;

– следует исключить смертную казнь и пожизненное лишение свободы из числа основных наказаний, применяемых за хищение имущества (ст. 353 УК СРВ) и получение взятки (ст. 354 УК СРВ);

– наказания за коррупционные преступления в частном секторе должны быть более мягкими, чем за аналогичные деяния в государственной сфере. Основными наказаниями за коррупционные преступления в частном секторе следует предусмотреть штраф, исправительные работы, не связанные с лишением свободы, и лишение свободы на срок не более 7 лет. В качестве дополнительных наказаний необходимо использовать запрет на занятие определенных должностей, выполнение определенных работ, а также штрафы (если они не применяются в качестве основного наказания).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные соглашения, законы и иные нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2021).

2. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в Париже от 17 декабря 1997 года // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.06.2021).

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.) – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 12.10.2021).

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.10.2021).

5. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

6. Конституция Социалистической Республики Вьетнам (принята 28 ноября 2013 г.). – URL: <http://www.vbpl.vn/TW/Pages/vbprq-toanvan> (дата обращения: 12.10.2021).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 21 ноября 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

8. Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 25 ноября 2015 г. № 91/2015/QH13. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015> (дата обращения: 12.10.2021).

9. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г. № 100/2015/QH13. – URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpq-toanvan.aspx?ItemID=96122&Keyword=bo%20luat%20hinh%20su> (дата обращения: 12.10.2021).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г. № 101/2015/QH13. – URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpqtoanvan.aspx?ItemID=96172&Keyword=bo%20luat%20hinh%20su> (дата обращения: 12.10.2021).

11. Закон Социалистической Республики Вьетнам «Об интеллектуальной собственности» от 29 ноября 2005 г. № 50/2005/QH11. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/So-huu-tri-tue/Luat-So-huu-tri-tue-2005> (дата обращения: 15.06.2021).

12. Закон Социалистической Республики Вьетнам от 21 ноября 2014 г. № 72/2014/QH13 «Об изменении и дополнении закона об офицерах Вьетнамской народной армии». – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-si-quan-Quan-doi-nhan-dan-Viet-Nam-sua-doi-2014-260647.aspx> (дата обращения: 15.06.2021).

13. Закон Социалистической Республики Вьетнам от 20 июля 2017 г. № 12/2017/QH14 «Об изменении и дополнении Уголовного кодекса 2015 года». – URL: <http://vbpl.vn/botuphap/Pages/vbpq-van-ban-goc.aspx?ItemID=122826> (дата обращения: 12.10.2021).

14. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 21 декабря 1999 г. № 15/1999/QH10 (устратил силу). – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5025> (дата обращения: 15.06.2021).

15. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 июня 1985 г. (устратил силу). – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5025> (дата обращения: 15.06.2021).

16. Отчет Правительства Социалистической республики Вьетнама от 3 сентября 2022 г. № 395/ВС-СР о профилактике и борьбе с коррупцией за 2022 г.

17. Документ 11-го Национального конгресса Коммунистической партии Вьетнама. г. 2011.

18. Постановление 13-го Национального конгресса Коммунистической партии Вьетнама от 26 февраля 2021 г.

19. Проект от 7 апреля 2021 г. «Стратегия судебной реформы для удовлетворения требований построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама к 2030 году с ориентацией на 2045 год».

2. Монографическая и учебная литература

20. Во Кхань Винь. Комментарий к Уголовному кодексу СРВ 2015 г. (Особенная часть). 2020.

21. Во Кхань Винь. Учебник вьетнамского уголовного права. 2020.

22. Динь Ван Куэ. Научный комментарий к Уголовному кодексу СРВ. 2021.

23. Дмитриев, О. В. Экономическая преступность и противодействие ей / О. В. Дмитриев. – М., 2005.

24. Есаков, Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – М., 2007.

25. Карпович, О. Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы / О. Г. Карпович. – М., 2003.

26. Ле Кам. Вьетнамское уголовное право с X века до наших дней – история и реальность. Издательство Ханойского национального университета, 2018.

27. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. – М., 2015.

28. Министерство юстиции Вьетнама, Заключительный отчет Министерства юстиции Вьетнама о применении Уголовного кодекса от 20 февраля 2014 г.

29. Министерство юстиции Вьетнама, Разъяснение редакционной коллегии к проекту УК СРВ 2015 г. от 22 мая 2015 г.

30. Министерство юстиции Вьетнама, Разъяснения редакционной комиссии к проекту УК СРВ 1999 г. от 13 апреля 1999 г.

31. Нгуен Нгок Ань. Научный комментарий к УК СРВ 2015 г. 2020.

32. Нгуен Хоа Бинь. Отчет об ответах на вопросы депутатов Национального собрания от 24 октября 2021 г.

33. Нгуен Нгок Хюу. Свод законов Хонгдэ // Вьетнамское издательство. 1989.

34. Нгуен Нгок Хоа. Преступление и состав преступления. 2016.

35. Нгуен Куйет Тханг. Понимание законов Хоанг Вьета. Издательство «Культура и информация», 2002.

36. Нго Дуй Хиеу. Обновление правового мышления о борьбе с коррупцией во Вьетнаме сегодня. Ханойский юридический университет. 2001.

37. Постоянный комитет Национальной ассамблеи, Институт законодательных исследований, Комментарий к некоторым новым пунктам уголовного законодательства Вьетнама (с поправками), 2017..

38. Пинкевич, Т. В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации / Т. В. Пинкевич. – Ставрополь. 2000.

39. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о составе преступления / Ю. Е. Пудовочкин. – М., 2009.

40. Рарог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений /А. И. Рарог. – М., 2006.

41. Русанов Г. А. Экономические преступления / Г. А. Русанов. – М., 2017.

42. Хошиминский юридический университет, Учебник уголовного права (Общая часть), 2019.

43. Центральный комитет внутренних дел. 2018 г. Общий отчет о дополнении положений о коррупционных преступлениях в УК СРВ с точки зрения сравнительного права.

44. Центральный комитет внутренних дел., Заключительный отчет о применении Уголовного кодекса СРВ от 20 февраля 2014 г.

3. Научные статьи

45. Буй Динь Хиен. Коррупция в Конвенции против транснациональной организованной преступности и совершенствование Уголовного кодекса Вьетнама / Буй Динь Хиен // Государство и право. – 2016. – № 6(338). – С. 33–39.

46. Буй Мин Тхань. Вопросы борьбы с коррупционными преступлениями в сфере капитального строительства / Буй Мин Тхань // Прокуратура. – 2006. – № 6. – С. 35–41.

47. Буй Мин Тхань. Новые положения об экономических преступлениях, коррупции в Уголовном кодексе 2015 г. / Буй Мин Тхань // Прокуратура. – 2016. – № 10. – С. 23–28.

48. Во Тхань Дат. Опыт борьбы с коррупцией-взяточничеством некоторых стран мира / Во Тхань Дат // Прокуратура. – 2017. – № 12. – С. 53–59.

49. Ву Ван Гианг. Взаимодействие между прокуратурой и органами власти в борьбе с коррупционными преступлениями / Ву Ван Гианг, Тран Конг Дык, Чан Конг Дык // Прокуратура. – 2012. – № 23. – С. 24–27.

50. Ву Конг Джао. Теория «рационального выбора» и «сознательного действия» в предупреждении преступности и коррупции / Ву Конг Джао, Хоанг Тхи Бич Нгок // Прокуратура. – 2019. – № 7. – С. 48–54.

51. Ву Тхи Туи. Предложения по совершенствованию положений Уголовного кодекса Вьетнама путем имплементации положений Конвенции против организованной и транснациональной преступности о криминализации коррупционных действий в государственном секторе / Ву Тхи Туи // Юридические науки. – 2015. – № 6(91). – С. 33–41.

52. Вуй Ван Хунг. Уголовная ответственность за преступления в сфере коррупции и некоторые должностные преступления в соответствии с положениями Уголовного кодекса Китая / Вуй Ван Хунг // Прокуратура. – 2017. – № 15. – С. 57–63.

53. Дао Ле Тху. Новые положения о преступлениях, связанных с положениями УК Вьетнама 2015 г. // Журнал Народного суда. 2019. № 4. С. 9.

54. Дао Ле Тху. Обсуждение коррупционных преступлений в частном секторе в Уголовном кодексе Вьетнама // Юриспруденция. 2018. С. 32.

55. Дау Куанг Зунг. Некоторые решения по предупреждению и борьбе с коррупционными преступлениями в судебной деятельности / Дау Куанг Зунг // Прокуратура. – 2018. – № 22. – С. 53–55.

56. Динь Ван Куэ. Внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс 1999 г. в части ответственности за коррупционные преступления / Динь Ван Куэ // Законодательные исследования. – 2011. – № 7(192). – С. 42–46.

57. Динь Ван Куэ. Нормы УК 1999 г. о коррупционных преступлениях, требующие изменений / Динь Ван Куэ // Народный суд. – 2008. – № 8. – С. 2–6.

58. Динь Ван Куэ. Уголовный кодекс должен предусмотреть еще 5 коррупционных преступлений / Динь Ван Куэ // Юрист Вьетнама. – 2016. – № 8(29). – С. 36–37.

59. Динь Суан Нам. Деятельность Народной прокуратуры по предупреждению преступлений, связанных с коррупцией и взяточничеством / Динь Суан Нам, Во Тхань Дат // Прокуратура. – 2015. – № 4. – С. 22–25.

60. До Тхи Фуонг. Международное сотрудничество по взаимной помощи в области уголовного правосудия и экстрадиции коррумпированных преступников / До Тхи Фуонг // Юридические науки Вьетнама. – 2020. – № 1(131). – С. 53–63.

61. Дуонг Ван Фунг. Некоторые вопросы повышения качества предупреждения и борьбы с преступностью / Дуонг Ван Фунг // Прокуратура. – 2014. – № 5. – С. 9–12.

62. Дуонг Туэт Миен. Новые положения Уголовного кодекса 2015 г. о коррупционных преступлениях / Дуонг Туэт Миен // Народный суд. – 2017. – № 19. – С. 11–14.

63. Квач Хоанг Чуонг. Коррупция и реалии борьбы с коррупционными преступлениями в Ханое / Квач Хоанг Чуонг // Демократия и право. – 2012. – № 1(238). – С. 13–17.

64. Лай Шон Тунг. Некоторые пути повышения эффективности международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве при расследовании коррупционных и экономических преступлений органами экономической полиции / Лай Шон Тунг // Народный суд. – 2020. – № 14. – С. 15–19.

65. Лан Ань. Министерство общественной безопасности уделяет особое внимание устранению трудностей и препятствий в выявлении, преследовании и расследовании коррупционных преступлений / Лан Ань // Государственный инспектор. – 2016. – № 8. – С. 20–21.

66. Ле Суан Тиен. Необходимо изменить и дополнить положения Уголовного кодекса 1999 г. о преступлениях, связанных с коррупцией, и преступлениях, связанных с нарушением порядка хозяйственного ведения / Ле Суан Тиен, Ле Ван Донг // Прокуратура. – 2008. – № 15. – С. 38–41.

67. Ле Хюинь Тан Дуй. Специальные следственно-процессуальные мероприятия в процессе раскрытия уголовных дел о коррупционных преступлениях / Ле Хюинь Тан Дуй // Юридические науки Вьетнама. – 2019. – № 8(129). – С. 79–94.

68. Лыу Тхань Хунг. Коррупционные преступления в частном секторе по Конвенции ООН УНКАК и проблема совершенствования Уголовного кодекса Вьетнама / Лыу Тхань Хунг // Народный суд. – 2017. – № 5. – С. 33–38.

69. Лыу Тхань Хунг. Уголовное преследование и привлечение к ответственности обвиняемых в коррупционных преступлениях / Лыу Тхань Хунг // Демократия и закон. – 2016. № 9. – С. 13–16.

70. Нго Куонг. Об обстоятельствах нематериальных благ // Журнал Народного суда. 2020. № 4. С. 26.

71. Нгуен Ван Доан. Решения по повышению эффективности антикоррупционной деятельности и позиций в сфере управления и использования земель / Нгуен Ван Доан // Юридическая профессия. – 2020. – № 5. – С. 52–57.

72. Нгуен Ван Хай. Следственный орган Верховной народной прокуратуры по расследованию преступлений, связанных с коррупцией в судебной деятельности / Нгуен Ван Хай // Прокуратура. – 2015. – № 24. – С. 31–36.

73. Нгуен Ван Хыонг. Новые нормы, недостатки положений о коррупционных преступлениях в Кодексе законов 2015 г. / Нгуен Ван Хыонг // Вестник юридического факультета Ханойского юридического университета. – 2016. – Спецвыпуск. – С. 60–68.

74. Нгуен Динь Гам. Коррупция: первопричины и меры профилактики / Нгуен Динь Гам // Государство и право. – 2002. – № 1(165). С. 57–64.

75. Нгуен Дык Банг. Некоторые решения по повышению эффективности возврата активов при расследовании коррупционных преступлений / Нгуен Дык Банг // Прокуратура. – 2019. – № 20. – С. 34–42.

76. Нгуен Дык Луонг. Необходимо совместное решение для предотвращения коррупционных преступлений / Нгуен Дык Луонг // Прокуратура. – 2002. – № 11. – С. 13–14.

77. Нгуен Суан Йем. Некоторые вопросы предупреждения коррупционных преступлений / Нгуен Суан Йем // Прокуратура. – 2015. – № 24. – С. 19–23.

78. Нгуен Нгок Ань. О преступлении «служебный подлог» в соответствии с положениями Уголовного кодекса 2015 г. // Журнал прокуратуры. 2018. № 10. С. 34.

79. Нгуен Тхи Бинь. Состав взяточничества в Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и его имплементация в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. / Нгуен Тхи Бинь // Государство и право. – 2016. – № 6(338). – С. 40–45.

80. Нгуен Тхи Хуонг. Выявление и рассмотрение случаев хищения имущества: текущая ситуация и решения для преодоления ограничений и недостатков // Журнал законодательных исследований. 2019. № 9. С. 23.

81. Нгуен Тхи Фуонг Нгок. Вопросы предотвращения коррупционных преступлений в сфере строительства промышленных зон в районе Виньфук / Нгуен Тхи Фуонг Нгок, Нгуен Тхи Хуонг Туи // Прокуратура. – 2014. – № 23. – С. 41–44.

82. Нгуен Хай Фонг. Борьба с коррупционными преступлениями – основная задача Народной прокуратуры / Нгуен Хай Фонг // Прокуратура. – 2007. – № 13. – С. 8–11.

83. Танг Нгок Туан. На что обратить внимание для качественного выполнения требований и задач прокуратуры в борьбе с коррупционными преступлениями / Танг Нгок Туан // Прокуратура. – 2019. – № 4. – С. 3–14.

84. Фам Ван Бау. Национальный суд по уголовным делам по борьбе с коррупционными преступлениями / Фам Ван Бау // Народный суд. – 2013. – № 8. – С. 36–42.

85. Фам Тхань Кхуонг. Сговор между организованной преступностью и коррупцией / Фам Тхань Кхуонг // Государство и право. – 2009. – № 3(251). – С. 61–72.

86. Фам Тхи Хай Йен. Некоторые новые положения о коррупционных преступлениях в Уголовном кодексе 2015 г. / Фам Тхи Хай Йен // Государственный инспектор. – 2016. – № 6. – С. 30–33.

87. Фан Суан Шон. Классификация коррупции: необходимые меры в борьбе с коррупцией / Фан Суан Шон // Законодательные исследования. – 2009. – № 11(148). – С. 10–22.

88. Хо Зе Хое. Причины и направления совершенствования борьбы с коррупционными преступлениями в нашей стране сегодня / Хо Зе Хое // Государство и право. – 2013. – № 1(297). – С. 65–71.

89. Хоанг Ань Туйен. Новые положения о коррупционных преступлениях в УК Вьетнама 2015 г. / Хоанг Ань Туйен // Прокуратура. – 2016. – № 4. С. 35–40.

90. Чан Ван До. Обсуждение субъективных признаков коррупционных преступлений // Юриспруденция. 2017. С. 31.

91. Чан Ван До. Борьба с коррупционными преступлениями: должны быть санкции, чтобы добиться исправительных последствий // Журнал юриспруденции. 2014. С. 32.

92. Чан Ван Дат. Субъект коррупционных преступлений: теоретические и практические вопросы / Чан Ван Дат // Демократия и закон. – 2004. – № 5(146). – С. 41–46.

93. Чан Ван Хай. Новые пункты о коррупционных преступлениях в пересмотренном и дополненном Уголовном кодексе 2015 г. и некоторые рекомендации по обеспечению их реализации / Чан Ван Хай, Лу Ву Люк // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 28–34.

94. Чан Динь Хай. Ориентация на предотвращение коррупционных преступлений во Вьетнаме в текущий период / Тран Динь Хай // Наука о надзоре. – 2016. – № 3(11). – С. 36–42.

95. Чан Конг Фан. Коррупционные преступления во вьетнамском уголовном праве / Чан Конг Фан // Прокуратура. – 2006. – № 6. – С. 21–25.

96. Чан Хюй Дык. Коррупционные преступления по Уголовному кодексу 2015 г. / Чан Хюй Дык // Юрист. – 2016. – № 4. С. 30–31.

97. Чан Фан. Коррупционные преступления и правовые особенности / Тран Фан // Народный суд. – 2003. – № 9. – С. 13–17.

98. Чан Чунг Хиеу. Некоторые вопросы совершенствования положений уголовного законодательства о коррупционных преступлениях / Чан Чунг Хиеу // Народный суд. – 2019. – № 20. – С. 34–37.

99. Чан Чунг Хиеу. Некоторые вопросы взяточничества в Уголовном кодексе 2015 г. // Журнал народного суда. 2019. № 23. С. 34.

100. Чан Тхань Тхао. Совершенствование нормативно-правовой основы для коррупционных преступлений во Вьетнаме в тенденции международной интеграции, Евразийский юридический журнал № 8 (159) 2021, стр. 77-80

101. Чан Тхань Тхао. Коррупция в частном секторе по уголовному праву Российской Федерации и опыт для Вьетнама, Евразийский юридический журнал № 10 (161) 2021, стр. 295-297.

102. Чан Тхань Тхао. Совершенствование правовой основы для коррупционных преступлений в частном секторе во Вьетнаме, Евразийский юридический журнал, № 7 (170), 2022, стр. 286-289.

103. Чыонг Ань Туан. Дискуссия о законодательных приемах включения положений о коррупционных преступлениях в Уголовный кодекс / Чыонг Ань Туан // Наука о надзоре. – 2006. – № 6. – С. 16–20.

4. Диссертации

104. Ву Хоай Занг. Антикоррупционное законодательства отдельных стран и опыт Вьетнама : магистерская диссертация по юриспруденции / Ву Хоай Занг. – Ханой, 2017. – 102 с.

105. Дуонг Нгок Хай. Борьба с коррупционными преступлениями в Хошимине : магистерская диссертация по юриспруденции / Дуонг Нгок Хай, Ханой, 1999. – 108 с.

106. Ле Ван Ань. Положения Конвенции ООН против коррупции: сравнительное исследование с вьетнамским уголовным законодательством : магистерская диссертация по юриспруденции. – Хошимин, 2018. – 79 с.

107. Нгуен Ван Хай. Преступления, связанные с коррупцией, в уголовном праве Вьетнама : магистерская диссертация по юриспруденции / Нгуен Ван Хай. – Ханой, 2001. – 72 с.

108. Нгуен Тхань Винь. Преступления, связанные с коррупцией, и борьба с ними в Хошимине : магистерская диссертация по юриспруденции / Нгуен Тхань Винь. – Хошимин, 2004. – 119 с.

5. Литература на иностранном языке

99. Anti-Corruption Strategy of Combating Corruption Crime in Ukraine: A Contemporary Scientific View (reviews) // Law Review of Kyiv University of Law. – 2015. – Iss. 3. – Pp. 414–416.

100. Certain Material Law Aspects of Corruption Crime, with Special Regard to the Danger to Society // Bunteto Eljarasjogi, Buntetojogi es Buntetes-Vegrehajtasi Jogi Szekcio Jogi Tanulmanyok. –2018. – Iss. 6. – Pp. 197–209.

101. Ching-hsin Yu, I-chou Liu. Public attitudes to corruption in Taiwan // Corruption and good Governance in Asia / N. Tarling (ed.). London ; New York : Routledge, 2005. Pp. 63–79.

102. Corporate Responsibility in Money Laundering Crime (Perspective Criminal Law Policy in Crime of Corruption in Indonesia) // Journal of Indonesian Legal Studies. – 2018. – Vol. 3, Iss. 2. – Pp. 213–236.

103. Economic Criminology – Introduction to the Criminal Investigation of Economic Crime and Corruption (reviews) // Zbornik Radova Pravnog Fakulteta u Splitu. – 2017. – Vol. 54, Iss. 1. – Pp. 327–330.

104. Effective Combat of Organized Crime and Corruption (comments) // Varia Analele Universitatii din Bucuresti: Seria Drept. – 2011. – Iss. 1. – P. 128-II.

105. Endogenous Detection of Collaborative Crime: The Case of Corruption // Review of Law and Economics. – 2014. – Vol. 10, Iss. 2. – Pp. 201–218.

106. Factors of Corruption and Organized Crime in Modern Society // Criminal Law and Criminology Law Review of Kyiv University of Law. – 2013. – Iss. 2. – Pp. 340–344.

107. Huber, B., Heine, G., Rose, T. O. (Eds.). Private Commercial Bribery: A Comparison of National and Supranational Legal Structures. Paris, 2003. P. 66.

108. Informality, crime and corruption in Russia: A review of recent literature (reviews) // Crime and Criminal Justice in the Post-Soviet Region: Review Article Theoretical Criminology. – 2015. – Vol. 19, Iss. 2. – Pp. 278–288.

109. Kajsju, B. A discourse analysis of corruption / B. Kajsju. – London, 2015.

110. Kazyrytski L. Fighting Corruption in Russia: Its Characteristics and Purpose // Social & Legal Studies. 2020. Vol. 29(3). P. 423.

111. Legislative guide for the implementation of the United Nations Convention against Corruption. 2nd. New York, 2012. P. 66.

112. Leitzien, C. Internationale Korruption und Jurisdiktionskonflikte / C. Leitzien. – Berlin, 2016.

113. Nicholls C., Daniel T., Polaine M., Hatchard J. Corruption and Misuse of Public Office. Oxford : Oxford University Press, 2006. P. 24.

114. Overview of Recovery of Illegal Proceeds of Corruption Crime Stipulated in the United Nations Convention against Corruption // *US-China Law Review*. – 2014. – Vol. 11, Iss. 6. – Pp. 696–700.

115. Penal Means of Substantive Law against Acts of Corruption and Organized Crime in the Hungarian Witness Protection // *Journal of Eastern-European Criminal Law*. – 2014. – Iss. 2. – Pp. 85–92.

116. Reviewing Restorative Principles of Corporate Punishment in Corruption Crime // *Journal of Law, Policy and Globalization*. – 2015 - Iss. 88. – Pp. 159–165.

117. Runde, D., Hameed, S., Magpile, J. The costs of corruption / D. Runde, S. Hameed, J. Magpile. – Washington, 2014.

118. Shacklock, A., Galtung, F. Measuring corruption / A. Shacklock, F. Galtung. – Brisbane, 2006.

119. Shailendrasihgh, L. Lutte anti-corruption: Gestion des risques et compliance / L. Shailendrasihgh. – Paris, 2013.

120. The Crime of Causing Traffic: Can the Criminal Civil Rights Statutes Target Public Corruption (comments) // *Yale Law & Policy Review*. – 2018. – Vol. 36, Iss. 2. – Pp. 523–538.

121. The Federal Common Law Crime of Corruption // *Adaptation and Resiliency in Legal Systems North Carolina Law Review*. – 2011. – Vol. 89, Iss. 5. – Pp. 1815–1848.

122. The Principles of Coordination Activity of Prosecutor's Office in the Sphere of Counteraction of Crime and Corruption // *Judiciary, Prosecution and Advocacy Theory and Practice of Jurisprudence*. – Vol. 3. – 2016 – Pp. 1–10.

123. The Priority Areas of Prevention of Corruption Crime at the Present Stage // *Criminal Law and Criminology Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. – Vol. 19. 2017 – Pp. 63–67.

124. Tran Thanh Thao, Provisions on Corruption Crimes in The Private Sector: International Legislation and Lessons for Vietnam, *Journal of Law and Political Sciences* Vol 4 (35) 2022, pp.317-338.

125. Tran Thanh Thao, Current Situation of Corruption Offenses and Measures for Improvement of Anti-Corruption Effectiveness in Vietnam's Economy, *Advances in Economics, Business and Management Research* Volume 156, Atlantis Press Publisher, 12/2020.

126. Tran Thanh Thao, Completing Vietnam's criminal law regulations on corruption crimes in the private sector, International scientific conference "Improving

the law in the field of criminal justice today - theory and practice", Hue University of Law, Vietnam, pp.189-205.

127. Viebranz, J. *Ökonomische Analyse von Korruption und Korruptionsprävention im privaten Sektor.* – Nordersterdt, 2006.

128. White-Collar Crime and Corruption: Liability of Legal Entities in the United States and Brazil // *Estudios Socio-Juridicos.* – 2019. – Vol. 21, Iss. 2. – Pp. 331–356.

129. Zannotti, R. *Il nuovo diritto penale dell'economia / R. Zanotii.* – Milano, 2008.

6. Электронные ресурсы

125. Незаконное обогащение скрывает огромный риск отмывания денег. – URL: <http://tapchitaichinh.vn/viet-nam-chong-rua-tien,-tai-tro-khung-bo/lam-giau-bat-chinh-an-chua-nguy-co-rua-tien-rat-lon-85627.html> (дата обращения: 22.01.2022).

126. Ле Ван Суа. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным обогащением. – URL: <http://moj.gov.vn/qt/tintuc/Pages/nghien-cuu-trao-doi.aspx?ItemID=2141> (дата обращения: 13.06.2022).

127. Ха Тхань. Криминализация незаконного обогащения: международный опыт и применимость во Вьетнаме. – URL: <http://noichinh.vn/nghien-cuu-traodoi/201601/hinh-su-hoa-hanh-vi-lam-giau-bat-chinh-kinh-nghiem-quoc-te-va-kha-nang-van-dung-cho-viet-nam-299780/> (дата обращения: 27.02.2022).

128. Тхач Хынг. Борьба с незаконным обогащением в соответствии с Конвенцией ООН и совершенствование антикоррупционного законодательства в нашей стране. – URL: <http://lsvn.vn/nghien-cuu-trao-doi/phan-tich-nghien-cuu/xu-ly-hanh-vi-lam-giau-bat-chinh-theo-cong-uoc-lhq-va-viec-hoan-thien-phap-luat-ve-chong-tham-nhung-o-nuoc-ta-25769.html> (дата обращения: 09.10.2021).

129. Ле Минь Кхай. Вьетнам выполняет Конвенцию ООН против коррупции: итоги и проблемы. – URL: <http://tapchimattran.vn/thuc-tien/viet-nam->

thuc-thi-cong-uoc-cua-lien-hop-quoc-ve-chong-tham-nhung-ket-qua-va-nhung-van-de-dat-ra-37564.html (дата обращения: 29.03.2022).

130. OECD (2007). Corruption: A Glossary of International Criminal Standards. URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/corruptionglossaryofinternationalcriminalstandards.htm> (дата обращения: 29.03.2022).

131. Baker McKenzie. Doing Business in Russia. 2021. URL: <https://resourcehub.bakermckenzie.com/en/resources/doing-business-in-russia/doing-business-in-russia-2021/doing-business-in-russia-2021/topics/7-corporatecompliance#:~:text=The%20Criminal%20Code%20prohibits%20the,another%20individual%20or%20legal%20entity> (дата обращения: 29.03.2022).

132. Международная коалиция против коррупционных преступлений - <https://www.transparency.org/en/cpi/2021/index/vnm> (дата обращения: 27.03.2023).

133. IMF, Financial System Abuse, Financial Crime and Money Laundering – Background Paper. February 2001. URL: <http://www.imf.org/external/np/ml/2001/eng/021201.htm> (дата обращения: 29.03.2022).

134. United Nations, Signature and Ratification Status. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/ratification-status.html> (дата обращения 01.09.2022).

135. Dornbierer A. Illicit Enrichment: A Guide to Laws Targeting Unexplained Wealth. Basel : Basel Institute on Governance. 2021 URL: illicitenrichment.baselgovernance.org (дата обращения: 29.03.2022).

136. Criminal Defense Lawyer, Embezzlement: German Criminal Lawyers. URL: <https://se-legal.de/criminal-defense-lawyer/embezzlement-in-germany/?lang=en#:~:text=been%20taken%20away,-,Prosecution%20and%20Sentencing%20of%20Embezzlement%20in%20Germany,a%20fine%20can%20be%20imposed> (дата обращения: 29.03.2022).

137. Ле Ван Суа. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным обогащением. URL: <http://moj.gov.vn/qt/tintuc/Pages/nghien-cuu-trao-doi.aspx?ItemID=2141> (дата обращения: 22.08.2022).

7. Материалы судебной практики

138. Приговор суда первой инстанции Народного суда города Камрань, провинция Кханьхоа, по уголовному делу № 92/2021/HS-ST от 18 сентября 2021 г.

139. Приговор суда первой инстанции Народного суда района Ниньфыок провинции Ниньтхуан по уголовному делу № 89/2021 от 10 ноября 2021 г.

140. Приговор суда первой инстанции Народного суда района Тиньбьен провинции Анжанг по уголовному делу № 21/2021 от 13 марта 2021 г.

141. Приговор суда первой инстанции Народного суда провинции Куангбинь по уголовному делу от 18 декабря 2018 г.

142. Приговор суда первой инстанции Народного суда города Каолань провинции Дун Тхап по уголовному делу от 19 апреля 2020 г.

143. Приговор суда первой инстанции Народного суда округа Бен Кау провинции Тай Нинь по уголовному делу № 129/2021 от 20 декабря 2021 г.

144. Обвинительный акт Народной прокуратуры района Ниньфыок провинции Ниньтхуан от 7 августа 2021 г.

145. Обвинительный акт Народной прокуратуры района Фунюан города Хошимин от 17 марта 2022 г.

146. Обвинительное заключение Народной прокуратуры провинции Куангбинь от 3 октября 2018 г.

147. Обвинительное заключение Народной прокуратуры провинции Ниньтхуан от 13 июля 2022 г.

148. Решение следственного органа Верховной народной прокуратуры от 12 мая 2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела.

14) По Вашему мнению, нуждается ли во введении в УК СРВ уголовную ответственность за «взятку-вознаграждение»?

а) Да (210 чел.)

б) Нет (90 чел.)

15) Согласны ли вы с предложением о том, что субъектом коррупционных преступлений в государственном секторе должно быть лицо, занимающее должность в «государственных органах, учреждений или подразделениях», перечисленных в п. 2 ст. 3 Закона о борьбе с коррупцией от 2018 г.?

а) Да (271 чел.)

б) Нет (29 чел.)

16) Согласны ли Вы с предложением добавить дачи взятки (ст. 364 УК СРВ) и посредничество во взяточничестве (ст. 365 УК СРВ) к категории коррупционных преступлений?

а) Да (192 чел.)

б) Нет (108 чел.)

17) Согласны ли Вы с предложением использовать термин «необоснованные интересы любого рода» вместо словосочетания «деньги, имущество, другие материальные интересы или нематериальные выгоды» при конструировании составов получения взятки (ст. 354 УК СРВ) и злоупотребление властью или служебным положением с целью оказать влияние на должностное лицо для получения личной выгоды (ст. 358 УК СРВ)?

а) Да (183 чел.)

б) Нет (117 чел.)

18) Согласны ли Вы с предложением об изменении словосочетания «получил или получит взятку» на «требование или получение взятки» в соответствии с ст. 15(б) Конвенции ООН против коррупции?

а) Да (261 чел.)

б) Нет (39 чел.)

19) Согласны ли вы с предложением ввести уголовную ответственность за нарушение обязанности по декларированию активов, доходов и ответственности должностных лиц за косвенное рассмотрение дел о незаконном обогащении?

а) Да (192 чел.)

б) Нет (108 чел.)

20) Согласны ли вы с предложением добавить штрафы и исправительные работы, не связанные с лишением свободы, в качестве основных наказаний за коррупционные преступления?

а) Да (213 чел.)

б) Нет (87 чел)

21) Согласны ли вы с тем, что наказание за коррупционные преступления в частном секторе должно быть мягче, чем за коррупцию в государственном секторе?

а) Да (277 чел.)

б) Нет (23 чел)

22) Согласны ли вы с положением о том, что основными наказаниями за коррупционные преступления в частном секторе являются штрафы, исправительные работы, не связанные с лишением свободы, и лишение свободы на срок не более 07 лет?

а) Да (213 чел.)

б) Нет (87 чел)

23) Согласны ли вы с регламентациям и установлениям в качестве дополнительных наказаний за коррупционные преступления в частном секторе, включая запрет занимать определенные должности или выполнять определенные работы?

а) Да (261 чел.)

б) Нет (39 чел)